

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1 (32)

Январь – март 2012

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ.

ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Учредитель журнала
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор
Н. Н. Карнаухов

Редакционная коллегия
К. Г. Барбакова, О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, В. Е. Генин, З. Т. Голенкова,
В. К. Левашов, Н. П. Нарбут, В. В. Пленкина,
Н. Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Ответственный редактор – Л. Н. Морокова
Редактор, оператор электронной верстки – Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.ru

ISSN 1993-1824

© ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2012

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

№ 1(32)

January – march 2012

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**SOCIOLOGY.
ECONOMICS. POLITICS.**
(PEER-REVIEWED JOURNAL)

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

Founder Tyumen State Oil and Gas University

Co-Founders

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)

Editor-in-Chief
N. N. Karnaukhov

Editorial Board

Klara G. Barbakova, Oleg M. Barbakov, Marina L. Belonozhko, Vlad E. Genin,
Zinaida T. Golenkova, Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut, Vera V. Plenkina,
Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Contributing editor – L. N. Morokova
Editor, computer Design – N. V. Shuvaeva
Address: 625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo St., 38
Telephone/Fax: +7 (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.ru

ISSN 1993-1824

© NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL
STITUTIONS
SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS, 2012

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
MANAGERIAL PROCESSES

Беринцева И. Н. Berintseva I.N. Управление формированием системы негосударственного пенсионного обеспечения в образовательном учреждении Management of formation of non-government pension security system in the educational institution	6
Ким Ю. К. Kim Yu. K. Goodwill: понимание значения и тенденции развития в российском бизнесе Goodwill: the conception and progress trends in Russian Business	9
Коняева С. А. Konyaeva S. A. Социологический анализ практики управления персоналом Sociological analysis of the personnel management practice	11
Кузнецова Л. И., Кот А. Д. Kuznetsova L. I., Kot A. D. Повышение эффективности управления затратами газотранспортного предприятия Improving the effectiveness of a gas-transport company costs control	15
Шмидт А. П. Schmidt A. P. Мониторинг рисков нефтетранспортного предприятия Monitoring of the oil transport company risks	19

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ
POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

Галлямов Р. Р., Мингазова З. Р. Galyamov R. R., Mingazova Z. R. Деловая репутация государственного аппарата как института политической власти Business reputation of the governmental apparatus as a political power institution: analysis of the social aspect	23
Маленков В. В. Malenkov V. V. Городская мобильность и транспортная политика в системе городского развития Urban mobility and transport policy in the system of a city development	25
Мухаметзянова-Дуггал Р. М. Mukhametzyanova-Duggal R.M. Государственная политика в сфере свободы совести в России The government policy in the sphere of conscience liberty in Russia	29
Заболотная Г. М. Zabolotnaya G. M. Российское гражданское общество: политический или социальный капитал Russia civil society: a political or a social capital	33

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

Батенкова Н. М. Batenkova N. M. Эффективность инвестиций в организацию: многокритериальный метод оценки A multi-criterion method of investment efficiency evaluation in broadband communication networks	36
Букаева А. Д. Bukaeva A. D. Сравнительный анализ состояния рынка золота в мире Comparative analysis of gold market in the world	39
Газеев М. Х., Рыбак А. Б., Субботин В. С. Gazeev, M.H., Rybak A.B., Subbotin V.S. Методология оценки эффективности инвестиций в нефтедобыче Methodology of evaluation of investment efficiency in oil production	46
Зубарева К. А. Zubareva K. A. Оценка инвестиционной привлекательности региона Assessment of investment attractiveness of the region	50
Шипунова О. В. Shipunova O. V. Анализ факторов влияния на уровень рождаемости в Ставропольском крае Analysis of factors of impact on the birth rate in Stavropol Territory	54
Сафонов А. А. Safonov A. A. Применение новой тарифной политики в ЖКХ Application of a new household tariff policy	57

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ
CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Гаврилова Н. Ю., Ухалова С. Н. Gavrilova N. Yu., Ukhlova S. N. К вопросу об определении религиозной идентичности About the problem of religious identity determination	60
Игнатов С. Б. Ignatov S. B. Экокультурная направленность подготовки студентов вуза Ecocultural orientation of junior students training at higher education institution	62
Сизикова И. В. Sizikova I. V. Ценностные ориентиры современной студенческой молодежи Value guidelines of the modern student youth	65
Ситева С. С. Siteva S. S. Карьерный успех как важная социальная проблема A career success as an important social problem	68

Щербаков Г. А., Баранова К. Л. Scherbakov G. A., Baranova K. L.	
Социологический анализ пенсионной системы: региональный аспект Sociological analysis of the retirement system: a regional aspect	70

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

Алпысбай Н. А. Alpysbay N. A.	
Экономическая эффективность технического и профессионального образования The economic efficiency of engineering and vocational education	73

Каирбекова Б. Д. Kairbekova B. D.	
Соответствие профессиональной подготовки будущего учителя современным запросам общества Compliance of a future teacher professional training with current needs of the society	77

Копытова Е. В. Kopytova E. V.	
Экологическое образование студентов: результат эксперимента Ecological education of students: the result of experiment	80

Малярчук Н. Н. Malyarchuk N.N.	
Деятельность педагогов по сохранению и развитию здоровья обучающихся Activity of teachers in students health maintenance and development	85

Сарсенбаева Б. Г., Тлеулесова А. Ш. Sarsenbaeva B. G., Tleulesova A. Sh.	
Роль профессионального самоопределения будущего учителя в педагогическом процессе вуза A role of a future teacher professional self-determination in the higher school pedagogic process	89

Сорокин Г. Г. Sorokin G. G.	
Образование пожилых граждан в условиях префигуративной культуры Education of senior citizens in the conditions of prefigurative culture	92

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
INFORMATION TECHNOLOGY AND VIRTUAL SPACE

Несговоров А. А. Nesgovorov A. A.	
Виртуальные сетевые сообщества: новая социальная реальность Virtual network communities: a new social reality	95

Рябов И. В. Ryabov I. V.	
Оценка эффективности использования информационных технологий в социальном развитии региона Evaluation of using the information technologies in the social development of the region	98

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 316.354:351

УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ СИСТЕМЫ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ MANAGEMENT OF FORMATION OF NON-GOVERNMENT PENSION SECURITY SYSTEM IN THE EDUCATIONAL INSTITUTION

И. Н. Беринцева

I. N. Berintseva

Ключевые слова: негосударственное пенсионное обеспечение, пенсионная программа, модель управления формированием пенсионной программы

Key words: occupational pension security, retirement program, model of retirement program formation management

Раскрыты проблемы, препятствующие развитию негосударственного пенсионного обеспечения в российских организациях, в том числе в бюджетных образовательных учреждениях. Автором предложена прогнозная модель управления формированием системы негосударственного пенсионного обеспечения, рассмотрены мероприятия по стимулированию развития пенсионных программ в образовательных учреждениях.

The problems impeding the development of non-government pension security in Russia organizations, including the government-financed educational institutions, are disclosed in the article. The author offers a prognostic model of management of occupational pension security system formation. The actions to stimulate a development of retirement programs in educational institutions are reviewed.

Действующими формами социальной защиты пенсионеров, инвалидов, граждан, лишившихся источников дохода, сегодня во всех экономически развитых странах являются государственное и негосударственное пенсионное обеспечение. Роль государства в обеспечении социальных гарантий сводится к обеспечению минимальных средств к существованию, а основу доходов пенсионеров составляют фактически накопленные ими в период активной трудовой деятельности средства. Как отмечает доктор экономических наук И. Ю. Горюнов, «в условиях, когда пенсии, выплачиваемые из государственной пенсионной системы, не только не обеспечивают «достойную жизнь» пенсионеров, но и у большинства из них реально не достигают прожиточного минимума, особую актуальность приобретает негосударственная форма пенсионного обеспечения, реализуемая негосударственными пенсионными фондами» [1].

В России негосударственное пенсионное обеспечение развивается преимущественно в форме корпоративных пенсионных программ. Об этом свидетельствует анализ источников пенсионных взносов в негосударственные пенсионные фонды, который показывает, что для российских фондов характерно существенное преобладание взносов юридических лиц. Вследствие недостаточного распространения корпоративных пенсионных программ в российской практике в научной литературе вопросам их создания уделено мало внимания. Теоретические аспекты формирования пенсионных программ рассматривают в своих трудах Шаврина И. В., Михайлов А. В., Мудраков В. И., Харченко О. В., Ткач А. И., Афанасьев С. А., Брозгуль М., Левинтов А., Роик В. Д.

Нежелание российских работодателей внедрять на предприятиях корпоративные пенсионные программы объясняется объективными причинами:

- неопределенностью порядка налогообложения пенсионных взносов в негосударственные пенсионные фонды;
- нечеткостью нормативно-правовой базы, регулирующей организацию пенсионных программ;
- отсутствием опыта формирования пенсионных программ в аналогичных сферах деятельности;
- отсутствием гарантий сохранности вложенных средств;
- ограниченной возможностью реинвестирования пенсионных резервов;
- недоверием сотрудников компании долгосрочным пенсионным программам и, как следствие, неэффективностью данных программ в качестве элементов мотивации.

Данные проблемы российских работодателей связаны, главным образом, с отсутствием четко проработанной, поэтапной политики государства и структурированной системы реализации накопительных механизмов в сфере дополнительного пенсионного обеспечения.

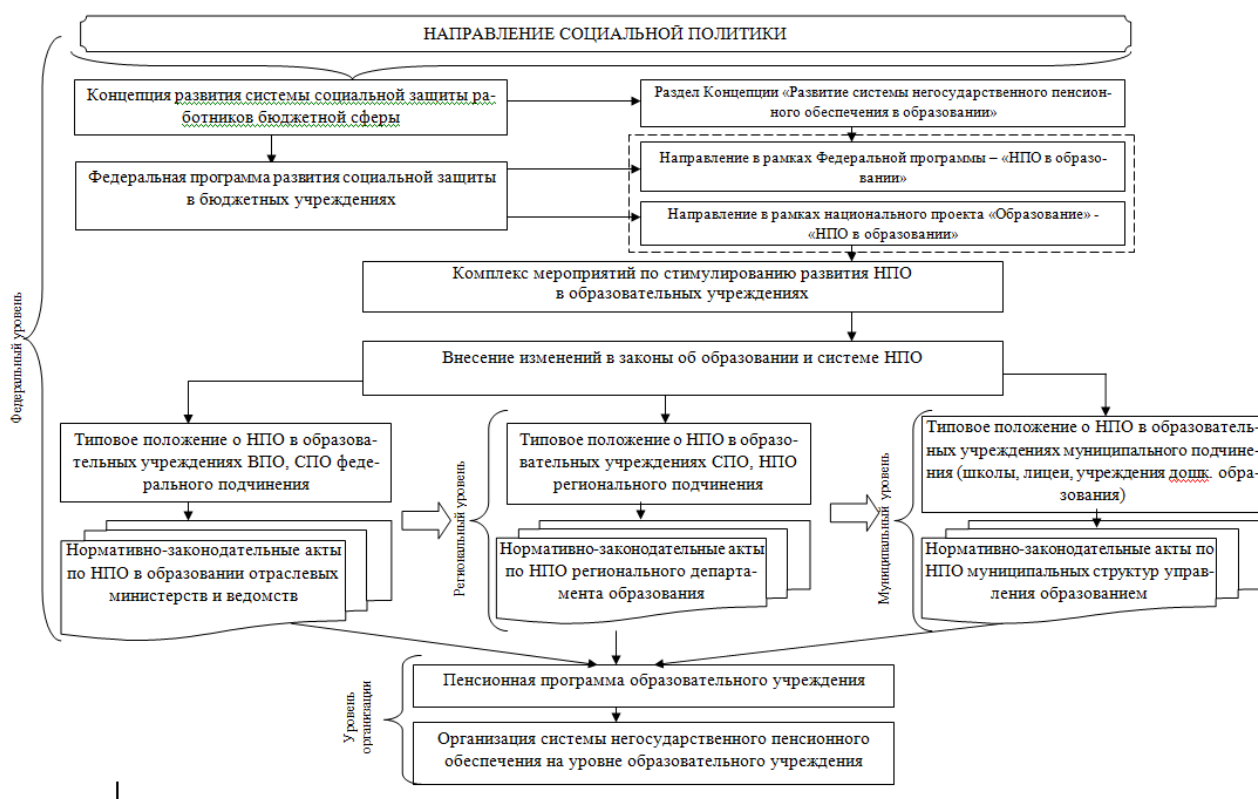
Бюджетные организации, финансируемые из средств муниципальных, региональных, федерального бюджетов, имеют возможность развивать социальную сферу деятельности только за счет оказания

платных образовательных услуг. В настоящее время доходы от коммерческой деятельности получают, в основном, образовательные учреждения высшего профессионального образования. Учреждения среднего, начального профессионального, общего образования имеют дополнительные внебюджетные доходы, однако, их оказывается недостаточно для осуществления текущей деятельности, не говоря уже о социальном развитии организации. Проблема нехватки дополнительных средств и отсутствие заинтересованности работодателей приводит к отказу от внедрения корпоративных пенсионных программ в большей части образовательных учреждений. Решением проблемы для бюджетных организаций является активная поддержка государства, которая должна быть целенаправленной, хорошо проработанной, подкрепленной информационными и финансовыми ресурсами.

Для стимулирования развития систем негосударственного пенсионного обеспечения в образовательных учреждениях России необходимо участие всех уровней управления: федерального, регионального, муниципального и уровня организации. Предлагаемая автором прогнозная модель управления формированием системы негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) в образовательных учреждениях включает все вышеперечисленные уровни (рис. 1).

На федеральном уровне разрабатывается концепция развития системы социальной защиты работников бюджетной сферы, как одного из механизмов стимулирования притока квалифицированных рабочих кадров на государственные, региональные, муниципальные предприятия и учреждения. В концепции отражаются основные принципы и формы развития системы социальной защиты. Одним из основных направлений концепции является негосударственное пенсионное обеспечение работников бюджетной сферы, в частности, образования.

На основе концепции разрабатывается федеральная программа развития социальной защиты бюджетных учреждений, в рамках которой выделяется отдельное направление развития системы негосударственного пенсионного обеспечения работников в сфере образования. Возможен вариант формирования в рамках существующего национального проекта «Образование» отдельного направления – «Негосударственное пенсионное обеспечение в образовании», как самостоятельного подпроекта, содержащего основные методы, формы и механизмы внедрения пенсионных программ в систему образования.

Рис. 1. Прогнозная модель управления формированием системы негосударственного пенсионного обеспечения в образовательных учреждениях

Федеральная программа или направление в рамках национального проекта «Образование» содержат комплекс мероприятий по стимулированию развития негосударственного пенсионного обеспечения в

образовательных учреждениях. Проведенное автором социологическое исследование позволило сформулировать основные мероприятия, способствующие развитию системы негосударственного пенсионного обеспечения в российских образовательных учреждениях (рис. 2).

Рис. 2. Комплекс мероприятий по стимулированию развития негосударственного пенсионного обеспечения в образовательных учреждениях

Реализация представленных мероприятий будет являться катализатором развития системы негосударственного пенсионного обеспечения в российских образовательных учреждениях.

На основании разработанных мероприятий вносятся изменения в законы об образовании и нормативно-правовые акты о негосударственном пенсионном обеспечении, связанные с развитием системы социальной защиты работников бюджетных учреждений. Далее разрабатываются типовые положения о негосударственном пенсионном обеспечении в учреждениях ВПО, СПО федерального подчинения, учреждениях СПО, НПО регионального подчинения и образовательных учреждениях муниципального подчинения. В связи со спецификой управления образовательными учреждениями на федеральном, региональном и муниципальном уровнях издаются соответствующие нормативно-правовые акты, где отражаются особенности негосударственного пенсионного обеспечения в образовательных учреждениях этих уровней.

На уровне образовательного учреждения разрабатывается пенсионная программа и вводится в действие система негосударственного пенсионного обеспечения, учитывающая специфику деятельности конкретного учреждения.

Предложенная модель управления формированием системы негосударственного пенсионного обеспечения рекомендована к внедрению в российских образовательных учреждениях. Реализация данной модели обеспечит социальную защиту работников образования при выходе на пенсию, укрепит систему управленческих механизмов через мотивацию персонала, что, в свою очередь, будет способствовать повышению качества системы образования в российских учреждениях.

Список литературы

1. Горюнов И. Ю. Правовое регулирование деятельности негосударственных пенсионных фондов на современном этапе. // Пенсия.- 2005.-№10.- С.66-68.

Сведения об авторах

Беринцева Инга Николаевна, начальник отдела перспективного планирования планово-финансового управления, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, тел.: 8(3452)256919, e-mail:ifity@rambler.ru

Berintseva I. N., *The head of department Long-term planning department of budget direction, Tyumen State Oil and gas university, Tyumen, phone: 8(3452)256919, e-mail: fifty@rambler.ru*

**GOODWILL: ПОНИМАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
В РОССИЙСКОМ БИЗНЕСЕ**
GOODWILL: THE CONCEPTION AND PROGRESS TRENDS IN RUSSIAN BUSINESS

Ю. К. Ким
Yu. K. Kim

Ключевые слова: деловая репутация, гудвилл, экономический кризис, репутационный риск, мировые стандарты

Key words: business reputation, economic crisis, «goodwill», reputation risk, world standards

О смене подхода и переосмыслении управления бизнесом. Об усилении роли нематериальных факторов. Рассмотрены примеры того, каким образом негативные события, связанные с непрофессиональным управлением деловой репутацией, могут повлиять на компанию в целом. Какие шаги в настоящее время предпринимает российский бизнес в этом направлении.

It is shown that in the period of economy instability in Russia a change in the managerial approach, characterized by the increasing impact of such intangible factor as goodwill, is observed. In his article the author analyzes the examples illustrating how the adverse events related with unprofessional management of the business reputation can influence on a company as a whole, and what steps the Russian business is taking in this direction at the present time.

Клод-Адриан Гельвеций сказал:

«Интриги и маневры, которые необходимы, чтобы добиться хорошей репутации, мешают нам ее заслужить».

В настоящее время термин «Goodwill» переводят по-разному. В одних источниках — деловая репутация, в других — просто «гудвилл», таким образом используя только оболочку термина. В России очень часто в качестве аналога «Goodwill» используется термин «деловая репутация», обладателями которой могут быть предприятия и частные лица. С точки зрения стоимостной оценки, более предпочтителен второй вариант перевода, так как термин «деловая репутация» в российском законодательстве используется, в основном, для обозначения неотчуждаемого нематериального блага. Понятие же деловой репутации юридического лица в гражданском законодательстве Российской Федерации далеко от смысла, которое несет термин «Goodwill».

Понятие «Goodwill» имеет многолетнюю историю и в настоящее время используется как экономический термин. Дословный перевод с английского языка — «добрая воля», но чаще его переводят, как «доброе имя». Западные ученые и экономисты просчитали, что «Goodwill» незримо присутствует в каждом продукте или услуге и прибавляет ему определенную добавочную стоимость, которая достигается компанией в результате многолетней, упорной работы над таким из основных показателей, как качество своей продукции, создание которой начинает цениться всеми окружающими.

Одним из показательных примеров в приобретении бренда является «Ford Motor Company», входящая в так называемую «Большую Тройку» крупнейших автопроизводителей. В 1989 году при покупке торговой марки «Jaguar», компания «Ford» заплатила 1,6 млрд евро, из которых 1 млрд за нематериальную составляющую стоимости торговой марки, то есть «Goodwill». Возьмем в пример случай, когда французский частный производитель молочной продукции Lactalis предложил 1,3 млрд евро за один из известнейших в мире брендов йогурта Yoplait. Как отмечал «Financial Times», включение Lactalis в борьбу за Yoplait означает то, что ставки будут очень высоки [1].

Борьба за «Goodwill», особенно для таких акул бизнеса как «Ford Motor Company», «Apple», «Coca Cola», «McDonalds» и т.п., сегодня очень высока. В современной действительности компаниям зачастую приходится бороться не за приобретение бренда, а за возможность отстоять собственную деловую репутацию. Новости о том или ином инциденте, особенно носящие негативный характер, всегда вызывают огромный общественный интерес, и зачастую, виновник события подлежит жесткой критике. Достаточно вспомнить нашумевшие истории, произошедшие с известнейшими компаниями и банками. Например, в феврале 1995 года «Barings Bank» (1762–1995) потерпел убытки в 1,3 млрд долларов на спекуляциях с фьючерсами. «Barings Bank» являлся старейшим торговым банком Лондона и, несмотря на пережитые Великую депрессию и две мировые войны, в 1995 году бизнес Барингов был уничтожен несанкционированными действиями Николаса Лисона, главой сингапурского отдела деривативных продаж. Итог — «Barings Bank» потерпел крах из-за одного сотрудника. Самый известный случай за последнее десятилетие произошел в сентябре 2008 года — именно с момента сообщения о банкротстве одного из крупнейших банков в мире «Lehman Brothers» принято отсчитывать начало мирового экономического кризиса. Несмотря на историю в более полутора сотни лет, банк потерпел крах. По сообщениям из различных информационных источников, после крушения крупнейшего инвестиционного

американского банка, стало проводиться тщательное расследование и выяснилось, что менеджеры «Lehman Brothers» одобряли недостоверную отчетность и осознанно «выравнивали» квартальные показатели. Не обошла эта история стороной и крупнейшую аудиторскую компанию «Ernst&Young». В проведенных расследованиях говорится, что банк за счет использования операций РЕПО скрыл задолженность в размере 50 млрд долл., причем менеджмент «Lehman Brothers» постоянно игнорировал предупреждения со стороны собственного департамента рисков, а «Ernst&Young» намеренно не подняла вопрос об искаженных показателях и отчетности. Она отвергла данные обвинения, предъявленные против нее, заявив, что «за уровень кредитной задолженности банка отвечает его менеджмент, а не аудитор». Всё же произошедшая история уронила тень недоверия на честность аудиторской компании «Ernst&Young», тем более что федеральная комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) уже как-то лишала её на шесть месяцев возможности проводить аудит частных компаний. Для «Ernst&Young» история с «Lehman Brothers», по мнению экспертов, может закончиться весьма печально, в лучшем случае, ее могут оштрафовать на достаточно крупную сумму.

Следя за событиями двух гигантов, невольно вспоминается история, произошедшая с Enron и аудиторской компанией «Arthur Andersen». В 2001 году выяснилась причастность «Arthur Andersen» к банкротству корпорации «Enron». В итоге специально принятым законом Сорбейнса-Оксли аудиторам запретили заниматься консалтингом, а у «Arthur Andersen» дело закончилось отзывом лицензии, после чего «большая пятерка» аудиторов вынужденно превратилась в «большую четверку» («Pricewaterhouse Coopers», «Ernst&Young», «Deloitte Touche» и «KPMG»), которая и по сей день контролирует львиную долю международного рынка аудита [2].

Приведенные примеры наглядно показывают, что произошедшие события для компаний закончились весьма печально. Они привели к прямым денежным потерям, урону, нанесенному деловой репутации и даже краху.

Если рассматривать российский бизнес в целом и его отношение к «Goodwill», то можно увидеть, что данное понятие является для него достаточно новым и не изученным в полной мере, не говоря о том, что его можно отнести к реальному материальному активу. Пока еще незначительное количество крупных компаний и банков в России готовы вкладывать в репутацию деньги и уделять ей должное внимание. Например, 16 апреля 2010 года известный крупнейший холдинг «Ромир» провел исследование рейтинга деловой репутации крупнейших российских банков. В тройку лидеров вошли Сбербанк (71 пункт), ВТБ (62 пункта) и Альфа-Банк (58 пунктов). Данные исследования проводились по международной методике «Global Reputation Index» (GRI), которая учитывает совокупность различных факторов, в том числе знанием (популярностью) потребителями брендов и отношением к ним. Также были учтены такие показатели, как «Индекс знаменитости» и «Индекс доверия» — основные параметры, характеризующие имидж и конкурентную позицию компаний на рынке [3]. Всё это говорит о том, что российские компании и банки находятся на пороге больших перемен, связанных с приближением своего уровня к мировым стандартам, так как важнейшей целью для них является заинтересованность инвесторов и выход на мировой рынок. Хорошо проведенная политика в области оценки деловой репутации приводит к улучшению не только финансовых, но и таких важных показателей, как популярность и узнаваемость бренда.

С каждым годом всё больше российских компаний и банков активно уделяют внимание внешней и внутренней политике, перенимая зарубежный опыт в области управления деловой репутации. Во внутреннюю политику многих компаний вошло такое понятие, как социальная ответственность, а также его практика, что способствует выходу их на новый, достаточно высокий уровень. Для российского бизнеса необходимо и дальше проводить анализ, перенимать опыт, стремиться к достижению высоких результатов, и на примере глобальных мировых компаний предвидеть и стремиться обойти негативные последствия, выводя свой бизнес на мировой уровень, к мировым стандартам.

Список литературы

1. «Lactalis» готов заплатить за бренд йогурта №2 1,3 млрд евро [Электронный ресурс] 2010г. – URL: <http://www.finansmag.ru/news/98522>.
2. «Ernst&Young ответит за Lehman Brothers:» [Электронный ресурс] 2010г. – URL: http://www.gazeta.ru/financial/2010/12/20/kz_3471397.shtml.
3. «Ромир» измерил деловую репутацию российских банков [Электронный ресурс] 2011г. – URL: <http://www.lenta.ru/news/2010/04/16/rating/>.

Сведения об авторе

Ким Юлия Константиновна, главный специалист, Департамент анализа рисков Банка ВТБ24 (ЗАО), соискатель на получение степени кандидата экономических наук кафедры «Экономика и менеджмент», Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, тел.: 8-915-0505898, e-mail: yk03206@gmail.com

Kim J. K., chief specialist at Department of risk analysis of VTB 24 (CJSC), applicant for a scientific degree at Department «Economics and Management» of the Russia University of Economics named after G. V. Plekhanov, e-mail: yk03206@gmail.com

С. А. Коняева
S. A. Konyayeva*Ключевые слова: управление персоналом, система управления, мотивация, трудовое поведение**Key words: personnel management, management system, motivation, labour behavior*

Обосновывается необходимость трансформации существующих систем управления персоналом предприятия. Подробно описаны этапы исследований, цель проведенных опросов, характеризуется выборочная совокупность. Выявлены проблемы в системе управления персоналом, обусловленные социальными изменениями и мировым экономическим кризисом, слабые элементы системы управления персоналом организации.

A necessity of transformation of the existing systems of an enterprise personnel management is proved. The study phases, the aim of the polls run are described in detail and the selection is characterized in detail too. The problems in the system of a personnel management resulted from the social changes and the global economic crisis were revealed, and certain weak elements of an enterprise personnel management were also identified.

В 2017–2010 гг. автором проведены социологические исследования для обоснования необходимости трансформации существующих систем управления персоналом предприятия. На первом этапе исследования анализировался мотивационный механизм в организациях на основе определения уровня эффективности трудового поведения работника. На втором этапе исследования оценивался характер преобразований системы управления персоналом под влиянием социальных изменений с позиции работников, их восприятия и субъективной оценки происходящих изменений; выявлялись наиболее актуальные проблемы, обусловленные социальными изменениями. На третьем этапе исследования выявлялись настроения работников в условиях экономического кризиса, а также наиболее актуальные проблемы, обусловленные экономическим кризисом.

Первые два этапа исследования проводились до наступления мирового финансового кризиса, последствия которого затронули в том числе и российские предприятия, заставив руководителей пересмотреть политику в сфере управления персоналом не в пользу сотрудников.

На первом этапе исследования (февраль-март 2007 г.) проведен анализ мотивационного механизма в организациях на основе определения уровня эффективности трудового поведения персонала. Для этого опрашивались работники нефтегазодобывающих предприятий, транспортных и строительных организаций, сферы обслуживания, образования и медицины. Всего опрошены 183 респондента, распределение которых в зависимости от сферы деятельности представлено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение респондентов в зависимости от сферы деятельности, в % к общему числу опрошенных

Сфера деятельности	Величина предприятия	Количество опрошенных	
		чел.	в %
Нефтегазодобыча	Крупное	138	75,4
Строительство, транспорт	Среднее	20	10,8
Сфера обслуживания	Малое	2	1,1
Медицина, образование	Среднее	23	12,6

На втором этапе исследования (февраль-март 2008 г.) проведен опрос 338 респондентов, представляющих различные уровни управленческой иерархии предприятий города Нижневартовска. Из числа опрошенных 21 респондент представляет высший уровень управленческой иерархии (высшее руководство), 165 — средний уровень (руководители среднего звена), 152 — рабочие и служащие.

На третьем этапе исследования (декабрь 2010 г.) анализировался мотивационный механизм в организациях, что позволило выявить специфику эффективности трудового поведения в условиях экономического кризиса. Всего опрошено 386 респондентов, из числа опрошенных 64% составили мужчины,

36% — женщины. На предприятиях нефтегазодобычи заняты 37% респондентов, в строительстве и на транспорте — 16%, в сфере образования и медицины — 18%, в торговле и сфере обслуживания — 18%,

органах власти и правоохранительных органах — 11%. Оценка характера трансформации системы управления персоналом под влиянием социальных изменений происходила по следующей схеме:

- оценка текущей и перспективной самоидентификации работников;
- субъективные оценки респондентов по поводу их восприятия происходящих и произошедших изменений;
- оценка стремления и готовности работников к изменениям.

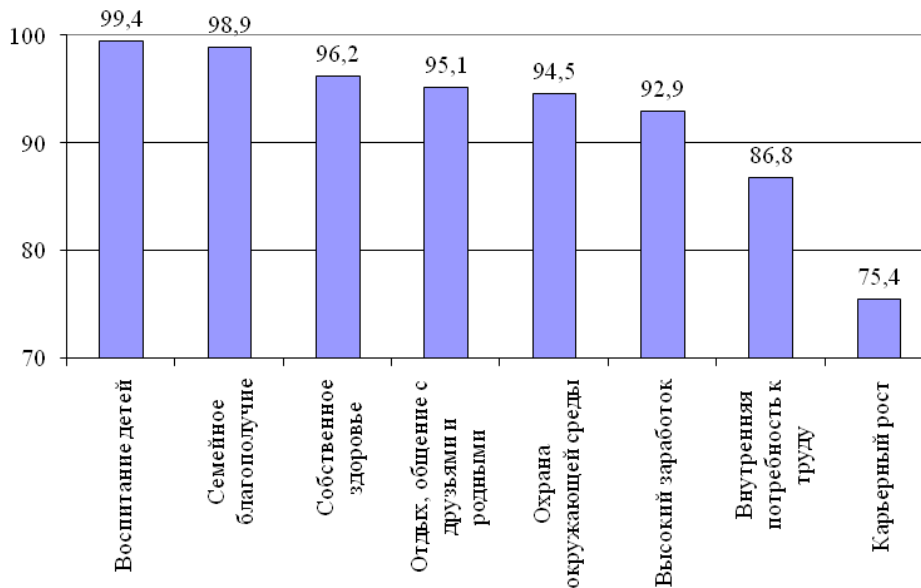
Анализ и выявление проблем системы управления персоналом, обусловленных социальными изменениями и мировым экономическим кризисом, основывался на выявлении слабых звеньев организации (элементов системы управления, которые необходимо изменить или заменить), а также на самооценке адекватности текущего и перспективного уровня оплаты своего труда и труда коллег, руководителей и подчиненных.

Эффективность действующей системы управления персоналом оценивалась на основе следующего набора параметров и критериев:

- степень достижения целей системы управления персоналом — рост мотивации. Данная группа критериев включает субъективную оценку работниками своей роли в функционировании организации посредством самооценки и самоидентификации, оценку сопричастности;
- степень и характер выполнения задач, стоящих перед системой управления персоналом. Указанные критерии рассматриваются с позиции эффективности функционирования отдельных элементов системы управления: ротация, продвижение и т.д.;
- эффективность управляющей подсистемы: осведомленность работников, сопротивление изменениям;
- будущее видение организации и своей роли в ней в процессе изменений.

Обобщенные сведения по каждой из задач позволили сформировать интегральное представление о действующей практике управления персоналом предприятий с точки зрения эффективности, рассмотренной через призму мотивации, самооценки, динамики ценностных ориентаций личности и готовности к позитивным и негативным изменениям.

Судя по результатам исследования, внутренняя потребность к труду является определяющим фактором у 62,6% опрошенных, тогда как каждый четвертый респондент ответил «скорее да»; 6,6% ответили отрицательно и затруднились ответить такое количество участников опроса (6,6%) (рисунок).

Рисунок. Рейтинг стимулов к труду среди опрошенных, в % к общему числу опрошенных

Материальная заинтересованность — один из общечеловеческих стимулов трудовой активности. Три четверти опрошенных (75,9%) утверждают, что высокий заработок является для них важным фактором при выполнении трудовых обязанностей, каждый шестой респондент ответил «скорее да»; отрицательно ответили всего 5,3% опрошенных. На этот вопрос почти никто не испытал затруднений с ответом.

Наиболее распространенным стимулом, по мнению большинства опрошенных, является необходимость обеспечить своим детям надлежащее воспитание и образование (99,4% положительных

ответов), за которым следует семейное благополучие и собственное здоровье. Выявлено, что карьерный рост как ценность не важен для трех из четырех респондентов. В 2010 г. рейтинг стимулов к труду претерпел существенные изменения. Первые три позиции в иерархии заняли терминальные ценности: собственное здоровье, семейное благополучие и материальный достаток (высокая заработная плата). При этом такая ценность как воспитание детей переместилась с первой позиции на четвертую, высокий заработок с шестой позиции на вторую, карьерный рост с последней позиции на шестую, охрана окружающей среды с пятой позиции на последнюю. Автор связывает произошедшие перемещения с теми изменениями, которые испытали россияне в целом и жители Тюменской области, в частности, после мирового экономического кризиса.

Сегодня вопросы планирования и управления карьерой в теории и практике менеджмента находятся в центре внимания. Понимание работником того, что через определенное время он займет определенную должность, потом — другую, затем — третью, вселяет в него чувство уверенности, ощущение того, что внешние события находятся под контролем. Понятно, что на практике, только небольшое количество очень крупных и стабильных компаний может обеспечить более или менее реальные гарантии такого контроля. Три четверти участников опроса (75,4%) в 2007 г. ответили, что карьерный рост является для них важной ценностью, одновременно каждый пятый респондент не заинтересован в развитии своей карьеры, только 3% опрошенных затруднились определить, является ли карьерный рост для них каким-либо стимулом. В 2010 г. карьерный рост переместился с последней позиции на шестую. При этом 94,5% респондентов ответили, что такая ценность является важной, остальные не заинтересованы в его развитии.

Одновременно уважение и признание коллег по работе для большинства респондентов (94,5%) очень важны, только 2,2% опрошенных не считают для себя существенным мотивом заработать авторитет коллег по работе. При этом 3,3% опрошенных затруднились оценить для себя значимость мнения коллег по работе.

Данные анкетного опроса показали, что такие критерии, как отдых, общение с друзьями, родными, а также собственное здоровье, здоровье и воспитание детей — основные среди факторов внешней среды, влияющих на трудовое поведение работников. Отдых и собственное здоровье для 95% опрошенных являются значимым стимулом, а здоровье и воспитание детей почти для всех участников опроса (99,5%) являются важной ценностью. Наряду с перечисленными факторами, семейное благополучие для большинства работников (98,9%) играет значительную роль, только 1,1% затруднились ответить, является ли семейное благополучие для них ценностью.

Полученные автором ответы респондентов позволили в 2007–2010 гг. установить перечень факторов внешней среды, в наибольшей степени влияющих на эффективность трудового поведения работников:

- дороговизна жизни (13,5% в 2007 г. и 14,5% в 2010 г.);
- повышение тарифов на жилье и коммунальные услуги (13,3 и 13,8% соответственно);
- собственная безопасность и безопасность близких (13,2 и 13,8%);
- экологическая обстановка (12,5 и 9,6%);
- произвол чиновников (9,2 и 10,8%);
- разделение общества на богатых и бедных (8,9 и 12,6%);
- экономические реформы (6,2 и 4,6%);
- безработица (5,5 и 13,2%);
- преступность (4,6 и 8,7%);
- падение нравов (4,5 и 4,2%);
- политическая ситуация в стране (3,7 и 3,1%);
- наркомания (3,0 и 1,5%);
- обострение международных отношений (1,5 и 0,5%).

Автором выявлено, что увлеченность своей профессией, осознание важности и нужности работы, получение материального вознаграждения, содержание труда и его организация – вот ряд далеко не исчерпывающих факторов, определяющих трудовое поведение работника.

Более того, содержание труда – очень важный мотивационный фактор. От него зависит результат и заинтересованность работника в выполняемой работе.

На характер и степень эффективности трудового поведения человека влияют отношение администрации к работнику, уровень принятия управленческих решений, а также взаимоотношения в коллективе.

Рассмотрим основные мотивы и стимулы к работе в целом и в зависимости от категории персонала. Для этого респондентам предлагалось отметить пять наиболее важных пунктов из пятнадцати предложенных, которые являются наиболее важными для их мотивации на работе.

В целом иерархия мотивов в 2007-2010 гг. выглядела так.

1. Социальные льготы (15,3% в 2007 г. и 16,0% в 2010 г.).
2. Работа с приятными людьми (12,4 и 10,8% соответственно).
3. Хорошие отношения с руководством (11,4 и 14,2%).
4. Оплата, связанная с результатами труда (10,2 и 13,8%).
5. Работа, позволяющая развивать способности (7,1 и 6,4%).
6. Интересная работа, требующая творческого подхода (6,6 и 6,9%).
7. Равномерный темп работы (6,4 и 6,8%).
8. Признание и одобрение хорошо выполненной работы (6,0 и 7,6%).
9. Справедливое распределение объемов работ (6,0 и 12,6%).
10. Работа без больших напряжений (5,2 и 4,0%).
11. Удобное расположение организации (3,8 и 6,3%).
12. Гибкий распорядок рабочего дня (3,7 и 5,8%).
13. Самостоятельность в работе (3,3 и 2,0%).
14. Высокая степень ответственности (1,7 и 2,2%).
15. Возможность выполнять сложную и трудную работу (0,5 и 2,6%).

Анализируя представленные данные, автор приходит к выводу о том, что управленческий персонал в процессе трудовой деятельности получает возможность удовлетворения потребностей более высокого уровня, нежели рабочие и служащие, для которых мотивы и стимулы к работе ранжируются иначе (табл. 2).

Таблица 2

Динамика наиболее значимых мотивов эффективной трудовой деятельности рабочих и служащих, в % к общему числу ответивших

Наиболее значимые мотивы	2007	2010
Социальные льготы	17,3	19,0
Работа с приятными людьми	16,0	13,7
Хорошие отношения с руководством	11,8	14,3
Работа без больших напряжений и стрессов	10,6	9,4
Справедливое распределение объемов работ	10,3	18,6

Анализ уровня образования участников анкетного опроса показал, что в восьмидесяти случаях из ста он соответствует исполняемым обязанностям и занимаемым должностям, при этом 20% опрошенных признались в 2007 г. что работают не по специальности. В 2010 г. Это соотношение изменилось и составило 64 и 36% соответственно. Это обусловлено последствиями экономического кризиса, в результате которого многие россияне потеряли работу и вынуждены были заняться работой не по специальности.

Каждый четвертый участник опроса желал бы участвовать в управлении предприятием. Одинаковое количество респондентов (по 18,5%) дали неутвердительные ответы: «скорее да» и «скорее нет». Каждый третий опрошенный в 2007 г. утверждал, что не желал участвовать в процессе управления предприятием, при этом 7,1% респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос.

Каждый второй опрошенный утверждает, что им нравится работать под руководством сильной личности, кроме того, каждый пятый участник анкетного опроса считает, что работа под руководством лидера эффективна и плодотворна, одновременно 8,7% респондентов дали отрицательный ответ, а 16,6% затруднились ответить на поставленный вопрос.

Если сложившаяся на работе ситуация удовлетворяет потребности работника, открывает перед ним возможности самореализации, для него характерна удовлетворенность своей работой, которая в значительной степени определяет эффективное трудовое поведение.

На вопрос «Соответствуют ли Ваши устремления целям организации, в которой Вы работаете?» каждый пятый участник анкетного опроса ответил что да, 41,1% опрошенных склоняются к положительному ответу «скорее да», каждый пятый затруднился ответить на поставленный вопрос, а каждый десятый ответил отрицательно.

Показательно, что только 3,8% респондентов, принявших участие в анкетном опросе, отказались бы от работы, если бы у них появился другой источник дохода. Каждый десятый из опрошенных в данном случае перестал бы трудиться. Три четверти опрошенных (78%) прекратили бы свою трудовую деятельность при наличии иных источников дохода, при этом 8,7% опрошенных затруднились при ответе на данный вопрос.

Судя по результатам исследования, две трети респондентов с желанием возвращаются на работу после длительного перерыва или отдыха, наряду с этим, каждый пятый участник анкетного опроса, не испытывает высокой потребности в работе после длительного перерыва, остальные затруднились ответить на данный вопрос.

Удовлетворенность условиями своего труда выразили три четверти опрошенных (75,7%), при этом 5,5% затруднились ответить на вопрос, каждый пятый не удовлетворен условиями своего труда.

В 2007-2010 гг. установлено, что из всей системы предложенных стимулов и мотивов к эффективной трудовой деятельности опрошенные работники предприятий выделяют ценности более высокого порядка, при этом денежные и материальные стимулы продолжают играть существенную роль, но она снижается. Выявленная тенденция – это результат социальных изменений в обществе, которые затрагивают ценности индивидов, актуализируя необходимость осмысления и качественной оценки характера воздействия социальных изменений.

Сведения об авторе

Коняева Светлана Александровна, соискатель кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень тел.: 8(3452)208456

Копуева S. A., applicant for a scientific degree at Department of marketing and municipal management, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

УДК 621.64:35

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ
ГАЗОТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF A GAS-TRANSPORT COMPANY COSTS CONTROL**

Л. И. Кузнецова, А. Д. Кот
L. I. Kuznetsova, A. D. Kot

Ключевые слова: управление затратами, газотранспортное предприятие, место возникновения затрат, объекты учета затрат, адресный принцип учета затрат
Key words: costs control, gas transportation company, costs occurrence point, objects of costs calculation, address principle of cost accounting

Рассмотрены вопросы совершенствования системы управления затратами на основе «технологического» подхода, рационализации структуры мест возникновения затрат, изменения в структуре себестоимости оказываемых услуг согласно адресному принципу учета затрат.

The article considers the issues of improving the costs control system using the «technological» approach, streamlining MB3, changes in the cost composition of provided services according to the address principle of cost accounting.

В современных условиях ограниченности ресурсов и жесткого государственного регулирования естественных монополий одной из приоритетных задач газотранспортного предприятия является повышение внутренней производственной эффективности и рациональное использование ресурсов. Для разработки системы учета затрат, решающей данные задачи, актуальным вопросом является совершенствование планирования, распределения и управления затратами. Актуальность этих вопросов подчеркивается достаточно большим числом трудов, посвященных совершенствованию управления затратами на газотранспортных предприятиях.

Сегодня рост общего объема затрат в транспорте газа, занимающего основную долю затрат ОАО «Газпром», объясняется объективными причинами, в частности, является следствием износа основных производственных фондов газотранспортной системы, что приводит к росту затрат на текущий ремонт и обслуживание оборудования, росту капитальных затрат. Однако практика управления затратами газотранспортных предприятий показывает, что возможности сокращения производственных затрат в транспорте газа ограничены. Необоснованное снижение расходов на обслуживание оборудования может привести к снижению качества товаротранспортной работы предприятия и, как следствие, повышению риска аварийности в работе всей газотранспортной системы. Кроме того, разветвленная организационная структура, наличие обширного спектра номенклатуры производств и подразделений, многообразие

хозяйственных связей между ними, характерное для предприятий, входящих в ОАО «Газпром», значительно усложняют управление затратами. В связи с этим одной из ключевых задач на настоящем этапе экономического развития является создание совокупности инструментов управления, позволяющих обеспечить решение производственных задач при оптимальном использовании материальных ресурсов и перейти от осуществления разовых мероприятий по сокращению издержек к системному учету и контролю.

Решению задач, возникающих перед предприятием в современных условиях функционирования, может способствовать программа реструктуризации ОАО «Газпром», нацеленная на обеспечение прозрачности учета затрат и совершенствование управления ими. Для создания такой системы, по нашему мнению, целесообразна разработка и использование эффективных методов планирования, распределения и управления затратами. В том числе: выбор принципов учета затрат, соответствующих требованиям адресного разнесения затрат; определение объектов учета, адекватных калькулированию себестоимости газотранспортных услуг, в рамках предложенного принципа учета затрат; определение эффективного минимально необходимого уровня детализации мест возникновения затрат (МВЗ) в рамках учета затрат по производственно-технологическим комплексам, отвечающего принципам рационального планирования мощностей с точки зрения отдельных участков ответственности, а также требованиям приоритета индивидуального планирования в рамках производственно-технологических комплексов. Решению названных проблем может способствовать и применение учета затрат по технологическим объектам газотранспортной системы (ГТС), позволяющего эффективно управлять затратами, обосновывать тарифы на транспортировку и планировать инвестиции[1].

Основой эффективного учета затрат и управления ими является рациональное выделение МВЗ. В настоящий момент МВЗ выстраиваются соответственно организационной структуре. Все затраты при этом относятся к определенному виду деятельности. К технологическому критерию прибегают в тех случаях, когда необходимо выделение определенного вида технических МВЗ, которые не входят в состав подразделений, и не являются их частью, предназначенные для планирования затрат по отдельным процессам или видам затрат, по которым предусмотрен особый (централизованный) порядок планирования. Данные затраты могут планироваться не в разрезе подразделений, а общей суммой по виду деятельности. Однако в общей структуре преобладает так называемый «организационный» подход при выделении МВЗ.

Концепция совершенствования системы управления затратами с помощью «технологического» подхода предполагает выделение объектов планирования и учета затрат с точки зрения управления производственными мощностями. Для решения задачи поиска адекватных объектов учета затрат, целесообразно определить объекты, являющиеся единицей мощности на уровне газотранспортного предприятия (ГТП). При планировании мощностей по транспортировке учитывается не только пропускная способность магистральных газопроводов, но и мощности, предназначенные для поставок газа внутри территории, закрепленной за ГТП. Очевидно, что к таким мощностям относятся: компрессорные станции (КС) в целом; газоперекачивающие агрегаты (ГПА); региональные газопроводы-отводы, обеспечивающие доставку газа от КС до газораспределительных станций (ГРС). По технологическому критерию эти объекты должны выделяться в качестве МВЗ, так как в случае с транспортировкой газа, объект учета затрат – это производственно-технологическая единица, ввод которой в эксплуатацию или вывод из нее оказывает существенное влияние на пропускную способность ГТС. Что касается магистральных и региональных газопроводов, попадающих в зону ответственности разных линейно-производственных управлений (ЛПУ), необходимо использовать подход, при котором целесообразно выделять в качестве МВЗ участки газопровода по каждому ЛПУ. Помимо планирования производственных мощностей, целесообразно осуществлять планирование и вести учет и по вспомогательным (таким как энерго- и водоснабжение, спецсвязь, специальный и технологический транспорт) видам деятельности, используемым при обслуживании газопроводов. Однако если выделять с целью удобства планирования не все хозяйство ЛПУ в целом, а обеспечивать учет по каждой единице спецтехники, то количество МВЗ нарастает лавинообразно. При этом важно учесть ограничение, согласно которому затраты на организацию учета не должны превышать ожидаемую от этого отдачу. В этой связи приобретает актуальность проблема определения оптимального уровня детализации при выделении МВЗ. В таких случаях помогают осуществлять учет затрат по местам их возникновения автоматизированные системы управления ресурсами Enterprise Resource Planning (ERP), которые позволяют создать единую среду для

автоматизации планирования, учета, контроля и анализа всех основных бизнес- операций в масштабе предприятия.

Организация учета затрат с точки зрения технологических объектов позволяет четко отслеживать затраты на каждом из них. Это рационально, во-первых, с точки зрения планирования производственных мощностей в рамках предприятия и анализа эффективности их использования. Во-вторых, с точки зрения распределения затрат, так как значительной долей их в ГТП являются затраты на все виды ремонта, которые также должны учитываться по каждому из объектов ГТС. Это, в свою очередь, дает дополнительную информацию для планирования инвестиционной программы. Данный подход также согласуется с продолжающейся реструктуризацией ОАО «Газпром», предполагающей разделение основной деятельности по видам (добыча, транспортировка, хранение, переработка) и создание жестких вертикальных структур управления ими. Кроме того, это обеспечит прозрачность учета (ведение раздельного учета затрат в привязке к разным видам деятельности). При этом одновременно достигается однозначная увязка видов деятельности и объектов деятельности – производственно-технологических единиц.

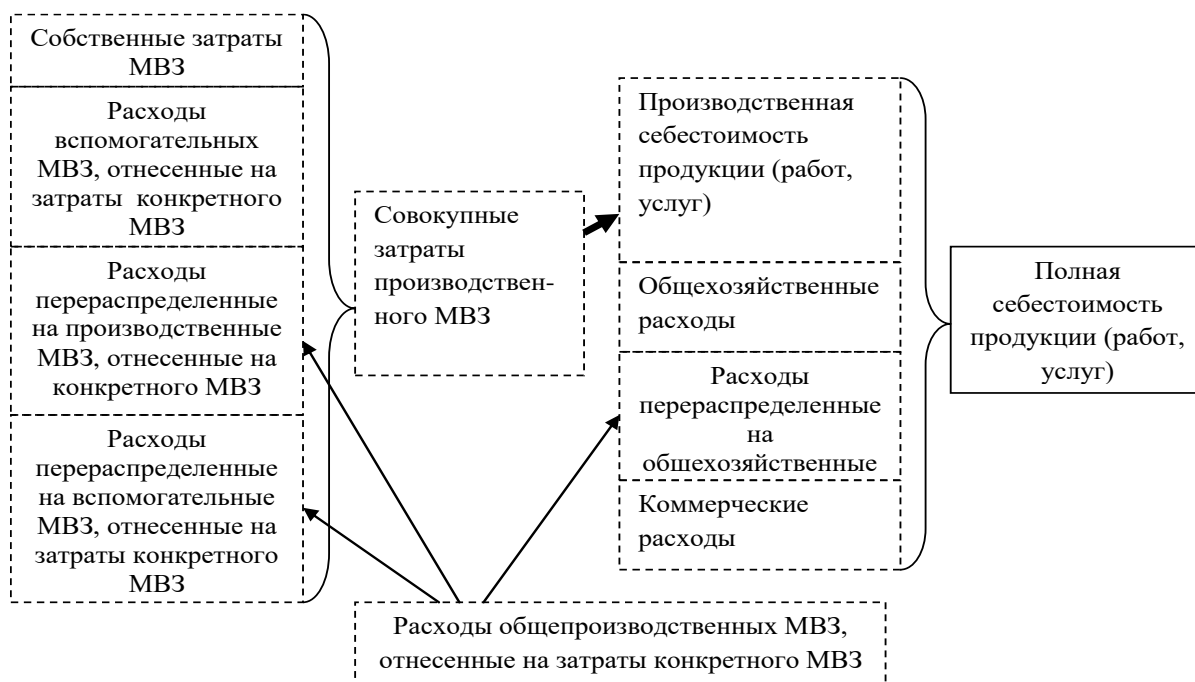
Однако помимо проблемы поиска рациональных объектов учета затрат существуют и другие в процессе планирования затрат. Одной из таких проблем является выбор рационального принципа учета затрат. До сих пор многие виды деятельности внутри газотранспортного предприятия (профильные и непрофильные), калькулируются и относятся на себестоимость услуг по транспортировке вместе. В настоящий момент, существующий «котловой» принцип учета затрат, не позволяет обоснованно определить виды затрат, включенных в тариф на транспортировку газа. В данном случае все оправдывается недостатками данного принципа, при котором тарифы на транспортировку газа включают затраты на все виды деятельности, в том числе и непрофильные, не относящиеся к транспорту газа.

В связи с этим, одной из ключевых задач, по нашему мнению, в рамках достижения прозрачности учета затрат является отделение затрат основной деятельности от вспомогательной. В дальнейшем, целесообразно определить, насколько та или иная вспомогательная деятельность имеет право учитываться в составе тарифа. В тех случаях, когда наличие вспомогательной деятельности обосновано (по технологическим или иным причинам), то после его обоснования это станет понятно акционерам и потребителям, появится возможность проверять и контролировать соответствующие расходы. На данный момент выделение общепроизводственных МВЗ происходит согласно объектам основного или вспомогательного производства, затраты по которым не могут быть однозначно отнесены к одному из основных или прочих (вспомогательных) видов деятельности. По данным МВЗ, планируются следующие затраты: стоимость израсходованных ресурсов на содержание производственных объектов (здания, являющиеся общими для нескольких производственных МВЗ, объекты производственной инфраструктуры – здания аппарата управления цехом, если он включает несколько производственных или вспомогательных МВЗ); затраты на общепроизводственный персонал (персонал выполняющий хозяйственные функции, персонал, осуществляющий контроль выполнения технологических режимов и качества продукции и др.); затраты по содержанию аппарата управления цеха (руководителей и специалистов); услуги производственного характера, которые не могут быть отнесены к конкретному производственному или вспомогательному МВЗ (услуги, заказанные для нужд цеха или производства: транспортное обслуживание цеха и др.).

Общепроизводственные расходы не носят адресного характера и для повышения контроля над расходуемыми ресурсами максимально учитываются в составе затрат производственных и вспомогательных МВЗ. Вследствие отсутствия возможности отнесения затрат напрямую к затратам производственных МВЗ, для этой цели используются расчетные показатели расхода ресурсов. Например, если нет приборов расхода электроэнергии на каждом производственном МВЗ, затраты на электроэнергию напрямую включаются в затраты производственных МВЗ на основании расчетных данных, сделанных службой главного энергетика. Данное отнесение является нецелесообразным с точки зрения калькуляции конечной себестоимости на осуществляемые предприятием виды деятельности, по причине отсутствия адресности в характере отнесения затрат.

Альтернативой «котловому» учету затрат является учет затрат в соответствии с «адресным» принципом, что позволяет повысить прозрачность системы в целом, способствует аргументированному обоснованию тарифов в правительственных структурах с одной стороны, а с другой, демонстрирует акционерам затраты на содержание ГТС и эффективность ее работы. Также данный принцип позволяет

выделить непрофильные виды деятельности и дает возможность сравнительной оценки затрат на аналогичные объекты ГТС, которая нужна для оценки эффективности их содержания и обоснования мер по ремонту, замене оборудования или наоборот, снижения до минимума ремонтной составляющей объекта. Для этого, по нашему мнению, целесообразна адресность учета затрат, которая невозможна при «котловом» принципе. С этой целью предлагается упразднить, с последующим перераспределением затрат, общепроизводственные МВЗ и устранить их калькуляцию вместе с остальными расходами, относимыми на совокупные затраты конкретных производственно-технических единиц, выделенных в качестве МВЗ, а также устранить их из производственного и вспомогательного обособленного структурного подразделения предприятия, при формировании структуры МВЗ. Принцип перераспределения расходов изображен на рисунке.

Рисунок. Изменения в структуре себестоимости оказываемых услуг согласно адресному принципу учета затрат

В рамках упразднения общепроизводственных МВЗ целесообразно перераспределение затрат, ранее относимых на данный вид МВЗ, а именно:

- стоимость израсходованных ресурсов на содержание производственных объектов, затраты на общепроизводственный персонал и затраты на услуги производственного характера планируется распределить согласно новым объектам учета затрат, созданных в рамках мероприятия по разработке эффективных форм построения и детализации структуры МВЗ в процессе планирования затрат. В частности, это будет означать закрепление за конкретными технологическими объектами таких производственных объектов, как здания, объекты производственной инфраструктуры, а также персонала осуществляющего хозяйственные функции, контроль выполнения технологических режимов и качества продукции и иной вспомогательный персонал. Что касается услуг производственного характера, которые ранее невозможно было отнести к конкретному производственному или вспомогательному МВЗ, дробление технологических объектов будет осуществляться таким образом, чтобы распределить данный вид затрат относительно каждого конкретного МВЗ;

- затраты на содержание аппарата управления цеха целесообразно относить на затраты общехозяйственных МВЗ. В данный момент общепроизводственные расходы относятся на себестоимость услуг по транспортировке газа как условно-постоянные затраты и не зависят от объема производства. Упразднение общепроизводственных расходов и соответствующее разнесение затрат, ранее входивших в их состав, позволит распределять часть данных затрат на условно-переменные. Это в свою очередь поможет сэкономить на данных расходах, так как условно-переменные затраты распределяются пропорционально объему производства, что исключает их некорректное планирование и анализ. Данное перераспределение обеспечит повышение адресности в отнесении затрат, соответственно повлияв на структуру себестоимости осуществляемых предприятием видов деятельности.

В рамках этих предложений актуальной проблемой для газотранспортного предприятия (ГТП) является определение минимального уровня детализации МВЗ в рамках производственно-технологического комплекса. Сложившаяся ситуация показывает, что по отношению к основной деятельности предприятия транспортировка газа играет вспомогательную роль, следовательно, при планировании мощности должны учитываться: возможности сбыта, то есть спрос со стороны потребителей продукта; возможности производства продукта, то есть добычи газа на соответствующих месторождениях.

Концепция создания эффективной системы управления затратами ГТП должна гармонизировать с общей стратегией ОАО «Газпром», однако, при реализации корпоративной методологии на уровне отдельных дочерних обществ разумно предусматривать выделение МВЗ относительно сложившейся обстановке внутри ГТП и на его усмотрение. Это позволит эффективнее анализировать статистические данные в рамках всего магистрального трубопровода, проводить сравнительный анализ затрат на транспортировку газа и принимать экономически обоснованные решения по обслуживанию и развитию газотранспортной системы ОАО «Газпром».

Список литературы

1. Концепция совершенствования системы управления ООО «Уралтрансгаз». Екатеринбург: ЗАО «ИКТ КОНСАЛТ», 2005г.

Сведения об авторах

Кузнецова Лариса Ивановна, начальник ПЭО ООО «Газпром трансгаз Сургут», соискатель кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 89222693679

Кот Анатолий Дмитриевич, д. э. н., профессор кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416369

Kuznetsova L. I., Head of PEO «Gasprom Transgas Surgut, LLC», applicant for scientific degree at Department «Management in fuel-energy complex branches», Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen.

Kot A. D., Ph. D in Economics, professor of the chair «Management in TEC branches», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369

УДК 658.012

МОНИТОРИНГ РИСКОВ НЕФТЕТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ MONITORING OF THE OIL TRANSPORT COMPANY RISKS

А. П. Шмидт
A. P. Schmidt

Ключевые слова: мониторинг, риск, целеполагание, информация, система, предприятие
Key words: *monitoring, risk, goal setting, information system, enterprise*

Раскрываются подходы к формированию системы мониторинга на уровне целеполагания и информационной системы газотранспортного предприятия, так как неотъемлемой частью современной технологии прогнозирования является оперативный мониторинг текущей деятельности предприятия и факторов риска. Формирование системы оперативного мониторинга хозяйственного риска предприятия нефтегазовой отрасли целесообразно рассматривать как часть системы его управления, в виде специально организованного целевого непрерывного наблюдения.

The author describes the approaches to the formation of the monitoring system at the level of goal-setting and the information system for a gas transport enterprise, because the integral part of the modern forecasting technology is the on-line monitoring of the enterprise's current activities and risk factors. Formation of operational monitoring of the enterprise economy risk in the gas industry should be viewed as a part of its management system, especially in the form of the specially organized continuous target monitoring.

Непрерывное научно-обоснованное отслеживание текущих процессов на предприятиях нефтяной и газовой промышленности, их оценка и прогнозирование изменений является основой для оптимизации разработки управленческих решений, направленных на повышение эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия в целом. В этой связи неотъемлемой частью современной технологии прогнозирования является оперативный мониторинг текущей деятельности предприятия и факторов риска.

В рамках мониторинга проводится выявление и оценивание факторов риска во взаимосвязи всех функций и действий в процессе управления предприятием. При этом обеспечивается обратная связь,

осведомляющая о соответствии фактических результатов целям предприятия. Это обуславливает особенности формирования оперативного мониторинга[1]:

- непрерывное наблюдение за факторами риска и состоянием управленческих процессов и получение оперативной информации о них;
- формирование единой информационной среды и потоков коммуникации, формируемых различными отделами предприятия, участвующими в мониторинге;
- своевременное выявление изменений показателей бизнес-процессов предприятия и факторов, вызвавших их;
- обоснованная интерпретация и фильтрация поступающей информации, надежная оценка факторов, повлекших изменение текущих показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- предупреждение негативных тенденций хозяйственного риска, ведущих к формированию и развитию неблагоприятных событий и возможного ущерба для предприятия;
- осуществление краткосрочного прогнозирования развития основных производственных процессов и результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- системный анализ прогнозируемой ситуации, с целью корректировки и совершенствования процессов управления хозяйственным риском.

Формирование системы оперативного мониторинга хозяйственного риска предприятия нефтегазовой отрасли целесообразно рассматривать как часть системы его управления, в виде специально организованного целевого непрерывного наблюдения, позволяющего осуществлять краткосрочное прогнозирование и оценку влияния факторов для их анализа, идентификации при подготовке и принятии решений по сокращению негативных последствий риска на бизнес-процессы предприятия.

Предлагаемая схема оперативного мониторинга предусматривает действие в режиме реального времени, оперативно адаптируется в соответствии с изменяющимися условиями и представляет неотъемлемую часть текущей деятельности организации. Актуализация целей предприятия нефтяной и газовой промышленности определяется на основе оценки происходящих событий, начиная с развития отраслей ТЭК на мировом уровне, заканчивая стратегическими целями вышестоящей организации. Структуризация и приоритетность поставленных целей и разработанных задач оценивается с помощью анализа системы показателей и методов планирования, обеспечивающих построение многовариантных решений и оперативность их корректировки.

Мониторинг на уровне целеполагания газотранспортного предприятия проводится для определения сфер и степени неопределенности событий и группировки факторов риска, оказывающих влияние на актуальность и первоочередность поставленных целей и задач (рис.1).

События могут быть как явными, так и неявными, а их проявление — как незначительным, так и весьма существенным.

Рис. 1. Принципиальная схема оперативного мониторинга хозяйственного риска газотранспортного предприятия

Чтобы не упустить значимые события, их определение предлагается осуществлять независимо от оценки вероятности возникновения событий и факторов их проявления, что является предметом процесса оценки хозяйственного риска. В то же время на практике существуют ограничения, из-за которых затруднительно определить достоверное влияние отдельных событий на результаты достижения поставленных целей. В этой связи в системе оперативного мониторинга не исключаются маловероятные события и факторы. Кроме того, зачастую события взаимосвязаны и одно событие может привести к появлению другого. При этом возникают затруднения в разграничении факторов влияния их причин и места возникновения. С целью установления причинно-следственных связей потенциальные события рекомендуется сгруппировать в разрезе иерархии поставленных целей, начиная с уровня вышестоящей организации и заканчивая целями, относящимися к организационным подразделениям газотранспортного предприятия. Такой подход позволит осознать взаимосвязь между событиями и их проявлением в качестве основы для оценки хозяйственного риска.

Характер событий и степень их влияния на цели организации оценивают с помощью анализа поступающей информации о характере действий внешних и внутренних факторов. Оперативная информация играет важнейшую роль для выявления и оценки хозяйственного риска, а главное - для достижения поставленных целей. В этой связи в системе оперативного мониторинга предлагается создание инфраструктуры информационных систем, обеспечивающей сбор и обработку достоверных и своевременных сведений. Информационная система поддерживает функционирование текущего мониторинга с учетом потребностей предприятия, с учетом происходящих изменений в отрасли. При этом база информационных данных и инструменты ее обработки изменяются в соответствии с корректировкой целей и построением новых задач предприятия нефтегазовой отрасли (рис. 2).

Рис. 2. Мониторинг информационной подсистемы газотранспортного предприятия

Информационная инфраструктура в системе мониторинга обеспечивает сбор и отражение данных в такие сроки и степенью детализации, как это необходимо предприятию для выявления, оценки и реагирования на риск. Скорость движения и темпы обработки информации в таком случае соответствуют темпам изменений во внутренней и во внешней среде. Источники информации внутрикорпоративной структуры начинают поступать от головной корпорации, заканчивая структурными единицами газотранспортного предприятия. Таким образом, исходящая информация проходит несколько этапов обработки и анализа, с учетом сопоставлений и сравнений с плановыми и среднеотраслевыми показателями деятельности предприятия.

Информационная система предприятия как часть оперативного мониторинга является ключевым элементом для эффективного управления хозяйственным риском газотранспортного предприятия. При проведении оценки риска в информационной среде рассматривается сочетание потенциальных будущих событий, важных для вышестоящей корпорации в целом и для газотранспортного предприятия в частности. В этой оценке учитываются особенности деятельности организации (факторы внешней внутренней среды), которые определяют профиль риска. При оценке риска мониторинг позволяет выявить влияние ожидаемых и непредвиденных событий. Неопределенность потенциальных событий оценивается по двум направлениям – вероятности возникновения и степени их влияния.

В последующем анализируется присущий хозяйственный риск и оценивается остаточный риск возможных событий. Такой подход позволяет выработать многовариантный сценарий развития деятельности организации, учитывающий способы реагирования на риск и остаточные явления, наступление которых возможно после принятия решений по управлению риском. При определении способов реагирования на риск оценивается соотношение затрат и выгод от потенциальной реакции на риск и возможности достижения целей организации.

Достижение целей предприятия оцениваются в двух временных интервалах – «пост-фактум» и прогнозный результат. Сравнительный анализ фактических значений показателей деятельности газотранспортного предприятия с плановым уровнем дает возможность оценить эффективность выявления факторов риска и результата реагирования на них.

Оценка прогнозного результата в системе оперативного мониторинга обеспечивает текущий контроль изменения внешней и внутренней среды функционирования предприятия, влияющих на результирующие показатели его деятельности. Кроме того, текущий мониторинг в режиме реального времени выполняет функцию самопроверки качества применяемых процедур.

Предложенный подход к формированию оперативного мониторинга на данной подсистеме обеспечивает, с одной стороны, обоснованность выбора методов управления риском, а с другой, адаптацию самой системы мониторинга эффективности управления хозяйственным риском газотранспортного предприятия. В результате совершенствования и корректировки система мониторинга расширяется и углубляется, охватывая более широкий спектр данных, и концентрирует внимание на более значимых (или не учтенных ранее) показателях и процессах.

Интеграция в единую информационную систему мониторинга хозяйственного риска и процесса управления предприятием в целом позволяет своевременно выявлять диспропорции как макросреды, так и причины их появления в деятельности организации. В свою очередь, предлагаемый подход к организации текущего контроля в рамках единой сети хозяйствования предприятия позволяет обоснованно принимать меры по предотвращению и устранению факторов риска и их последствий, не нарушая концепции реализации стратегических целей и задач организации.

Список литературы

1. Ричард М. Стейнберг, Майлс И.Эй. Эверсон, Фрэнк Джей. Мартене, Люси И. Ноттингэм. Управление рисками организаций. Интегрированная модель. - PricewaterhouseCoopers LLP: The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, 2004.-111с.

Сведения об авторе

***Шмидт Александр Павлович, ООО «Газпром трансгаз Сургут», г.Сургут
Schmidt A. P., ООО «Gazprom Transgaz Surgut», Surgut***

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 321.342.2

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА КАК ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

BUSINESS REPUTATION OF THE GOVERNMENTAL APPARATUS AS A POLITICAL POWER
INSTITUTION: ANALYSIS OF THE SOCIAL ASPECT

Р. Р. Галлямов, З. Р. Мингазова

R. R. Galyamov, Z. R. Mingazova

Ключевые слова: государственный аппарат, государственный механизм, деловая репутация, государственный служащий

Key words: state apparatus, the mechanism of government, professional reputation, civil servant

Статья посвящена политологическому анализу современного развития государственного аппарата как института политической власти в его социальном содержании. Авторы отмечают необходимость становления такого важного элемента функционирования государственного аппарата как деловая репутация, предлагают рекомендации по научному обоснованию, нормативному закреплению, методическому и информационному ее обеспечению.

The article presents a politological analysis of the current development of the government apparatus as of a political power institution in its social aspect. The authors underline the necessity of creating the professional reputation as an important element for the state apparatus functioning. They also offer some recommendations for its scientific substantiation, a legal, methodological and informational support.

Концепция осуществляемой на современном этапе модернизации российского общества в значительной степени основывается на совершенствовании содержания и принципов функционирования государственного аппарата. Как отметил действующий Президент РФ Д. А. Медведев, именно неэффективная работа современного государственного аппарата в нашей стране представляет одну из самых главных угроз для функционирования всей системы государственного управления, призвав к спокойному, без драматизма, но неуклонному преобразованию этого важного элемента политической системы [1]. Не случайно также, что одной из главных целей задуманной и реализуемой сейчас административной реформы в РФ выступает требование по преодолению «недостаточной эффективности государственного аппарата, несоответствия количества его полномочий к качеству власти» [2].

В ходе постсоветского развития отечественного общественно-политического сознания уже сформировались более или менее общепринятые представления о сущности и структурных элементах понятия «государственный аппарат». Однако анализ энциклопедических и учебных изданий, научных публикаций, а также — использования этого термина в нормативно-правовых документах показывает складывающуюся постепенно разноголосицу в определении его содержания. При этом, одним из самых главных недостатков большинства предлагаемых дефиниций, на наш взгляд, выступает недостаточное внимание, а в некоторых случаях и игнорирование социального содержания современного государственного аппарата, недопонимание того, что основными носителями и реализаторами функций государственного аппарата выступают госслужащие. Например, в «Энциклопедии государственного управления в России» государственный аппарат понимается как — «важнейшее звено государственного механизма, обеспечивающее работу системы органов власти и управления по осуществлению целей, направленных на реализацию функций государства» [3]. В большинстве других словарей информационного и энциклопедического характера, в том числе, например, собранных в интернет-издании «словари.яндекс.ру», вышеприведенное понимание государственного аппарата как системы органов власти и управления, осуществляющих государственную власть и функции государства, приводится почти без изменений [4]. Лишь в специализированных отечественных и зарубежных политологических словарях государственный аппарат трактуется либо как «институт власти, охватывающий ее исполнительные звенья, учреждения и кадровые управления всех уровней» [5], либо как «система политических институтов, занимающихся организацией общественной жизни на определенной территории» [6]. Во многих учебных изданиях, например, в учебнике Н. И. Глазуновой государственный аппарат также рассматривается как «основное звено механизма государства, обеспечивающее повседневную работу системы органов власти и управления по осуществлению практических мер, направленных на реализацию функций государства», то есть без анализа социального содержания этого явления [7].

Нам представляется, что более близок к истине подход, предполагающий, что одним из основных элементов и сущностной социальной характеристикой государственного аппарата выступают государственные служащие, которые формируют даже особую общественную группу. Как совершенно справедливо пишет правовед Ф. Г. Гареева: «Государственный аппарат — это, в первую очередь, люди, определенным образом организованные, он — ничто без людей, так как именно они приводят в действие государственную машину» [8]. Еще более образно подчеркивается социальное значение государственного аппарата в определении, приведенном в одном из курсов лекций по государственному и муниципальному управлению, где государственный служащий провозглашается «клеточкой государственного аппарата» [9]. Действительно, именно государственные служащие: во-первых, являются основным социальным звеном государственного механизма, понимаемого иногда как аналог государственного аппарата; во-вторых, непосредственно на практике реализуют волю высшего руководства страны и нормативно-установленные требования власти, которые должны опираться на интересы и потребности широчайших слоев населения. Но и в этом случае, государственные служащие, осуществляя «организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения» [10], пропускают это воздействие через «призму» субъективного отношения к проблеме. Сформировавшись как личности и профессионалы, под комплексным воздействием самых разнообразных социализирующих факторов, государственные служащие обязаны осуществлять свою деятельность, в которой сегмент субъективности, личностного отношения должен быть минимизирован, хотя в абсолютном значении, несомненно, достижение этого невозможно.

Как показывает анализ научных публикаций и политической практики, одним из важнейших факторов обеспечения профессионализма и эффективности деятельности государственных служащих как элемента государственного аппарата, то есть достижения объективности в его функционировании, выступает феномен деловой репутации. Это относительно новое понятие в системе социального содержания современного государственного аппарата еще не закрепились в нормативных документах, но достаточно интенсивно дискутируется в научных публикациях. В большинстве новейших законодательных актов, посвященных регулированию государственной службы, понятие «деловая репутация» как применительно к государственному органу в целом, так и относительно государственных служащих, непосредственно, не употребляется, хотя отдельные структурные элементы, по нашему мнению, прописываются. Например, в нормативных документах различного уровня (федеральный закон, отдельные региональные законы, подзаконные акты) характеризуются такие элементы деловой репутации, как: служебные правила поведения, этические нормы, квалификационные требования и др. В то же время отсутствует четкое определение самого понятия «деловая репутация» применительно к государственным служащим и в отношении к государственному аппарату в целом, который, на наш взгляд, тоже должен обладать достаточным уровнем доверия и преимущественно положительной оценкой со стороны граждан, то есть соответствующими значениями той же деловой репутации, но применительно к органу государственной власти.

На наш взгляд, на современном этапе уже назрела необходимость теоретического осмысления и практической реализации понятия «деловая репутация государственного аппарата» в основных направлениях.

1. Формирование общепринятой формулировки данного базового понятия, закрепление его значения в научных, справочных и учебных изданиях. На наш взгляд, деловая репутация госаппарата представляет нормативно закреплённое представление государства в лице политического руководства страны, уполномоченных должностных лиц, общественных организаций и граждан, средств массовой информации и иных, связанных с ними лиц, о профессиональных, личностных и общекультурных качествах персонала государственного аппарата, сложившихся в результате оценки этих качеств.

2. Закрепление сформулированного таким образом определения на законодательно-правовом уровне, при внесении дополнений и изменений в федеральные законы и указы Президента РФ, касающиеся функционирования системы государственного управления, государственной службы и самих государственных служащих различных видов (гражданская, правоохранительная и военная).

3. Разработка научно обоснованных методик и критериальных показателей различных уровней деловой репутации государственного аппарата, нормативная их фиксация в соответствующих подзаконных актах.

4. Создание системы непрерывного формирования и развития деловой репутации государственного аппарата и его базовой социальной группы (государственных служащих) на различных этапах общественного развития, а также – информационное и PR-обеспечение этого процесса.

Таким образом, одной из актуальнейших проблем модернизации государственного управления и общественного развития в нашей стране является, на современном этапе, создание и совершенствование системы по обеспечению деловой репутации государственного аппарата как института политической власти, в том числе такого его неотъемлемого социального элемента, как государственные служащие.

Список литературы

1. Д. Медведев признал несовершенство государственного аппарата // Сайт РБК. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/politics/10/11/2011/624330.shtml>. - Дата обращения: 19.01.2012 г.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 г. № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14.11.2005, № 46, ст. 4720. – С. 13842-13872.
3. Энциклопедия государственного управления в России: В 2 т./ Под общ. ред. В.К Егорова / Том 1. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 552 с.
4. Поиск толкований и переводов // Режим доступа: slovari.yandex.ru – Дата обращения: 19.01.2012 г.
5. Политология. Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.
6. Политика. Толковый словарь. / Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем и др. / Под Общей ред. Осадчая И.М. - М.: "ИНФРА-М", 2001. // Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/аппарат>. - Дата обращения: 19.01.2012 г.
7. Глазунова Н.И. Государственное и муниципальное (административное) управление: учебник. – М.: Проспект, 2009. – 560 с.
8. Гареева Ф. Г. Государственный аппарат российского государства: возникновение, становление, перспективы развития (историко-правовое исследование): автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.01. – Казань: Казанский ГУ, 2003. – 28 с.
9. Лекции по государственному и муниципальному управлению // Режим доступа: webarhimed.ru/page-252.html. – дата обращения: 19.01.2012 г.
10. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. – М.: Омега-Л, 2006. – 301 с.

Сведения об авторе

Галлямов Рушан Рахимзянович, д.с.н., профессор кафедры «Философия, социология, педагогика», Башкирский государственный аграрный университет, Республика Башкортостан, г. Уфа, тел.: 83472525569

Мингазова Зульфия Раисовна, аспирантка кафедры «Государственное и муниципальное управление», Башкирский государственный аграрный университет, Республика Башкортостан, г. Уфа, тел.: 83472525569, e-mail: ZR1986@yandex.ru

Galyamov R. R., PhD, professor of Department «Philosophy, sociology, pedagogy», Bashkir State Agricultural University, Republic of Bashkortan, Ufa, phone: 83472525569

Mingazova Z. R., post graduate student of Department «State and Municipal Governance», Bashkir State Agricultural University, Ufa, phone: 89279249459

УДК 316.42:35

ГОРОДСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ТРАНСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ

URBAN MOBILITY AND TRANSPORT POLICY IN THE SYSTEM OF A CITY DEVELOPMENT

В. В. Маленков

V. V. Malenkov

Ключевые слова: городское развитие, городская среда, новый урбанизм, городская мобильность, стратегии передвижения, транспортная политика

Key words: city development, urban environment, new urbanism, urban mobility, strategy for transportation, transport policy

Рассмотрены стратегии передвижения, пространственной мобильности и транспортной политики в современном городе как фактора формирования благоприятной городской среды.

The article considers the strategies for transportation, spatial mobility and transport policy in the modern city as a factor of creating the favorable urban environment.

Проблемы развития России являлись центральными в научной и общественной дискуссии на протяжении всего периода существования нашего государства. Особую остроту данная дискуссия приобретала в переходные периоды развития страны. Содержательно акцент чаще всего делался на неких

социетальных, системообразующих факторах, затрагивались вопросы развития всей страны в целом и крупных регионов, отраслевых систем.

В последние несколько лет наблюдается смещение дискурса о развитии в локальную сферу, на уровень отдельных территорий, главным образом городов как основных центров социально-экономического и культурного развития. Происходит изменение содержательного наполнения, ракурса городского развития. Если в первое десятилетие двадцатого века стратегии развития российских городов были направлены, в основном, на достижение внешних целей (встраивание в систему хозяйственных межтерриториальных обменов и связанное с ним наращивание экономического потенциала, закрепление экономической специализации, достижение конкурентоспособности территории, привлечение инвестиций и т.д.), «внешнее позиционирование», то сейчас мы наблюдаем изменение вектора движения в сторону внутреннего развития городов, гармонизации отношений между городом и его жителями.

Первую стратегию можно в духе «идеальных типов» обозначить как «модель машины роста», актуализируемую в настоящее время стратегией – «модель генерирующего развития». Качество жизни горожан в контексте «модели машины роста» понимается как результирующая от экономических факторов и выражается посредством таких показателей, как рост доходов, уровня потребления, увеличение возможности приобретать товары длительного пользования и т.д. Показатели качества жизни горожан в «модели генерирующего развития» дополняются нематериальными, социокультурными переменными (в духе «нового урбанизма») – прежде всего необходимостью формирования удобной для жизни, доступной и комфортной городской среды.

Центральной темой в теоретическом дискурсе о формировании удобной, благоприятной для жизни городской среды занимает качество городских передвижений, повышение возможностей для роста мобильности в пространстве города. Основными критериями достижения оптимального уровня развития в этом направлении являются обеспечение возможности выбора среди нескольких вариантов передвижения в городском пространстве, возможности для каждого человека формировать свою собственную стратегию передвижений. Подразумевается, что все доступные варианты должны быть комфортными. Другими словами, в соответствии с концепцией «нового урбанизма» и «модели генерирующего развития» в городе должны быть доступны и обеспечены неким достаточным уровнем комфорта как можно большее число вариантов передвижения. Причем на первом месте – возможность передвигаться по городу пешком. Далее по степени приоритета – общественный транспорт, на последнем месте – ежедневное (систематическое) использование личного автотранспорта как средства передвижения.

«Сегодня всякий, кому дороги большие города, обеспокоен из-за автомобилей. Транспортные артерии, парковочные площадки, бензозаправочные станции, магазины и банки для автомобилистов – все это мощные и неутомимые инструменты разрушения городов. Из-за них улицы теряют единство, превращаются в нечто рыхлое и несвязное, в нечто пустое и бессодержательное для всякого пешехода» [1]. Данное высказывание Дж. Джекобс характеризует состояние американских городов в 60-е годы двадцатого столетия. Однако для России оно в настоящее время более чем актуально.

Тенденции, наблюдаемые в России и городе Тюмени, однозначно свидетельствуют о смещении акцентов транспортной политики в сторону увеличения роли личного транспорта как основного способа передвижения в городе. Вместе с тем, другие способы перемещения становятся в лучшем случае дополняющими, а чаще всего почти полностью депривированными. Происходит деградация пешеходных зон, особенно, в периферийных районах города. В некоторых районах, вообще, отсутствуют пешеходные зоны, а пешеходы передвигаются по кварталу вместе с автомобилями, лавируя между припаркованным транспортом и пропуская рядом едущие машины. Автомобили при этом выступают как явные хозяева положения. Общественный транспорт работает все хуже — увеличивается время ожидания на остановке, сервис и удобство часто не совместимы с данным видом перемещения в городе.

На этом фоне постоянно растет потребность городских жителей в личном транспорте, владение которым хотя и сопряжено с некоторыми трудностями, но все-таки является более предпочтительным по сравнению с другими средствами и способами передвижения. По данным Государственной автоинспекции Министерства внутренних дел РФ на 1 января 2011 года в России зарегистрированы 45721798 единиц транспорта, из них 34354004 легковых автомобилей. Рост в 2010 году составил в целом 3,1%, по легковому автотранспорту — 3,8%. Парк легкового автотранспорта с 1990 года увеличился в целом по стране почти в 5 раз. Только за последние 3 года (2008-2010 гг.) фиксируется общее увеличение зарегистрированных транспортных средств почти на 5 млн единиц, большинство из которых составляет легковой автотранспорт. В г. Тюмени, по данным ГАИ Тюменской области, количество автомобилей приближается к отметке 195 тысяч, что составляет примерно 315 автомобилей на 1000 горожан. По разным оценкам, к 2025 году может достигнуть 510 автомобилей на 1000 населения города, что соответствует сегодняшнему показателю Германии. Следует оговориться, что есть и другие данные, которые несколько

отличаются от представленных выше. По данным Государственной автоинспекции, количество автомобилей в России на 1000 жителей равняется 238 (по состоянию на 1 января 2011 года), а по оценке ООН, на 1000 жителей России приходится 158 автомобилей (52 место в мире).

Как следствие, крупные города уже столкнулись с серьезными транспортными проблемами. В частности, в Москве транспортные заторы, «пробки» стали нормой повседневности, элементом образа жизни. Большинство крупных региональных городов либо находятся в положении, сопоставимом с Москвой, либо уже подошли достаточно близко к этой черте. По сути, автомобиль, функционально предназначенный для повышения собственной мобильности в городе, перестает в данной ситуации быть таковым. Однако автомобилисты редко отказываются от него, поскольку не видят никакой реальной альтернативы. Помимо возникновения напряженности на дорогах, стрессов, сопровождающих поездку, и прочих негативных социально-психологических эффектов, наступают негативные социально-экономические последствия, выступающие препятствием для устойчивого развития города. «По имеющимся оценкам, ежегодно в России убытки от транспортных заторов составляют 7–9% ВВП. Снижение скорости движения ведет к увеличению себестоимости перевозок на 20–30%, росту транспортной составляющей в конечной стоимости продукции и услуг, которая в конечной цене российской продукции достигает 15–20% (в США и Европе этот показатель не превышает 7–10%)» [2].

Несмотря на то, что проблема достаточно сложная, имеет глубокие корни, в мировой теории существуют эффективные разработки, а также практический опыт комплексного решения транспортных проблем. Города США и стран Западной Европы столкнулись с негативными последствиями тотальной автомобилизации гораздо раньше России. Более того, некоторые города не только решили большинство своих транспортных проблем, но и превратили свои транспортные системы, гармонически существующие в городской среде, в конкурентные преимущества и основу маркетингового позиционирования. Например, опыт решения транспортных проблем в городе Куритиба (Бразилия) стал фундаментом для формирования бренда города и стратегии глобального позиционирования.

Анализ работ зарубежных авторов позволяет выделить несколько аксиом, характеризующих взвешенный подход к проведению транспортной политики в городе. Во-первых, транспортная политика является комплексным явлением, учитывающим градостроительные, технические, экономические, экологические, социальные и социокультурные факторы. На наш взгляд, в России мало учитываются последние три фактора. Даже в научных публикациях при рассмотрении вопросов транспортной политики чаще оперируют формальными показателями, такими как плотность населения, плотность застройки, соотношение длины дорожного покрытия с количеством автотранспорта, соотношение площади дорожного покрытия и прилегающей инфраструктуры с общей площадью города и т.д. Вместе с тем, как показывает опыт решения транспортных проблем в других странах, наращивание автомобильных дорог, дорожной инфраструктуры, мест парковки, то есть применение исключительно технических средств и мероприятий почти никогда не решало проблему полностью. Положительный эффект начинал ощущаться только с момента, когда технические решения были дополнены социальными программами.

Во-вторых, стратегия акцентирования транспортной политики крупного города на одномодальном принципе (особенно, если этот основной вид транспорта – личный автомобиль) является несостоятельной. Авторитетный специалист в области транспортной политики Вукан Р. Вучик ввел понятие сбалансированной транспортной системы, основным принципом которой является интермодальность. «Интермодальная система – это мультимодальная транспортная система, в которой интеграция различных видов транспорта приводит к повышению эффективности использования каждого из них... Сбалансированная транспортная система – это интермодальная система, спроектированная и функционирующая таким образом, чтобы каждый вид транспорта исполнял ту роль, в которой он наиболее эффективен. Иными словами, различные виды транспорта скоординированы так, что пассажиры могут с легкостью совершать интермодальные поездки, но при этом каждый вид исполняет роль, для которой он технически и функционально наиболее приспособлен» [3].

В-третьих, для обеспечения «человеческого облика» городской среды, в городе должно быть достаточное количество пешеходных зон, свободных от негативных экстерналий транспорта. Данное положение реализовано во многих городах Западной Европы, особенно в центральных районах, районах, где расположены объекты культурного наследия.

Четвертое, сбалансированная транспортная политика возможна лишь в том случае, если она формируется и постоянно поддерживается эффективной коммуникацией органов местного самоуправления и государственной власти с жителями города, городскими сообществами.

Проведение взвешенной транспортной политики в городе Тюмени позволит минимизировать транспортные проблемы в будущем и решить уже сегодня существующие. Позволит усилить эффекты проводимой политики повышения качества жизни горожан, поскольку данная интегральная категория включает качество городской среды, которая в значительной степени определяется удобством

передвижения по городу. Разработка и реализация транспортной политики должна сопровождаться эффективной многосторонней коммуникацией с жителями города, а также обеспечиваться промежуточными системами оценки, системой мониторинга. Очевидно, что уже скоро будет необходимо переходить к опережающей модели развития общественного транспорта, который сейчас находится в неудовлетворительном состоянии, повышать уровень сервиса, увеличивать интенсивность перевозок общественным транспортом. Представляется, что одной из основных проблем будет вернуть горожан, отказавшихся от использования городского общественного транспорта в пользу личных автомобилей. Потребуется применение инновационных методов, в том числе инновационных социальных программ, направленных на убеждение, стимулирование, формирование положительного имиджа общественного транспорта.

С целью выявления установок в сфере транспортного поведения, стратегий передвижения в городе, отношения к тем или иным способам передвижения, причин выбора, мы провели в сентябре-ноябре 2011 года социологическое исследование. В процессе исследования использовались два основных метода: анкетный опрос и углубленное интервью. В опросе участвовали 200 студентов высших учебных заведений (ТюмГНГУ и ТГАКИиСТ). Углубленные интервью проводились с 7 студентами, использующими систематически общественный транспорт в качестве средства передвижения в городе, и 5 студентами, которые преимущественно передвигаются по городу на личном автомобиле. Исследование носило скорее пилотажный, в большей степени «поисковый» характер. Цель — выявить некие тренды, касающиеся стратегий перемещения по городу, лежащие, так сказать, на поверхности. Поэтому мы не претендовали на репрезентативность.

Первая группа вопросов касалась стратегии передвижений, которая является предпочтительной для опрашиваемых. Абсолютное большинство респондентов отметили свое резко негативное отношение к общественному транспорту (97%). Среди причин назывались «отсутствие оперативности в работе общественного транспорта» (в некоторых районах города общественный транспорт приходится ожидать 40 минут и более, особенно ощутимо это было в сентябре, когда произошли изменения в режиме работы общественного транспорта), «негативные эмоции, возникающие в поездке» (грубое отношение кондукторов, неравномерная езда, сопровождающаяся резкими торможениями и ускорениями, грязь и плохой запах в салоне и т.д.). Почти все респонденты отметили, что они не верят в то, что ситуация в сфере общественного транспорта может в обозримом будущем существенно измениться в лучшую сторону. Наконец, более половины опрошенных (64%) признали, что пользование городским общественным транспортом является не престижной потребительской практикой. Типичный пользователь городского транспорта в общественном сознании ассоциируется с человеком, имеющим низкий социальный статус и низкий доход.

В процессе исследования выяснилось, что большинство респондентов (78%), которым исполнилось 18 лет, имеют водительское удостоверение. Остальные планируют получить его не позднее окончания учебы в вузе. Характерно, что более половины (54%) опрошенных студентов планируют приобрести либо иным путем стать владельцем автомобиля не позднее двух лет после получения высшего образования. Причем использовать кредит для достижения данной цели планируют лишь 8%, остальные рассчитывают на помощь родителей, а также на собственные силы.

Характерны оценки респондентами собственных навыков вождения, где оценка «1» соответствовала минимальной оценке, «5» – максимальной. 32% респондентов женского пола оценивают свои навыки вождения на «2», 45% – на оценку «3», 22% – на оценку «4», 0,8% – на «5». Респонденты мужского пола более уверены в своих навыках, оценивая их в большинстве на «4». Большинство респондентов высказали неудовлетворение качеством обучения, а также отметили отсутствие в структуре курсов элементов (учебных модулей), направленных на формирование культуры вождения. Вместе с тем, большинство респондентов признали низкий уровень культуры вождения, наблюдаемый на дорогах города Тюмени, и необходимость исправлять ситуацию в этом направлении. В дискуссии, имеющей цель прояснить смысл понятия «культура вождения» и обозначить некие общие характеристики «культурного водителя», мнения значительно разделились.

Итак, качество городской среды в достаточно большой степени определяется уровнем развития транспортной системы в городе, а также возможностью комфортно перемещаться по городу пешком. На сегодняшний день и в ближайшие несколько лет транспортная политика, ставящая достижение подобных целей, становится своего рода трендом городского развития. Взвешенный подход, активное вовлечение в данный процесс городских сообществ позволит развиваться городу в контексте генерирующей модели развития, откроет возможности для трансформации городской среды в режим наибольшего удобства и доступности для горожан.

Список литературы

1. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. – Москва: Новое издательство, 2011. – 460 с.
2. Кичеджи В. Н., Хатояма К. Москва: транспортные проблемы мегаполиса. – Москва: ДПК Пресс, 2010. – 284 с.
3. Вучик В. Р. Транспорт в городах, удобных для жизни / Пер. с англ. – Москва: Территория будущего, 2011. – 576 с.

Сведения об авторах

Маленков Вячеслав Викторович, к. с.н., доцент кафедры социологии и социального сервиса, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89058231641, e-mail: vvmalenkov@gmail.com

Malenkov V. V., Candidate of Sciences in Sociology, senior lecturer at Department of sociology and social service, Tyumen State Oil and Gas University, mobile phone: 89058231641, e-mail: vvmalenkov@gmail.com

---

УДК 322 (470)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИИ
THE GOVERNMENT POLICY IN THE SPHERE OF CONSCIENCE LIBERTY IN RUSSIA

Р.М. Мухаметзянова-Дуггал

R. M. Mukhametzyanova-Duggal

Ключевые слова: политика в сфере свободы совести, государственно-религиозные отношения, имущество религиозного назначения, религиозное образование

Key words: policy in the sphere of freedom of conscience, state-religious relations, property of religious purpose, religious education

Рассматриваются актуальные вопросы политики российского государства в сфере свободы совести. Основное внимание уделено вопросам возвращения государством имущества религиозного назначения религиозным организациям, а также оказания государственной помощи в формировании отечественной системы подготовки священнослужителей.

In the article the live issues of the Russian government policy in the sphere of conscience liberty are considered. The main attention is paid to the problems of returning the religious-purpose property by the state to religious organizations, and also to providing the government support in the formation of domestic system of clerics training.

Политика современного российского государства в сфере свободы совести фактически сводится к одной формуле — поддержка традиционных для России религий и конфессий. Несмотря на то, что в законодательстве страны, касающегося свободы совести, нет термина «традиционная» религия, в нем закреплена практика государственных преференций в пользу конфессий, признаваемых «традиционными». С принятием в сентябре 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» государство законодательно закрепило приоритетное сотрудничество с «традиционными» для России религиозными объединениями – православными, мусульманскими, иудаистскими и буддистскими и стало проводить политику преференций по отношению к ним. В преамбуле закона делается ссылка на «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» и на уважение «христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия России» [1].

Несмотря на то, что данное положение преамбулы Федерального закона нормативного развития не получило, на практике у государства во взаимоотношениях с религиозными объединениями сложилось несколько уровней взаимодействия государственных институтов с религиозными организациями. Выделяются несколько уровней в данных взаимоотношениях. Приоритетное положение занимают отношения с «религией большинства», то есть с Русской православной церковью, а в ряде субъектов Федерации, например, в Башкортостане, где конфессиональное большинство составляют мусульмане, с мусульманскими религиозными объединениями. На втором уровне расположены отношения с конфессиями, глубоко укорененными в российском обществе и связанными, прежде всего, с национальной самоидентификацией различных народов России, как то: старообрядчество, традиционные буддисты, иудеи, лютеране и др. Далее следуют традиционные протестантские церкви, имеющие в России более чем столетнюю историю: евангельские христиане баптисты, христиане веры евангельской пятидесятники, адвентисты седьмого дня и некоторые другие. Отдельную группу составляют новые религиозные движения — зарубежные, так и отечественные, развернувшие свою деятельность в России с начала 1990-х годов.

Наиболее актуальными и широко обсуждаемыми в научной литературе и средствах массовой информации в настоящее время являются вопросы, связанные с возвращением государством имущества религиозного назначения религиозным организациям, а также оказания государственной материальной помощи религиозным объединениям в формировании отечественной системы подготовки священнослужителей. Представляется важным рассмотреть их более подробно.

Проблема возвращения имущества религиозного назначения религиозным организациям. Большую полемику в обществе вызвал закон, подписанный Президентом России Д. Медведевым 30 ноября 2010 г. о возвращении имущества религиозного назначения религиозным организациям. Его концепция утверждена Правительством Российской Федерации еще в конце 2007 года. Разработку законопроекта о передаче религиозным организациям имущества, национализированного советским правительством после 1917 года, вело Минэкономразвития России по поручению Комиссии по вопросам религиозных организаций при Правительстве Российской Федерации.

Символично, что о подписании закона Президент сообщил в ходе встречи с патриархом Московским и всея Руси Кириллом в церкви Рождества Богородицы в Большом Кремлевском дворце, которая, согласно закону, должна быть передана русской православной церкви (РПЦ). Д. Медведев отметил, что «это серьёзный закон, по которому шли достаточно активные обсуждения, согласования. В результате, как мне представляется, он принят в оптимальной редакции, которая позволит решить целый ряд насущных проблем, стоящих перед Русской православной церковью, перед другими конфессиями, и в то же время не разрушить существующей системы оборота культурных ценностей и решения других вопросов, актуальных для нашего государства» [2].

Суть нового закона о возвращении имущества религиозного назначения религиозным организациям заключается в следующем. Он устанавливает порядок передачи имущества религиозного назначения по обращениям религиозных организаций в собственность либо безвозмездное пользование из федеральной собственности, собственности субъектов РФ либо муниципальной. Основанием для рассмотрения вопроса о передаче имущества религиозного назначения будет являться письменное заявление религиозной организации, направляемое в уполномоченный орган, который рассматривает заявление в месячный срок. Срок передачи государственного и муниципального имущества религиозного назначения не может превышать два года со дня принятия такого решения. Законом предусмотрено определение понятию «имущество религиозного назначения». К нему относятся объекты недвижимости, специально построенные для осуществления религиозных обрядов и церемоний, обучения религии, а также движимое имущество, предназначенное для этих целей. Не предусматривается передача имущества религиозного назначения, относящегося к музейным предметам и коллекциям, входящим в состав Музейного фонда РФ, или документам, входящим в состав Архивного фонда РФ или Национального библиотечного фонда [3].

Руководители основных конфессий России еще на стадии разработки указанного закона поддержали его проект. Тем не менее, документ вызвал широкий общественный резонанс. Дело в том, что в 2001 г. утверждено Положение о передаче религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения. Однако инициаторы создания и принятия Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» пошли дальше и распространили его действие не только на федеральное имущество, но и на собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность. Они также предусмотрели обязательность передачи имущества религиозного назначения по должному обращению.

Во время принятия нового закона возникли разногласия по ряду принципиальных положений между Минэкономразвития и Минкультуры РФ. Многие сотрудники музеев России (искусствоведы и реставраторы) высказывали опасения, что Музейному фонду России может быть нанесен значительный ущерб. В качестве одной из возможных форм разрешения проблемы предлагалось предоставление памятников Церкви в безвозмездное бессрочное пользование на правах совместного участия в их эксплуатации и Церкви, и музея. При этом и сами памятники, которые Церковь использует по назначению, и музейные коллекции предполагалось оставить под надзором специалистов в собственности государства и под его ответственность. Таким образом, стало бы реальным восстановление исторической справедливости в отношении религиозной традиции в процессе развития культуры. Кроме того, остался бы полноценным музейный статус культового памятника истории и культуры, что предполагает не только обеспечение его сохранности [4].

Пока единственной организацией, которая активно претендует на возвращение себе всего имущества и на которую «реституция» распространяется, является РПЦ. Еще до принятия нового закона в самом западном регионе России, в Калининграде, разгорелся спор между Русской православной церковью и Римско-католической церковью (РКЦ) в России. Решение властей передать бывшие протестантские и католические храмы Московскому патриархату, вызвав протест местных жителей, которые несколько раз проводили пикеты. Основным центром разногласий стал католический храм, недавно переданный государством РПЦ, в котором в настоящее время располагается Калининградская областная филармония. Известно, что католическая община около 20 лет безуспешно ходатайствует о возврате здания.

Согласно новому закону, все церкви, национализированные в советский период, должны быть переданы религиозным общинам, которые исторически владели этими зданиями. Католическая церковь объявила себя законным правопреемником бывших кенигсбергских приходов. Именно это вызывало многочисленные споры, поскольку права на католические храмы в таком случае может предъявить лишь Католическая церковь Германии. РКЦ имеет централизованную структуру и наднациональный характер: с церковной точки зрения, в какой бы стране ни находились католические храмы, все они принадлежат одной Церкви. Однако в Калининградской области храмы, бывшие до Второй мировой войны протестантскими и католическими, передаются РПЦ. При этом жители против возвращения зданий их историческим владельцам. Лучшее решение вопроса, по мнению калининградской общественности, – оставить «объекты религиозного назначения» в собственности и на попечении государства [5].

Таким образом, при реализации закона о возвращении религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, крайне важно, чтобы учитывалось конфессиональное происхождение такого имущества и оно возвращалось той конфессии, правопреемникам той же организации, в которой первоначально было создано. Чем более близки конфессии или религиозные движения, образовавшиеся в результате внутренних разделений одной конфессии, тем больше у них оснований оспаривать друг у друга имущество, тем актуальнее становится вопрос, какими критериями должны руководствоваться органы власти, решая кому отдать предпочтение.

Передача религиозным организациям имущества религиозного назначения – одна из важнейших форм их поддержки государством. Однако практическая политика пока не подкреплена теоретически обоснованными представлениями о причинах, характере и целях передачи. Возвращение национализированной советской властью собственности только религиозным организациям входит в противоречие с конституционным принципом равноправия граждан и их объединений независимо от отношения к религии. Таким образом, религиозные организации получают преимущества перед иными лицами, имущество которых было также национализировано советской властью. Всеобщая реституция национализированного имущества в России заведомо неосуществима, а любая избирательность чревата несправедливостью, порождающей конфликты и социальную напряженность.

Господдержка религиозного образования как средство против экстремизма. Актуальной является проблема религиозного образования, прежде всего, той подготовки, которую получают священнослужители и богословы. От них верующие ждут мудрого совета, нравственной оценки социальных проблем, зачастую – жизненных установок, как вести себя в той или иной ситуации. Наиболее остро, на наш взгляд, стоит вопрос подготовки кадров мусульманских священнослужителей. Известно, что значительное количество зарегистрированных в России исламских духовных учебных заведений, а их по данным Федеральной регистрационной службы насчитывается 79, пока ещё не даёт образования того качества, которое необходимо для развития собственного богословия и подготовки кадров современных имамов.

В России в сфере подготовки исламских священнослужителей и богословов сложилась парадоксальная ситуация. Экстремисты и террористы находят оправдание своей деятельности в исламе – одной из самых распространённых в России мировых религий. Подготовкой исламского духовенства для России активно занимаются арабские страны, в том числе Саудовская Аравия, которые выделяют на эти цели значительные средства. Эти государства приглашают тысячи молодых россиян к себе на обучение, где они получают религиозную подготовку высокого уровня и вместе с ней, в ряде случаев, чуждые нашей стране жизненные установки.

В этих условиях важной задачей государственной политики в сфере свободы совести является оказание государством определённой помощи в формировании отечественной системы подготовки священнослужителей, которые могут соответствовать вызовам времени. На встрече с буддистами 24 августа

2009 г. в Иволгинском дацане в Бурятии, Д. Медведев заявил, что, несмотря на экономический кризис, у

государства есть все необходимые средства для поддержки традиционных для России религий и конфессий, поэтому религиозным организациям нет нужды обращаться к помощи из-за рубежа. На совещании 28 августа 2009 г. с муфтиями северокавказских республик в г. Сочи президент развил эту идею. Он высказался в пользу развития исламского духовного образования на Северном Кавказе для того, чтобы воспрепятствовать проникновению в Россию радикальных течений ислама. Этой цели должны служить и новые медресе, и строгий контроль за контактами с зарубежными мусульманскими учебными центрами, и отечественный исламский телеканал [6].

Конкретным шагом в этом направлении со стороны государства стало подписание 25 июня 2008 года в Москве программы совместных мероприятий между Фондом поддержки исламской культуры, науки и образования и Исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО). Созданный по инициативе государства Фонд сосредоточил средства из различных, в том числе, иностранных источников, на эти цели. В целях оказания отечественной системе исламского образования помощи в становлении и развитии, выбраны Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Северо-Кавказский государственный технический университет, Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Кубанский государственный университет, Московский государственный лингвистический университет. В Башкортостане таким вузом определен Башкирский государственный педагогический университет (БГПУ) им. М. Акмуллы. За этими государственными вузами закреплены исламские учебные заведения духовных управлений мусульман. В качестве религиозного учебного заведения — партнера БГПУ им. М. Акмуллы стал Российский исламский университет при ЦДУМ России. С 1 сентября 2008 г. в БГПУ им. М. Акмуллы выделено 10 бюджетных мест по специализации «юриспруденция с углубленным изучением истории и культуры ислама». Кроме того, светский вуз оказывает помощь в организации светской составляющей учебного процесса, формировании методической базы, разработке учебных программ и т.п.

Таким образом, Правительством России выделены некоторые средства, а Рособразование распределило между этими государственными вузами сферу ответственности за проведение мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама и финансирует их работу. Исламские вузы бесплатно получают созданные интеллектуальные продукты. Подготовленные специалисты могут применить свои знания в духовных образовательных учреждениях в качестве преподавателей, методические разработки и учебные пособия могут быть использованы в светской составляющей образования, которое получают будущие имамы.

Таким образом, политика современного российского государства в сфере свободы совести направлена на поддержку основных конфессий России: православия, ислама, буддизма и иудаизма. Государственная поддержка «традиционных» конфессий имеет различные формы. В настоящее время она направлена, в первую очередь, на решение таких актуальных вопросов, как возврат имущества религиозного назначения религиозным объединениям и формирование отечественной системы подготовки священнослужителей. Не секрет, что в нашей стране есть примеры избирательного выделения бюджетных средств в помощь отдельным конфессиям. В то время, как в современном российском законодательстве, в сфере свободы совести не регламентированы размеры государственных средств, расходуемых прямо или косвенно на помощь конфессиям, пропорции распределения между конфессиями и др. На наш взгляд, факторами, которые могли бы способствовать решению вышеобозначенных проблем, могли бы стать выработка целостной концепции государственной политики в сфере свободы совести и создание единого федерального органа, координирующего государственную политику в указанной сфере.

Список литературы

1. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39, ст. 4465.
2. Яковлева Е. Здесь место особенное // Российская газета. – 2010. – 3 декабря. – С. 6.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. №327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Российская газета. – 2010 г. – 3 декабря. – С. 22.
4. Ситников М. Без права передачи. Возвращение памятников истории и культуры Церкви должно предваряться четко прописанным законодательством // Независимая газета – Религии. – 2010 г. – 3 февраля.
5. Орлова Л. Дан приказ ему – на Запад. Православие в Калининграде как панацея от сепаратизма // Независимая газета – Религии. – 2010 г. – 1 декабря.
6. Круг П. От светскости к патернализму. Религиозная политика Дмитрия Медведева // Независимая газета – Религии. – 2009. – 2 сентября. – С. 5.

7. Федеральный закон от 28 февраля 2008 года №14-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)» // Российская газета. – 2008 г. – 5 марта.

Сведения об авторе

Мухаметзянова-Дуггал Регина Массаровна, к.п.н., научный сотрудник Института этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, тел.:83472329149, e-mail: mdregm@yandex.ru

Mukhametzyanova-Duggal R. M., Candidate of Political Sciences, scientific worker at the Institute for Ethnological Studies, Ufa branch of the Russian Academy of Sciences, phone: 83472329149, e-mail: mdregm@yandex.ru

---

**РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛИ СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ**
RUSSIA CIVIL SOCIETY: A POLITICAL OR A SOCIAL CAPITAL

Г. М. Заболотная
G. M. Zabolotnaya

Ключевые слова: гражданское общество, государство, социальный капитал, политический капитал, мобилизация гражданского общества, социальное партнерство

Key words: civil society, state, social capital, political capital, civil society mobilization, social partnership

Анализируются социальные практики гражданского общества, дающие основание определять его как «сервисное», либо как политизированное общество. Автор выделяет основные проблемы развития социального капитала российских некоммерческих организаций, рассматривает факторы, определяющие политическую мобилизацию гражданского общества, и последствия последнего для развития процессов демократизации.

The article reviews the social practices of a civil society, which provide a basis to determine it as a «service oriented» or as a politically loaded society. The author points out the main problems of nonprofit organizations, considers the development of the social capital, and covers the reasons enabling the political mobilization of the civil society and its impact on the democratization processes development.

Изменения в общественной жизни страны, наблюдаемые в последние время, вновь делают актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане проблему политического и социального капитала гражданского общества. Среди обществоведов есть консенсус в понимании гражданского общества как ансамбля свободно организуемых и саморегулируемых гражданских союзов, ассоциаций и форумов, автономных по отношению к государству, формирующих особую сферу общественной жизни, отличающуюся от экономического общества и от частной (приватной) сферы. Одной из дискуссионных тем является вопрос о политической составляющей гражданского общества. Например, А. Грамши, с кем связывают возрождение интереса к гражданскому обществу в XIX веке, выступил с политическим проектом гражданского общества, видя его важнейшее предназначение в сопротивлении тирании. Позже эта идея стала политическим и идеологическим ориентиром антикоммунистической оппозиции в странах Центральной и Восточной Европы. Современная отечественная оппозиция также заявляет о себе как о политическом гражданском обществе.

Существует и противоположенное понимание связи гражданского общества с политикой. К. Маркс деполитизировал гражданское общество, понимая под ним буржуазные экономические отношения, сосредоточив политическое в надстройке. Дифференциация гражданского и политического обществ широко представлена среди западных исследователей (Дж. Л. Козн, Э. Арато, Х. Линц, А. Степан и др.). Считается, что политическое общество представлено органами публичной политики (парламентами) и партиями, политическими движениями и организациями, которые оспаривают власть и пытаются поставить ее под свой контроль. Вместе с тем они не исключают политическую роль гражданского общества, связывая ее с оказанием влияния на политическое общество и свободными дискуссиями общественности [1].

Отечественные исследователи и практики, как правило, наделяют гражданское общество политическим измерением, включая такие властно ориентированные институты, как политические партии и движения и собственно органы местного самоуправления. В то же время, у аналитиков и активистов некоммерческих общественных организаций (НКО) популярна «сервисная» модель гражданского общества. Подобный взгляд на гражданские ассоциации разделяет и российская власть. Межсекторальное социальное партнерство предложено некоммерческим саморегулируемым организациям, работающим с определенными группами населения (дети и молодежь, инвалиды, престарелые, мигранты и т.д.), помогающим им в решении социальных и экономических проблем, в удовлетворении досуговых, культурных потребностей; организациям, которые занимаются профилактикой различных форм социальной девиации, решением экологических проблем, оказанием правовой помощи населению, сохранением памятников культурно-исторического наследия. Кроме того, в контексте развития диалога органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества,

привлечения последних к процессу подготовки и реализации решений востребована общественность, способная осуществлять экспертные и контрольные функции, предложить инновационные проекты.

По сравнению с 1990-ми годами именно в социально ориентированном и экспертном секторе гражданского общества наблюдаются положительные количественные и качественные изменения. Как отмечено в докладе Общественной палаты Российской Федерации, некоммерческие организации стали заметным каналом реализации социальной активности граждан, их гуманитарных и гражданских ценностей, существенно повысились качественные параметры работы НКО, квалификация их руководителей, набор оказываемых услуг, возрос квалификационный потенциал специализированных некоммерческих организаций, способных осуществлять независимую и общественную экспертизу [2]. Получили институциональное закрепление такие формы диалоговых коммуникаций и социального партнерства с органами государственной власти и местного самоуправления, как общественные палаты, общественные советы, молодежные парламенты, публичные слушания, конкурсные и грантовые механизмы поддержки социальных проектов НКО, механизмы общественной экспертизы. Вместе с тем технологии взаимодействия власти и общественности не всегда эффективны. Это связано как с имеющими место проявлениями формального, аппаратно-бюрократического отношения представителей власти к гражданской инициативе и общественному контролю, так и с состоянием ресурсного потенциала НКО. Эмпирические исследования, в том числе проведенные с участием автора этой статьи [3], показывают, что гражданский сектор и «провинциальной России», и ряда крупных городов, областных центров испытывает большие проблемы, связанные с недостаточностью его социального капитала, что мешает гражданским институтам быть полноправными участниками партнерства и диалога с властью. Речь идет о слабой поддержке со стороны населения, о замыкании на интересах только своих клиентских групп, об отсутствии горизонтальных сетевых отношений с другими НКО (в то время как реализация значимых социальных проектов требует объединения финансового и добровольческого ресурсов), об отсутствии собственной экономической базы, а подчас о неумении внятно и четко обосновать предложения по решению каких-либо проблем. Социальный капитал гражданского общества — это, своего рода, эффект эмерджентности, рождаемый сетью отношений солидарности, доверия граждан, разделяемыми ими плюралистическими ценностями. Он проявляется себя в различных практиках: предоставление социальных услуг, просветительство и формирование новых культурных и социальных ценностей, апробация новых социальных технологий работы с населением, защита окружающей среды, решение проблем малого и среднего бизнеса, развитие общественного самоуправления, тематизация новых проблем для публичного дискурса, развитие коммуникативной культуры, мобилизация благотворительной деятельности.

Но признание «сервисной» концепции гражданского общества не означает отрицания его политического капитала. Возможность политизации гражданского общества может быть вызвана неоформленностью или неэффективностью институтов политического представительства — партий, а также определяется противоречивой сущностью государства. По мнению известного российского политолога А. Соловьева, государство имеет три «лица». Оно выступает политическим институтом достигшей власти группы; органом макроуправления социумом; институтом реализации интересов общества и оказания определенных услуг. Три «облика» государства определяют разные стратегии взаимодействия с ним гражданского общества [4]. Активизация гражданского общества возможна при игнорировании властью общественных интересов, их подменой корпоративными и при взаимодействии с государством как институтом, предоставляющим социальные услуги, или как органом макроуправления. Возникающие противоречия детерминированы факторами объективного, субъективного и социокультурного характера, в частности, зависят от ресурсного обеспечения социальных и экономических программ и от культуры чиновничества, традиционных для него подходов к управлению. Неудовлетворенность населения тем, как органы власти выполняют свои функции, неудачи социально-экономического курса побуждает общество к активности, которая может быть реализована в разных стратегиях: от выдвижения требований к власти до проявления собственной инициативы в разрешении проблем в тех сферах, где государство «не дорабатывает».

Наблюдаемая в последнее время мобилизация гражданского общества связана с дисфункциональностью политики и управления, характеризующих каждую из трех аспектов государства. Это функционирование политической системы в формате «управляемой демократии», нерешенность проблемы минимизации коррупции, падение уровня жизни, вызванное новым экономическим кризисом, накопление проблем, связанных с повседневным жизнеобеспечением населения (ЖКХ, здравоохранение, образование). Использование термина «мобилизация» требует следующего пояснения. В концепциях посткоммунистических переходов состояние гражданского общества определяется через смену стадий «восстановление», «мобилизация» и «демобилизация». Применительно к России мобилизации соответствует политизация и гражданская активность населения конца 80-х–начала 90-х годов XX века. При всей аморфности созданных в этот период гражданских структур предполагалось, что они сумеют

аккумулировать идущую «снизу» инициативу и зададут стране демократический вектор развития. Но политизированность не трансформировалась в эффективные гражданские ассоциации и политические партии. Позже, наблюдая отход населения от общественной и политической жизни, его самозамыкание на решение собственных проблем, ряд российских и западных экспертов стали рассуждать о демобилизации гражданского общества, о кризисе гражданского участия.

Современная мобилизация гражданского общества происходит в других условиях, нежели на рубеже 1980-1990-х годов. Обозначим некоторые из них. Во-первых, социально-классовая структура российского общества приобрела более четкий контур, появился класс собственников, а также в целом и средний класс, хотя и немногочисленный, но способный артикулировать свои интересы. Во-вторых, новые коммуникационные возможности для гражданского общества создал интернет. Он стал сферой свободных дискуссий, выражения разных точек зрения и способом координации совместных действий. В-третьих, наблюдается усиление влияния внешних факторов. Речь идет о «политическом трансферте», под которым понимается передача из одной политической среды в другую идей, социальных и политических практик, норм и организаций [5].

Значение гражданского общества для процессов демократизации, социального и культурного развития неоспоримо. Но как показал опыт России начала 1990-х годов, быстрая политизация гражданского общества таит угрозу размывания границ между гражданским и политическим обществом, превращением первого в фрагментарные политические форумы, персонализации политики, конфликта между общегражданской и этнической идентичностями, нарастания центробежных тенденций, дезорганизации деятельности государственных органов. Следствием этого стал запрос на стабильность со стороны населения, расширение практик «управляемой демократии», появление институциональных барьеров для развития эффективной многопартийной системы и т.д. Оценивая политизированное гражданское общество, западные обществоведы предупреждают, что требования, выдвигаемые в разных проектах перемен, могут быть конфликтующими между собой [1]. Рыхлость и амбивалентность интересов акторов, составляющих гражданское общество, выдвижение ими взаимно противоположных версий общественного блага, разных требований к власти подрывают социальный капитал последнего, а соответственно его возможности влиять на общественные и политические процессы, усложняет технологии нахождения компромисса и воплощения его в правительственном курсе.

Как на государстве, так и на гражданском обществе лежит ответственность за то, чтобы политизация общественных настроений не привела к поляризации и расколу общества. И если задача гражданских структур в подобной ситуации заключается в том, чтобы трансформировать «общественное недовольство в рациональные и ответственные сигналы властным структурам» [2], то задача органов власти — вовремя услышать эти сигналы и откорректировать проводимый социально-экономический и политический курс, сделать прозрачными для общественного контроля принимаемые решения и действия.

Список литературы

1. Коэн Дж. Л. Гражданское общество и политическая теория /Дж. Л. Коэн, Э. Арато /Пер. с англ. - М.: Весь мир, 2003.- 784 с.
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год /Под рук. Е. П. Велихова. - М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010. - 124 с.
3. Заболотная Г. М. Общественные организации региона: партнер власти или исполнитель? / Г. М. Заболотная // Партнерство государства и гражданского общества в реализации административной, политической и образовательной реформ в России: Сборник статей / Сост. И. Д. Тругель. - Екатеринбург: УрАГС, 2007. - С. 60-64.
4. Соловьев А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества / А. И. Соловьев // Полис. - 1996. - №6. - С. 28-38.
5. Макарычев А. С. Гражданское общество в России: между государством и международным сообществом /А. С. Макарычев // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия / Под ред. А. Ю. Сунгурова. - М.: РАПН; РОССПЭН, 2008. - С. 19-32.

Сведения об авторе

Заболотная Галина Михайловна, д.с.н. профессор кафедры государственного и муниципального управления, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, тел.: 89129921611, e-mail: Zabgalina@yandex.ru

Zabolotnaya G. M., Doctor of Sciences in Sociology, professor, Department of state and municipal management, Tyumen State University, 89129921611, e-mail: Zab-galina@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 338.47

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ОРГАНИЗАЦИЮ: МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫЙ МЕТОД ОЦЕНКИ A MULTI-CRITERION METHOD OF INVESTMENT EFFICIENCY EVALUATION IN BROADBAND COMMUNICATION NETWORKS

Н. М. Батенкова
N. M. Batenkova

Ключевые слова: оценка эффективности инвестиций, многокритериальный метод, сеть широкополосного доступа

Key words: investments efficiency evaluation, multi-criterion method, broadband communication network

Описан многокритериальный метод оценки эффективности инвестиций в организацию сетей широкополосного доступа, позволяющий включать в рассмотрение комплексный анализ всех характеристик исследуемого проекта (количественных и качественных).

The multi-criterion method offered to evaluate the efficiency of the investment in organization of the broadband communication networks is described. It is noted that the method permits to include for review the complex analysis of all characteristics of the studied project (both, quantitative and qualitative ones).

Использование существующих методов оценки эффективности инвестиций для проведения исследований в области услуг широкополосной проводной связи затруднено, поскольку получаемые оценки отражают лишь определенные стороны рассматриваемых проектов, а не показывают их как целостные системы.

Для устранения этого недостатка необходимо рассматривать процесс организации (разработки) услуг широкополосной проводной связи как единую систему, основная цель которой создать конкурентоспособную услугу по предоставлению широкополосной проводной связи. Реализация всех планируемых мероприятий будет характеризоваться набором параметров, имеющих разнородную структуру по своей сути. Здесь будут присутствовать и качественные и количественные характеристики, представленные в различных единицах измерения.

В подобной ситуации в качестве основы целесообразно использовать многокритериальный метод оценки эффективности, поскольку данный метод позволяет включать в рассмотрение комплексный анализ всех характеристик рассматриваемого проекта (количественных и качественных). Формально данный метод можно разделить на две стадии. Первая из них – это стадия выбора рассматриваемых характеристик инвестиционного проекта и определение соответствующих количественных и/или качественных параметров. Вторая же заключается в агрегации полученных параметров в обобщенный показатель на основе выбранной совокупности критериев.

Следовательно на первой, на стадии процедуры оценки инвестиционных проектов, должен быть осуществлен процесс выбора существенных для целей реализации инвестиционного проекта характеристик. Анализ литературы [1, 2] показал, что наиболее предпочтительным для этого методом является метод сбалансированных показателей, который хорошо применим для измерения физических характеристик, характеристик производительности и их оценки, а также позволяет рассматривать основополагающими цели компании в ходе исследований.

Для второй стадии необходим метод, позволяющий свести в обобщенный показатель набор значений параметров, характеризующих конкретный инвестиционный проект. Причем данный набор может быть чрезвычайно разнороден: могут существовать и количественные и качественные оценки, присутствовать мнения экспертов и т.п. Кроме того, на второй стадии необходимо учесть взаимосвязи выделенных на предыдущей стадии характеристик, а также степень их влияния друг на друга. В связи с этим, исходя из проведенного анализа источников литературы [3, 4], наиболее предпочтительным оказался метод аналитических сетей, поскольку характеризуется более высокими по сравнению с другими методами возможностями в предсказании вероятных исходов рассматриваемых ситуаций и оценке альтернатив.

Рассмотрим основания, согласно которым использование методов сбалансированных показателей и аналитических сетей в структуре методики оценки инвестиций в организацию услуг широкополосной проводной связи является оправданным и предпочтительным.

Главная идея метода сбалансированных показателей заключается в том, что миссия и общая стратегия инвестирования компании в проект рассматривается как система четко поставленных целей и задач, а также показателей, определяющих степень достижения данных установок в рамках четырех

основных проекций: финансов, маркетинга, внутренних бизнес-процессов, обучения и роста. С помощью данных проекций управляющие могут ответить на следующие важные вопросы:

- на сколько велика будет финансовая отдача от инвестиций? (проекция финансов);
- на сколько организуемая услуга удовлетворяет потребности абонентов? (проекция маркетинга);
- есть ли необходимость в модернизации и усовершенствовании деятельности компании для обеспечения требуемого качества обслуживания абонентов? (проекция внутренних бизнес-процессов);
- каким образом можно обеспечить долговременное получение дохода от данной услуги? (проекция обучения и роста).

Проекция финансов является одной из ключевых составляющих метода. Финансовые результаты – это основной критерий оценки эффективности инвестиций. Как правило, в качестве типичных целей в рамках финансовой проекции выступают увеличение рентабельности услуги и собственного капитала, чистого денежного потока, чистой прибыли и т. п. Эти показатели являются основными показателями эффективности в рамках данной проекции.

В рамках проекции маркетинга руководители определяют ключевые сегменты рынка, на которых компания намеревается сосредоточить усилия по продвижению и реализации своих услуг. Это первый шаг в построении инфраструктуры данной составляющей метода. Затем определяются основные составляющие эффективности и показатели, их оценивающие. Главным образом, основными составляющими эффективности в данной проекции являются: удовлетворенность абонентов, удержание старых и приобретение новых пользователей, их прибыльность, доля рынка в целевых сегментах и так далее. В данную проекцию также обязательно включаются показатели, определяющие ценностное предложение со стороны компании, которая, в свою очередь, во многом определяет лояльность абонентов по отношению к поставщику услуг. Выявление основных критериев ценности предложения для пользователей является непростой задачей, требующей досконального анализа потребностей. Например, ценность для абонента (по отношению к данной проекции системы сбалансированных показателей) может представлять быстрый монтаж оборудования и скорость реагирования на желание потреблять услугу. Соответствующим образом показателями, характеризующими данные составляющие эффективности, могут быть время обработки заказа и средняя скорость монтажа.

Проекция внутренних бизнес-процессов идентифицирует основные процессы, подлежащие усовершенствованию и развитию для укрепления конкурентного преимущества. Эффективность бизнес-процессов определяет ценность предложения услуги, от которого зависят и количество привлеченных абонентов, и конечный финансовый результат. Показатели данной проекции фокусируются на процессах, вносящих основной вклад в достижение намеченных финансовых результатов и удовлетворение пользователей. После того, как ключевые бизнес-процессы выявлены, определяются характеризующие их составляющие и разрабатываются показатели эффективности. Например, показателем эффективности процесса предоставления услуги может быть количество и частота отказов установленного оборудования, количество дней простоя и т. д. Выбор ключевых процессов должен осуществляться не только с позиции текущей эффективности, но и с точки зрения будущих возможностей для ее повышения. Именно поэтому инновационные процессы, прежде всего, должны рассматриваться в этой проекции метода.

Четвертая проекция системы – обучение и рост – определяет инфраструктуру, которую организация должна построить для обеспечения роста доходов долгосрочной перспективе. Вполне естественно, что гарантировать долговременный успех внедряемой услуги вряд ли возможно с помощью технологий, используемых в данный момент. Рост доходов от услуги является результатом синергии трех основных факторов: человеческих ресурсов, систем и организационных процедур. Для того, чтобы обеспечить себе долгосрочное присутствие на рынке, бизнес должен инвестировать средства в повышение квалификации своих сотрудников, информационные технологии, системы и процедуры. Эти цели рассматриваются в рамках данной проекции метода. Основными составляющими эффективности здесь могут быть удовлетворение сотрудников, удержание сотрудников, их квалификация, возможность мгновенно получать информацию, необходимую для принятия управленческих решений, генерирование инициатив, эффективность работы информационной системы и т. п.

Таким образом, можно выделить основные преимущества использования в качестве метода идентификации основных характеристик инвестиционных проектов в услуги широкополосной проводной связи метода сбалансированных показателей.

1. Метод позволяет объективно оценить результаты инвестирования в широкополосную связь путем рассмотрения материальных (финансовых) и неосязаемых (нефинансовых) показателей проекта [5].

2. Согласно этому методу производится комплексная оценка технологических особенностей организации услуг широкополосной проводной связи и экономических составляющих подобных проектов.

3. При оценке инвестиционного проекта, в соответствии с данным методом основой являются цели и задачи процесса организации услуг широкополосной проводной связи [6].

4. Поскольку метод является ориентированным на результаты инвестиционной деятельности, он позволяет контролировать и совершенствовать показатели доходности и рентабельности широкополосных услуг [5].

5. Стратегия внедрения широкополосной услуги согласно методу является отправной точкой при оценке и позволяет выделить основные показатели эффективности внедрения данной услуги [7].

6. Метод делает возможным постоянный контроль степени достижения принятой стратегии внедрения услуг широкополосной проводной связи [8].

Следовательно, использование метода сбалансированных показателей при анализе основных характеристик и ключевых факторов успеха инвестиционных проектов в организацию услуг широкополосной проводной связи, а также применение данного метода в качестве основы методики их оценки является оправданным и наиболее предпочтительным по сравнению с другими известными методами.

В настоящее время, стараясь преодолеть сложность и упростить реальные задачи принятия решений, специалисты при агрегации разнородных показателей проектов чаще всего применяют простейшие иерархические структуры, состоящие из цели, критериев и альтернатив (метод иерархий). Однако решения, полученные на простой трехуровневой иерархии, существенно отличаются от действительности, поскольку не позволяют учесть взаимосвязь характеристик между собой. Данного недостатка лишен хорошо исследованный метод аналитических сетей [4]. В отличие от метода иерархий, который учитывает только взаимосвязи целей с критериями и критериев с альтернативами, то есть влияние вышележащих уровней на нижележащие, метод аналитических сетей рассматривает взаимосвязь характеристик внутри каждого уровня, а также между ними.

При оценке инвестиций можно выделить четыре основных этапа проведения агрегации показателей согласно метода аналитических сетей:

1. Построение обобщенной модели рассматриваемого процесса. Проводится декомпозиция выделенных проекций системы сбалансированных показателей на составляющие, а также выбор сравниваемых вариантов проектов и определяются взаимосвязи между ними. В результате формируется сетевая модель.

2. Парное сравнение и определение приоритетов составляющих сетевой модели. Каждый элемент сетевой модели сравнивается со всеми связанными с ним составляющими в соответствии со степенью его вклада в достижение соответствующих целей проекта. Причем сравнение производится в согласно 9-ти бальной шкалы относительной важности, предложенной Саати [4].

3. Формирование суперматрицы [4]. Каждая ячейка этой суперматрицы отождествляется с влиянием элементов сетевой модели друг на друга. Причем величина каждого из влияний (значение в ячейке) вычисляется на основе определенных в предыдущем пункте приоритетов, а также последующей нормализацией полученных величин.

4. Выбор наилучшего варианта проекта. Максимальное значение приоритета, соответствующее определенному варианту инвестиционного проекта, является лучшим из возможных.

Таким образом, использование метода аналитических сетей для оценки эффективности инвестиций в проекты по организации услуг широкополосной проводной связи обладает рядом неоспоримых достоинств:

1. Метод позволяет рассматривать как материальные так нематериальные критерии эффективности инвестиций в услуги широкополосной проводной.

2. Метод способен учитывать социальные, институциональные и корпоративные проблемы как составляющие комплексной процедуры принятия решений об организации услуг широкополосной проводной связи.

3. В соответствии с методом возможно осуществление экспертного прогноза успешности внедрения широкополосных услуг на основе рассмотрения политических и экономических источников кризиса.

4. Оценка высокотехнологичных услуг широкополосной проводной связи может проводиться с использованием данного метода путем агрегации как количественных так и качественных показателей.

5. Выбор вариантов инвестирования согласно метода возможно путем анализа зависимостей между основными характеристиками процесса организации услуг широкополосной проводной связи.

6. Метод позволяет оценить варианты инвестирования в услуги широкополосной проводной связи с точки зрения их прибыльности, перспективности, стоимости и возможных рисков.

Следовательно, использование метода аналитических сетей как средство агрегации показателей, характеризующих основные составляющие инвестиционных проектов в сети широкополосного доступа, а также применение данного метода в качестве основы методики оценки инвестиций в их организацию является оправданным и наиболее предпочтительным по сравнению с другими известными методами.

Список литературы

1. Berrah L., Mauris G., Vernadat F. Information aggregation in industrial performance measurement: Rationales, issues and definitions. *International Journal of Production Research*, 42(20), 2004, 4271–4293.

2. Коссов В. В. Бизнес-план: обоснование решений: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 272 с.

3. Peniwati K. Criteria for evaluating group decision-making methods. *Mathematical and Computer Modelling*, 46, 2007, 935–947.

4. Саати Томас Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети. Пер. с англ. / Науч. ред. А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 360 с.

5. Martinsons M., Davison R., Tse D. The balanced scorecard: A foundation for the strategic management of information systems. *Decision Support Systems*, 25(1), 1999, 25–36.
6. Olve N., Roy J., Wetter M. Performance drivers. Biddles Ltd, 1999.
7. Kaplan R. S., Norton D. P. Applying the balanced scorecard in healthcare provider organizations. *Journal of Healthcare Management*, 2002, 179–196.
8. Michalska J. The usage of the balanced scorecard for the estimation of the enterprise's effectiveness. *Journal of Materials Processing Technology*, 2005, 162–163, 751–758.

Сведения об авторе

Батенкова Наталья Михайловна, соискатель кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение», Орловский государственный технический университет, старший программист, Орловское отделение ОАО «Сбербанка России», тел.: 8(4862)421888, e-mail: slovok71@rambler.ru

Batenkova N. M., Orel State Technical University, phon: 8(4862)421888, e-mail: slovok71@rambler.ru

---

УДК 622/669.21

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ЗОЛОТА В МИРЕ
COMPARATIVE ANALYSIS OF GOLD MARKET IN THE WORLD

А. Д. Букаева
A. D. Bukayeva

Ключевые слова: добыча золота, перспективы развития отрасли, состояние рынка
Key words: gold mining, the industry development prospects, gold market state.

Приведен обобщенный анализ добычи и экспорта минерально-сырьевой продукции в Республике Казахстан. Рассматриваются добыча золота, перспективы развития отрасли и состояние рынка, прогноз производства и потребления золота в мире.

The article gives a generalized analysis of mineral-raw products extraction and export in the Republic of Kazakhstan. The problems of gold mining, the industry development prospects and the market state are considered and the prognosis of gold mining and consumption in the world is made.

Золото — главный драгоценный металл, признанный таковым по всему миру, актуальный интерес всех народов и поколений. Расширяется использование золота в промышленности и других отраслях экономики. В условиях информационной экономики проблемы, связанные с функционированием рынка золота, остаются в центре внимания экономической теории и современного бизнеса. Более того, его добыча очень трудоемкая, поэтому даже небольшое количество золота воплощает много труда, и этим объясняется актуальность темы исследования. Роль золота для современной экономики приобретает особую важность, золото в условиях информационной экономики, потеряв свои прямые денежные функции, не превратилось в обычный сырьевой ресурс и продолжает играть роль «товара номер один». В экономической литературе многие авторы называют золото «чрезвычайными мировыми деньгами». Например, Красавина Л. Н. в книге «Международные валютно-кредитные и финансовые отношения» пишет, что золото — высоколиквидный актив, имеющий собственную стоимость, до сих пор используется как чрезвычайные мировые деньги при кризисных ситуациях, экономических, политических, военных осложнениях его можно продать на любую валюту, получить международный кредит под его залог или посредством сделок своп.

Необходимость и возможность расширения денежной массы с использованием золота является одной из актуальных современных проблем. Для древних египтян источником золота была Нубия, для древних греков — Индия, Лидия, для римлян — Испания, Венгрия. Золото добывается в основном в Южной Африке, СНГ, Канаде, США, Австралии и Гане. Изучение рынка золота необходимо для принятия управленческих решений о планировании объемов добычи, прогнозировании объемов продаж, разработке эффективной политики маркетинга. Главные международные рынки золота находятся в Лондоне и Цюрихе. Цена тройской унции золота на этих рынках выступает как его мировая цена, применяемая в расчетах между странами.

Рынок золота в отличие от остальных видов рынка является чрезвычайно нестабильным. Нельзя заранее с точностью прогнозировать будущий скачок его оценок, это зависит не только от ценовых факторов, но и от различных других неценовых факторов. Золото продолжает оставаться средством выравнивания платежного баланса на международном рынке (причем в виде слитков определенного веса) [1].

В настоящее время ведущее место по объёму оборота занимают рынки Лондона, Цюриха, Нью-Йорка, Чикаго. На рынках Лондона и Цюриха реализуется золото ЮАР. Почти половина реализованного

на них золота поступает для дальнейшей перепродажи на другие рынки золота. Главным является Лондонский рынок золота, который монополизирован пятью фирмами — официальными членами золотого рынка. Предложение золота формируют три достаточно стабильных во времени источника: добыча, официальные резервы и вторичная переработка. Наиболее инертны из них показатели добычи золота, в то время как предложение центральных банков достаточно чувствительно к колебаниям экономической конъюнктуры. Добыча золота — основной источник формирования его предложения. В зарубежных странах (по оценке на 1970 г.) общая добыча золота составляла 1293,8 т, в том числе 999,7 т приходится на Южно-Африканскую Республику, 74,2 т — на Канаду, 52,9 т — на США, 21,5 т — на Австралию, остальное — на Японию, Мексику и Индию. Принято различать два основных способа добычи золота: россыпной и рудный. Несмотря на то, что россыпные месторождения (песок и прочие грунты, содержащие золото) называют «основным источником золота нашей планеты», его разработка промышленным способом довольно часто оказывается нерентабельной. Среднемировой показатель добычи россыпного золота составляет 7%. Россия является бесспорным лидером по запасам россыпного золота, добывая его ежегодно в среднем 16%. Разработка же рудных месторождений — самый масштабный и прибыльный способ добычи золота (в мире около 93% золота добывается рудным путем, в России — 84%) [2].

За всю историю человечества, по приблизительным оценкам, добыто около 158 тыс.т золота, из них треть — после 1950 г. Поскольку объемы добычи обладают значительной инертностью, предложение золота в краткосрочном периоде достаточно стабильно. Что касается долгосрочного периода, то за последние 25 лет в мировой золотодобыче произошли серьезные структурные изменения. Одной из важных тенденций стал прирост добычи в беднейших странах, которые зачастую существуют в основном за счет экспорта золота. Добыча золота в мире к 2003 году и его запасы составляли $\approx 150,4$ тыс.т, из которых около 30 тыс.т принадлежали МФО и государственным Центральным Банкам, 79 тыс.т было в ювелирных изделиях, 17 тыс.т в изделиях электронной промышленности и стоматологии, 24 тыс.т в инвестиционных накоплениях. Мировое развитие добычи золота за последнюю четверть двадцатого столетия имело тенденции на увеличение и на спад производства. Кардинальное изменение в сфере добычи золота произошло в 70-х годах, когда рыночная цена на него многократно увеличилась. Золото начали добывать со всего, с чего можно было его добыть, и начали использовать все технологии, какие раньше считались нерентабельными. До сегодняшнего дня золото продолжают активно добывать, используя при этом все новые и новые технологии.

Запасы

Месторождения и проявления золота установлены в 117 странах мира. По данным информационно-аналитического центра «Минерал», по состоянию на 01.01.2007 г. мировые запасы золота оценены в 111,6 тыс. т, включая подтвержденные запасы 60,4 тыс. т (табл. 1).

Таблица 1

Запасы золота на (т) и среднее содержание его в коренных (г/т) и россыпных (г/м) рудах

Страна	Запасы общие	Доля в мире, %	Запасы подтвержденные	Доля в мире, %	Содержание в коренных	Содержание в россыпных
Россия	8420	7,5	5700	9,4	3,73	0,8
Европа	2815	2,5	1698	2,8	—	—
Азия	20595	18,4	11815	19,6	—	—
Китай	5500	4,9	2600	4,3	2,8	0,17
Узбекистан	3270	2,9	2070	3,4	2,3	0,3
Индонезия	3210	2,9	2870	4,8	3,5	0,6
Филиппины	2220	2,0	1280	2,1	3,4	0,5
Казахстан	1800	1,6	615	1	6,3	0,4
Монголия	1150	1,0	490	0,8	2,95	1,1
Турция	610	0,5	405	0,7	1,4	—
Киргизия	560	0,5	450	0,7	3,7	0,8
Япония	470	0,4	153	0,3	9	—
Таджикистан	422	0,4	156	0,3	2,9	0,6
Армения	265	0,2	92	0,2	6,5	0,2
Лаос	207	0,2	177	0,3	3	1,2
Иран	160	0,1	90	0,1	3,2	—
Таиланд	125	0,1	67	0,1	2,1	—
Пакистан	100	0,1	40	0,1	0	—
Индия	73	0,1	38	0,1	3,5	0,2
Саудовская Аравия	72	0,1	47	0,1	3,7	0,55
Корея Северная	70	0,1	38	0,1	3,5	0,7

Вьетнам	65	0,1	17	0*	2,7	0,6
---------	----	-----	----	----	-----	-----

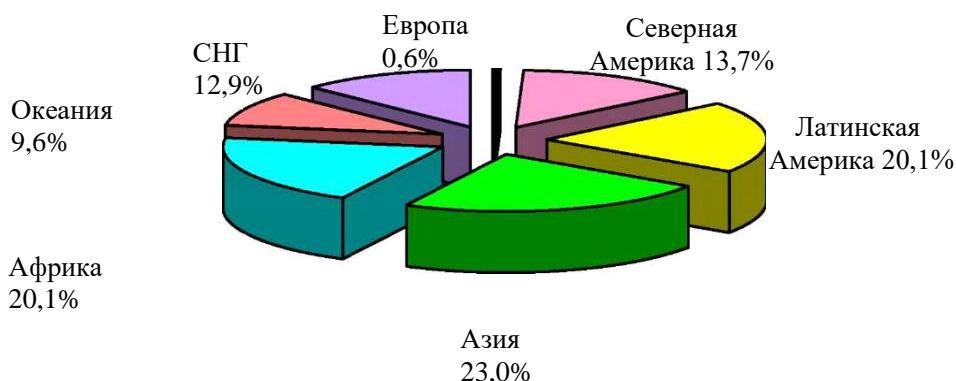
Источник: ИАЦ «Минерал».

Около 80% подтвержденных запасов сосредоточено в 10 странах, в том числе в России и Узбекистане. Россия обладает большими запасами разведанного сырья, разработка которых еще не проводилась — около 2500 тонн. Ресурсный же потенциал страны, по оценкам экспертов, рассчитан приблизительно на 300 тонн золота в год, а прогнозируемые запасы в недрах составляют более 20% мировых. Согласно официально распространяемым данным, Казахстан занимает 7-е место в мире по разведанным запасам золота (1700 тонн). Его опережают ЮАР, США, Австралия, Россия, Канада, Узбекистан и Индонезия. По среднему содержанию золота в руде (6,3 грамма на тонну) наша страна находится на втором месте после ЮАР. По доле разведанных запасов золота в СНГ — на третьем, по добыче — на четвертом. Кроме того, согласно официальным данным, государственным балансом Республики Казахстан учтены запасы по 237 объектам, из которых 122 коренных, 81 комплексных и 34 россыпных. В Республике насчитывается более 2 тысяч месторождений и проявлений золота, из них разведанных около 200, не менее 60 эксплуатируемых. Доля запасов комплексных золотосодержащих месторождений составляет 35,3%, россыпных — 0,5%. На территории республики выделено 20 золоторудных геолого-экономических районов, 7 золоторудных и два золотосеребряных пояса, два золоторудных района [3].

Доля запасов от мировых составляет около 6%, а доля общих запасов — более 12% (второе место в мире после ЮАР). В Казахстане золотодобыча — отрасль весьма трудоёмкая: 5–7% затрат от общих издержек отводится на горно-обогатительный передел [4].

Месторождения золота выявлены во всех регионах, по уровню запасов лидирующее положение занимают Восточный (около 52,2%), Северный и Центральный Казахстан (30%). Золоторудные и золотосодержащие месторождения локализованы в 16 горнорудных районах, важнейшими из которых являются: на востоке страны — Калбинский и Рудно-Алтайский, на севере — Кокшетауский и Жетыгаринский, на юге — Шу-Илийский и Джунгарский, на западе — Мугоджарский, в центральной части — Майкаинский и Северо-Балхашский. Золотосодержащие руды в основном относятся к категории упорных — у нас они почти не обрабатываются. Лишь некоторые компании, работающие на месторождениях, используют бактериальные технологии переработки руды. Окисленные же руды, являющиеся основным ресурсом золотодобывающих компаний, к настоящему времени уже иссякают [5, 6].

В то же время к концу 80-х быстрыми темпами росло производство золота в США (до 294 т, в 10 раз превысив уровень 1980 г.), в Австралии (до 244 т, рост в 14 раз), в Канаде (до 169 т, что почти в 3,5 раза больше чем в 1980 г.). Возникли новые крупные продуценты золота в юго-западной части бассейна Тихого океана — Филиппины, Папуа — Новая Гвинея и Индонезия. Быстро росла добыча золота в Латинской Америке. Существенные сдвиги в территориальной структуре золотодобычи имели место и на протяжении 90-х годов, хотя и не такие заметные (рис. 1). Одной из важных тенденций стал прирост добычи в беднейших странах, которые зачастую существуют в основном за счет экспорта золота. Например, доля золота в общем объеме экспорта в Гане составляет треть, а в Мали — половину.

Источники: GFMS

Рис. 1. Региональная структура добычи золота в 2008 г., %

По итогам 2008 г. около 23% мирового производства золота обеспечили страны Азии. По 20% пришлось на долю стран Латинской Америки и Африки. По итогам 2007 г. около 64% мирового производства золота обеспечили восемь стран США — 10%, Австралия — 11%, Канада — 4%,

Перу — 7%, Россия — 6%, остальные страны — 36%, Южная Африка — 11%, Китай — 10%, Индонезия — 5%. Географическая структура добычи золота в мире за последние два десятилетия радикально изменилась. В 1970 г. в ЮАР добывалось около 1000 т, в 1980 г. — 675 т золота. К 1990 году ЮАР продолжала оставаться крупнейшим в мире продуцентом, но ее производство снизилось до 605 т (в последние 4 года не превышает 300 т) [7].

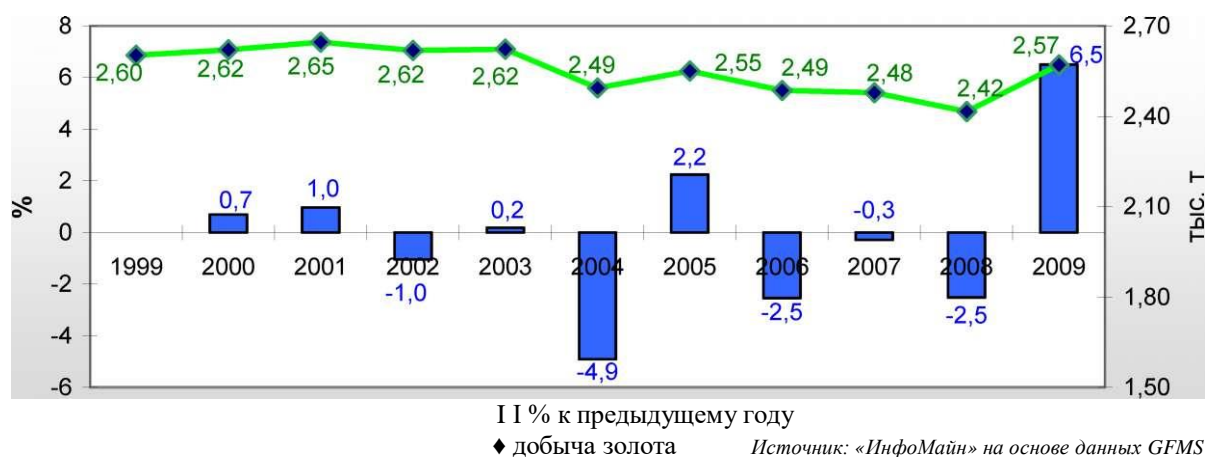
Мировые запасы золота оценены USGS в 50,7 тыс. т на 01.01.2011 г. Наибольшее количество запасов сосредоточено в Австралии, доля которой занимает 14%. Достаточно заметные запасы можно отметить в Южной Африке с долей 12%, Чили с долей 7%, США с долей 6%, Индонезии с долей 6% и Бразилии 5%.

Производство

Страны СНГ контролируют примерно свыше 10% мировой золотодобычи, как и в свое время СССР, занимавший вторую позицию в мире с добычей почти 300 т золота в год. На долю России приходится до 200 т золота в год, Узбекистана — приблизительно 60 т, Кыргызстана $\approx$ 20 т. Причем в то время, как в ЮАР, Австралии и США уровень добычи в последнее время снижается в связи с истощением месторождений, Россия обладает большими запасами разведанного сырья, разработка которых еще не проводилась — около 2500 тонн. Ресурсный же потенциал страны, по оценкам экспертов, рассчитан приблизительно на 300 т золота в год, а прогнозируемые запасы в недрах составляют более 20% мировых. Согласно официально данным, Казахстан занимает 7-е место в мире по разведанным запасам золота (1700 т). Его опережают ЮАР, США, Австралия, Россия, Канада, Узбекистан и Индонезия. По среднему содержанию золота в руде (6,3 грамма на тонну) наша страна находится на втором месте после ЮАР. По доле разведанных запасов золота СНГ — на третьем месте, по добыче — на четвертом. Кроме того, согласно официальным данным, государственным балансом Республики Казахстан учтены запасы по 237 объектам, из которых 122 коренных, 81 комплексных и 34 россыпных. В Республике насчитывается более 2 тысяч месторождений и проявлений золота, из них разведанных $\approx$ 200, не менее 60 эксплуатируемых. Доля запасов комплексных золотосодержащих месторождений составляет 35,3%, россыпных — 0,5%. На территории республики выделено 20 золоторудных геолого-экономических районов, 7 золоторудных и два золотосеребряных пояса, два золоторудных района [3].

Доля запасов от мировых составляет около 6%, а доля общих запасов — более 12% (второе место в мире после ЮАР). В Казахстане золотодобыча — отрасль весьма трудоёмкая: 5–7% затрат от общих издержек отводится на горно-обогажительный передел [4].

Месторождения золота выявлены во всех регионах, по уровню запасов лидирующее положение занимают Восточный (около 52,2%), Северный и Центральный Казахстан (30%). Золоторудные и золотосодержащие месторождения локализованы в 16 горнорудных районах, важнейшими из которых являются на востоке страны — Калбинский и Рудно-Алтайский, на севере — Кокшетауский и Жетыгаринский, на юге — Шу-Илийский и Джунгарский, на западе — Мугоджарский, в центральной части — Майкаинский и Северо-Балхашский. Золотосодержащие руды в основном относятся к категории упорных — у нас они почти не обрабатываются. Лишь некоторые компании, работающие на месторождениях, используют бактериальные технологии переработки руды. Окисленные же руды, являющиеся основным ресурсом золотодобывающих компаний, к настоящему времени уже иссякают. Наибольшими запасами золота располагают такие компании, как АО СП «Васильковское золото», ТОО «Бакырчикское ГДП», ТОО «Корпорация Казахмыс», АО «Казцинк», АО ГМК «Казахалтын», обладающие 52% всех балансовых запасов страны. Обеспеченность запасами разрабатываемых месторождений основных горнодобывающих предприятий сегодня составляет от 10 до 80 лет. Эти ресурсы могут быть увеличены за счет россыпей, минерализованных образований и вторичных кварцитов, имеющих весьма высокое среднее содержание золота в руде. Вовлечение в эксплуатацию месторождений с упорными и труднообогатимыми рудами также позволит существенно расширить активную часть запасов. По данным Gold Fields Mineral Services (GFMS), мировая добыча золота в 2009 г. увеличилась на 6,5% и составила 2,572 тыс.т (рис. 2). По сравнению с 2008 г. добыча золота увеличилась на 155 т — это первый прирост золотодобычи за три года [5, 6].

Рис. 2. Динамика мировой добычи золота (тыс. т) и индекс роста (% к предыдущему году)

Золото добывают более чем в 80 странах, но более двух третей добычи обеспечивают всего восемь из них. Это страны, где добыча превышает 100 т в год: ЮАР, США, Китай, Австралия, Перу, Россия, Индонезия и Канада. В 2009 г. самый значительный рост золотодобычи зарегистрирован в Китае, России, Аргентине, Бразилии и Мексике (табл. 2). В Северной Америке добыча золота в прошлом году снизилась из-за крупных обвалов на двух рудниках в США, отмечено падение производства золота и в ЮАР.

В 2010 году добыча золота в мире возросла на 1,2% до 2,5 тыс.т. Крупнейшим продуцентом данного вида сырья, несмотря на рейтинги по запасам, является Китай, занимающий $\approx 12\%$ в мировой добыче. Китай увеличил добычу до 300 т в 2010 году. Кроме того, крупнейшими продуцентами золота в мире являются Австралия, с долей в мировой добыче 10%, США с долей 9%, Россия с долей 8%, Южная Африка с долей 7% и Перу с долей 7% в мировой добыче золота. Россия в списке продуцентов занимает четвертое место. Приведены данные по всем крупным продуцентам золота (табл. 2).

Таблица 2

Добыча золота основными странами-продуцентами

Страна	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Китай	162,8	172,2	192,8	201,9	210,6	217,3	229,8	247,2	280,5	292,0	314
Австралия	299,5	296,4	285,0	266,0	283,4	258,1	263,0	247,1	246,4	215,2	227
США	341,9	355,2	334,5	298,7	280,8	260,3	262,3	251,8	238,0	234,5	216
ЮАР	476,5	454,0	417,3	418,9	398,3	363,3	315,1	295,7	269,9	233,3	210
Россия	138,4	154,3	165,1	180,6	182,4	181,6	175,4	172,8	169,3	188,7	205
Перу	128,5	132,6	134,0	157,3	171,6	173,2	207,8	202,0	169,6	179,5	182
Канада	157,9	155,0	157,4	153,0	140,5	128,5	119,5	103,5	102,2	96,4	100
Индонезия	151,5	139,7	182,9	157,9	163,7	114,2	165,0	116,3	146,6	94,7	100
Гана	78,2	73,8	71,7	70,3	68,9	57,6	62,8	69,9	77,3	80,4	85
Узбекистан	88,1	87,5	83,4	82,6	80,0	83,7	75,5	74,1	74,9	77,0	85
Папуа Новая Гвинея	65,0	76,4	68,1	65,1	70,4	76,1	70,9	61,7	61,7	70,3	65
Бразилия	54,1	52,6	50,7	46,0	43,0	42,9	45,2	49,3	56,7	58,8	60
Мексика	23,8	26,4	23,5	21,3	20,4	21,8	30,6	39,0	43,7	49,6	55
Мали	25,4	30,4	44,6	55,6	47,2	39,6	46,7	56,9	51,9	47,0	52

Источник: составлена автором на основе статистических данных.

Среди крупнейших компаний, мировых продуцентов золота можно назвать «Barrick Gold», «Newmont», «Anglogold». В общей сумме мирового производства данные компании занимают более 23%. В 2010 году около половины крупнейших продуцентов золота увеличили производство, но незначительно. Среди увеличивших производство золота, можно выделить «BARRICK GOLD», «NEWMONT», «KINROSS GOLD», «NEWCREST», ОАО «Полюс Золото» и другие. Среди компаний, заметно уменьшивших свои показатели можно назвать «ANGLOGOLD», «GOLDFIELDS», «FREEPORT-MCMORAN», «HARMONY GOLD». Российские компании занимают на мировом рынке не последние

места. Например, ОАО «Полюс Золото» по итогам 2010 г. занимает десятое место среди крупнейших производителей, с долей в мировых показателях 1,68%. Как правило, золотодобывающие предприятия дают только одну треть золота, остальные две трети приходится на предприятия медной и свинцово-цинковой отраслей, в которых золото является попутным продуктом производства [8].

В Казахстане в отрасли работает 71 компания, из них 48 отечественных, 18 иностранных и 5 совместных. За 10-летний период ими инвестировано около \$1 млрд (82% из которых было направлено на добычу), при этом только в 2005 г. ими привлечено \$213,5 млн. Основной объем добычи (около половины) приходится на комплексные колчеданные месторождения, разрабатываемые «Казцинком» и Корпорацией «Казахмыс». Еще 40% обеспечивают компании АО СП «Васильковское золото», АО «Алтыналмас», АО ГМК «Казахалтын», ТОО «Юбилейное», ТОО «ГРК Андас-Алтын», АО ГРК «Алтын-Тобе» и ТОО «Данк», разрабатывающие собственно золоторудные месторождения [9].

Золотосодержащие руды Казахстана в основном (65%) относятся к категории упорных, месторождения таких руд в Казахстане почти не обрабатываются. В числе проблем, с которыми сталкиваются казахстанские компании, трудности с внедрением высокопроизводительного горного оборудования из-за нерентабельности многих месторождений. Поскольку золото почти не подвержено коррозии и высоко ценится, оно сохраняется вечно. До настоящего времени в виде слитков, монет, ювелирных изделий и предметов искусства дошло не менее 90% золота, добытого за исторический период. В результате ежегодной мировой добычи этого металла его суммарное количество увеличивается менее чем на 2% [5].

В результате, согласно прогнозам, по добыче золота Казахстан к 2015 году выйдет на лидирующие позиции в мире. Казахстан намерен войти в число крупнейших золотодобывающих стран мира. Планируется увеличить добычу золота к 2015 году до 70 тонн против сегодняшних 20 т в год [6].

С 1996–2010 гг. в Казахстане добыли 397 т золота. Несмотря на то, что за этот период объем добычи золотосодержащих руд в стране более чем удвоился, а производство концентратов выросло в 1,6 раза, выпуск аффинажного золота увеличился незначительно. Производство товарной продукции (аффинированного золота) в течение вот уже 15 лет продолжает колебаться на уровне около 10 т. В частности, в 2010 году объем выпуска необработанного золота в Казахстане составил 29,9 т, а аффинированного — 13,3 т. Таким образом, главной задачей для отрасли становится обеспечение переработки добываемого драгметалла непосредственно на территории страны. Вместе с тем в последние годы в секторе золотодобычи наблюдается существенное оживление. На Васильковском ГОКе в апреле 2008 года началось, а в четвертом квартале 2009-го завершилось строительство новой золотоизвлекательной фабрики. В рекордные сроки (менее чем за два года) создана новая инфраструктура уникального Васильковского месторождения. В целом в рамках госпрограммы ФИИР к 2014 году в «золотой» отрасли предусматривается существенное увеличение мощностей по производству руды (до 8 млн т) и концентратов (53 тыс. т), строительство аффинажного завода мощностью 25 т, а также создание трех малых предприятий, производящих ювелирные изделия, общей мощностью 0,8 тыс. т.

Аналитики предсказывают неплохие перспективы золотодобывающей отрасли Казахстана. Связаны эти оптимистические прогнозы с существенными изменениями, произошедшими за последние годы и связанными с перераспределением долей участия инвесторов в крупных, средних и мелких проектах. Золотой рынок слияний и поглощений заметно активизировался после середины 2000-х годов.

В 2010 году основным торгуемым сегментом было золото необработанное, занимающие в общем объеме торговли 70,47%. Остальные 29,50% занимало золото в прочих полуобработанных формах, и только 0,03% заняла торговля золотым порошком. В 2010 году произошло увеличение мировой торговли в натуральном выражении по основным сегментам на 5,7%. Золото до сих пор используется фактически всеми государствами в качестве страхового и резервного фонда, доля которого в золотовалютных резервах стран мира составляет от 1 до 76%. По данным Всемирного совета по золоту (World Gold Council), учтенные государственные запасы золота, сосредоточенные в центральных банках и резервах МВФ, на начало 2010 года составили 34,19 тыс. т. Первое место по объему запасов золота в государственном резерве принадлежит США — 8 133,5 т. Казахстан, имея в государственном резерве примерно 72 т золота, занимает по этому показателю 39-е место в мире. Предложение первичного металла исходит от группы золотодобывающих стран, как правило, в форме стандартных слитков весом от 350 до 450 тройских унций (10,9–13,8 кг), которые должны содержать не менее 995 частей чистого золота на 1000 частей сплава. Вторичный металл поставляется на рынок из трех источников: от переработки золотого лома, из официальных золотых запасов и из частных инвестиционных накоплений в виде стандартных и мерных слитков, а также золотых монет. В 2010 году импорт золота в натуральном выражении увеличился на 6% до 3,8 тыс.т, а импорт золота в денежном выражении увеличился на 66% до 151 млрд долларов. Основными странами, осуществляющими покупку золота на мировом рынке, являются Индия — с долей в мировом импорте 18%, ОАЭ — с долей в мировом импорте 13%. В 2010 году Индия и ОАЭ снизили

импорт на 7%. Крупным импортером золота также является США и Канада, они совокупно импортируют менее 50% золота. В 2010 году экспорт золота в натуральном выражении увеличился на 26% до 9,3 тыс. тонн, а в денежном выражении экспорт золота увеличился на 36% до 154,6 млрд. долларов. Основными экспортерами золота являются Таиланд, с долей в общих объемах экспорта 28%, Саудовская Аравия с долей 19%, и Гвинея с долей 11% в мировом экспорте. Вместе данные страны экспортировали в 2010 году более 50% золота. Россия среди экспортеров занимает не первые места, с долей в мировом экспорте $\approx$ 1%. Приходится констатировать, что ювелирная промышленность в Казахстане не развита и почти все золото, выпускаемое в республике, отправляется на экспорт (табл.3).

Таблица 3

Экспортный рейтинг (свыше 10 млн долл.)

Год	1998	2001	2005	2007	2008	2009	2010
Золото	143,3	129,1	200,3	397,3	551,8	652,8	865,2

Ситуация парадоксальна: в витринах многочисленных ювелирных салонов золотодобывающей страны изделий отечественного производства почти нет. Внутренний рынок почти на 100% заполнен продукцией из России, Турции, Италии, Китая, Кыргызстана. По самым скромным подсчетам, в Казахстан ежегодно завозится ювелирных изделий на \$500 млн. Одна из веских причин — отсутствие необходимого количества казахстанского золота. Из общего объема, добываемого в Казахстане золота отечественным ювелирам достается лишь небольшая часть. Немного аффинированного золота покупает Нацбанк, львиная же доля уходит за границу на аффинажные заводы Германии, а лом драгоценных металлов — в Китай. На стимулирование роста объемов производства прежде всего влияет изменение мировой конъюнктуры цены на золото. На протяжении 1970-х годов она резко возросла, достигнув в январе 1980 года \$675 за унцию. Затем в первой половине 80-х произошло существенное падение — до \$299 за унцию в феврале 1985 года. Начиная с 2002 года, цена на золото на мировом рынке вновь устремилась вверх, причем рост обусловлен не превышением спроса над предложением. Как отмечали аналитики, основным фактором ценообразования стала спекулятивная активность различных инвестфондов, крупных и мелких частных инвесторов, связанная с опасениями относительно надежности других активов. Цены на золото за последние годы на Лондонском спотовом рынке (London Fixing) варьировали от \$1746,0 до 1752,0, за тройскую унцию изменялись разнонаправленно (рис. 3).

Источник: LME, ATF Bank Research.

Рис. 3. Среднегодовая цена золота, USD/унцию

Совместные действия центра банков оказывают двойное влияние на золото. С одной стороны, существенное повышение спроса на долларové свопы будет означать дальнейшее расширение баланса ФРС и фактически еще один вид валютного стимулирования. Это оказывает давление на доллар. С другой

стороны, поскольку снижение стоимости долларовых заимствований ограничивает возможность дефицита ликвидности, оно выгодно для золота. Вышедшая накануне макроэкономическая статистика также оказалась весьма противоречивой. В течение всего 2011 года спрос на золото как на актив — «убежище» постоянно рос. С учетом стремительного взлета котировок на 13,27% с 8 августа по 8 сентября, в III квартале спрос на драгоценный металл вырос на 6% в годовом исчислении, до 1053 тонн. Большой вклад в повышении спроса внёс инвестиционный спрос, в то время как еще 5 лет назад главным потребителем золота являлась ювелирная промышленность (83%). При этом наибольшая потребность была в золотых монетах и слитках: спрос на них вырос на 29% в годовом исчислении, до 390,5 тонн. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что в случае их приобретения инвесторы владеют физическим металлом, а не биржевыми бумагами, что повышает степень привлекательности этих активов в разы. Несмотря на закономерную коррекцию цен в III-IV кварталах, ожидается, что на фоне усугубления европейского кризиса и нестабильности всей мировой финансовой системы в 2012 году инвестиционный спрос на золото продолжит расти.

Таким образом, принимая во внимание указанные выше факторы, в 2012 году эксперты прогнозируют, что котировки золота будут находиться в интервале 1800-2000 долларов за тройскую унцию. При этом в I квартале возможно небольшое снижение, отражающее общую панику на рынках, а впоследствии можно ожидать достижения новых исторических максимумов.

Как правило, золотодобывающие предприятия дают только одну треть золота, остальные две трети приходится на предприятия медной и свинцово-цинковой отраслей, в которых золото является попутным продуктом производства [8].

В числе проблем казахстанских компаний — трудности с внедрением высокопроизводительного горного оборудования из-за нерентабельности многих месторождений. В результате ежегодной мировой добычи этого металла его суммарное количество увеличивается менее чем на 2%.

Выводы

Структурные сдвиги последних лет с более развитых западных стран в страны с развивающейся экономикой, преимуществами которых является дешевый труд, дешевая электроэнергия, дешевое сырье, а также другие факторы, свидетельствуют о повышении конкурентной среды в сфере добычи и производства золота. Мировая конъюнктура товарных рынков ведет к тому, что золото становится одним из наиболее стабильных инструментов для инвестирования. Между тем Казахстан свои ресурсы этого драгоценного металла осваивает далеко не в полном объеме, а потому занять место в первой десятке стран по его добыче пока не в состоянии. Результаты исследования могут представлять определенный интерес для работников золотодобывающей отрасли, кредитных организаций и других организаций, работающих с золотом. Они могут быть использованы для оценки ситуации на рынке золота как на международном, так и на Казахском, а также при составлении прогнозов дальнейшего развития Казахского рынка золота.

Список литературы

1. Кривцов А. И., Боневольский Б. И., Вартанян С. С. Минерально-сырьевая база благородных и цветных металлов к 2005 г.: Мир и Россия. - Л.: ЦНИГРИ, 1998.
2. Минеральные ресурсы мира (на начало 1998 г.) / Под ред. В. П. Орлова: Инф.- аналит. Центр, 1999.
3. В. Н. Брайко, В. Н. Иванов «Промышленность драгоценных металлов России: результаты 2002г.»//специальный выпуск журнала «Минеральные ресурсы России. Экономика и управление».
4. <http://www.gold.org/value/stats/statistics>.
5. Красавина Л. Н. «Международные валютно-кредитные и финансовые отношения».
6. Всемирный Золотой Совет, информационно-торговая платформа iTrader 8.
7. Соколов В. М., Соколов А. В. Образование и распределение горной ренты в цветной металлургии. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2001. – 186 с.
8. Агентство Республики Казахстан по статистике.
9. РИА-Новости, 2009.

Сведения об авторе

Букаева Алия Даулетияровна, д.э.н., НПО «Семей-мой дом», Семей, Казахстан, тел.: 8(7222)45875, asper1975@mail.ru

Букаева А. Д., PhD, «Semey-my home» NGO, Semey, Kazakhstan, phon: 8(7222)345875, asper1975@mail.ru

УДК 33/622.276.5

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕФТЕДОБЫЧЕ METHODOLOGY OF EVALUATION OF INVESTMENT EFFICIENCY IN OIL PRODUCTION.

М. Х. Газеев, А. Б. Рыбак, В. С. Субботин
M. H. Gazeev, A. B. Rybak, V. S. Subbotin

Ключевые слова: прогнозирование, нефтедобыча, капитальные вложения, эффективность инвестиций
Key words: forecasting, oil production, capital investments, investment efficiency

Рассматривается методологический подход к оценке эффективности капиталовложений в нефтедобычу, позволяющий повысить точность прогнозирования. Оценка производится на базе агрегированной модели нефтяного месторождения, дающей возможность находить значения показателей эффективности капиталовложений с учетом влияния внешних факторов.

The article considers a methodological approach to the estimation of capital investment efficiency in oil production, which allows to improve the forecast accuracy. The estimation is made on the basis of the oil field aggregated model enabling to find the values of indicators of capital investments efficiency taking into account the impact of external factors.

Необходимость совершенствования отраслевых моделей прогноза развития ТЭК обусловлена, прежде всего, недостоверностью самих прогнозов даже в краткосрочной перспективе. Для подтверждения этого достаточно перечислить количество и качество прогнозов в нефтяной отрасли. В ноябре 2009 года Правительство утвердило «Энергетическую стратегию России на период до 2030 года». Согласно этому документу, до 2013–2015 годов добыча жидких углеводородов в России должна была составлять 486–495 млн т в год с поэтапным ростом до 530–535 млн т к концу 20-х годов. Но уже в 2010 г. добыли 505 млн т нефти и конденсата, что выходит за пределы «стратегического коридора».

В апреле 2011 года Правительственная комиссия по ТЭК представила Генсхему развития нефтяной отрасли до 2020 года, которую 6 июня 2011 года утвердило Министерство энергетики. Новая Генсхема не совпадает с прогнозными и с фактическими показателями. В конце октября прошло заседание по мониторингу и корректировке Генсхемы, где констатировано, что «мы идем с превышением целевого варианта». По текущим оценкам в 2011 году в России будет добыто порядка 509 млн т нефти и конденсата.

Такое положение с качеством отраслевых прогнозов связано, прежде всего, с неадекватным представлением в моделях прогноза физических процессов, протекающих на объектах освоения запасов углеводородов. Отсутствие корректного метода оценки эффективности инвестиций, игнорирование связей между технологическими показателями и внешними условиями (цены, налоги) – все эти факторы снижают достоверность отраслевых прогнозов развития ТЭК и в результате делают его малоприменимым в средне- и долгосрочной перспективе.

Анализ эффективности инвестиций в отраслях ТЭК невозможно проводить на отраслевом уровне, так как отсутствует возможность соизмерения одновременных результатов и затрат по огромному числу разноплановых инвестиционных проектов. Прежде всего, это обусловлено отсутствием во всех подобных моделях взаимосвязи между интенсивностью капитальных и эксплуатационных затрат и вводимыми мощностями, которая в свою очередь зависит от конъюнктуры рынка и принимаемых мер государственного регулирования. Кроме того, в рамках отраслевых моделей невозможно проведение ретроспективного анализа эффективности инвестиций, позволяющего оценить количественное влияние внешних условий каждого года ретроспективного периода на величину показателей эффективности, таких как внутренняя норма рентабельности (IRR) и дисконтированный индекс доходности (DPI).

Последнее обстоятельство является принципиально важным с позиций экономико-правовой среды и принятия эффективных управленческих решений. Для повышения качества прогнозирования должна использоваться многоуровневая система моделей.

Самый нижний уровень этой системы представляют модели, описывающие взаимодействие скважин. Для описания динамических процессов фильтрации многокомпонентной жидкости и газа в пористой среде на этом уровне используются системы нелинейных дифференциальных уравнений, численное решение которых требует наличие геолого-промысловой информации в каждой точке объекта. Такая детализация описания до такой степени усложняет процедуру формирования проекта разработки, что нахождение оптимального в экономическом смысле проекта почти невозможно. Эти модели хороши лишь для проверки и уточнения вариантов освоения месторождений, полученных на других моделях.

Следующий уровень — модели месторождения, в которых все без исключения параметры агрегированы по площади пласта и по глубине. В такой постановке месторождения отличаются друг от друга только глубиной залегания, запасами, вязкостью, средним дебитом скважины (плотностью отбора).

Для расчета денежных потоков используются укрупненные экономические нормативы, такие как стоимость ввода скважин в освоение, стоимость строительства 1 км нефтепровода подключения и т.д. Процесс фильтрации описывается системой обыкновенных дифференциальных уравнений, что позволяет использовать хорошо разработанные методы теории оптимального управления для нахождения рационального варианта разработки объекта. Группируя в каждом нефтедобывающем районе объекты (в

том числе и не введенные в разработку) с близкими геолого-экономическими характеристиками по территориальному признаку, формируя типовое месторождение каждой группы, можно составить достаточно достоверную картину динамики добычных возможностей этого района.

Таким образом, мы выходим на региональный уровень прогнозирования. В рамках этой модели можно определить стоимость прироста добычи нефти в динамике, оценить последствия изменения налогообложения и колебаний цен на нефть и, что очень важно, провести количественную оценку различного рода рисков.

После определения динамики стоимости приращения добычи нефти по регионам в зависимости от внешних факторов и с учетом рисков, можно переходить к следующему уровню прогнозирования — отраслевому.

Из вышесказанного следует, что связь между отраслевыми и региональными моделями в настоящее время разорвана. Поэтому небольшие погрешности в начальном периоде отраслевых прогнозов лавинообразно нарастают в средне- и долгосрочной перспективе, что вызывает необходимость непрерывных пересчетов и уточнений. Отсюда следует, что базовой является модель добычи ТЭР среднего (регионального) уровня. Она должна удовлетворять следующим, достаточно противоречивым, требованиям:

- отражать динамику реальных физических процессов, но пользоваться для этого простым математическим описанием;
- использовать минимально возможный объем геолого-промысловой, экономической и финансовой информации;
- рассматривать прогноз добычи ТЭР и финансово-экономических результатов ее реализации, как решение динамической оптимизационной задачи. При этом описывать непрерывный спектр возможных динамик добычи в зависимости от величины используемых ресурсов;
- учитывать внешние факторы, влияющие на выбор оптимального варианта освоения объекта;
- проводить расчеты в условиях недостоверной информации и реализовывать процедуру количественной оценки возникающих при этом рисков.

Таким требованиям, на наш взгляд, в наибольшей степени удовлетворяет класс так называемых агрегированных моделей, к которому относится площадная модель нефтяного месторождения, разработанная авторами на базе [1]. К важнейшим достижениям этой модели является возможность проведения ретроспективного анализа эффективности инвестиций в нефтедобычу с одновременной оценкой влияния внешних факторов (рыночной конъюнктуры, валютного курса, налоговой системы и т.д.).

Рассматриваемая в работе методология ретроспективного анализа базируется на моделировании инвестиционных проектов в нефтедобычу с оптимальным распределением технологических и финансовых ресурсов в экономико-правовых условиях конкретного года ретроспективы.

В качестве объекта исследования выбрано типовое неразрабатываемое месторождение с геологическими запасами 15 млн тонн, залегающее на глубине 2500 м, вязкостью нефти 20 сПз, начальным дебитом добывающей скважины по жидкости 70 тонн в сутки. Предельный коэффициент нефтеизвлечения – 0,7. Месторождение расположено на севере ХМАО в 50 км от магистрального нефтепровода. Для расчета используются укрупненные экономические нормативы капвложений и эксплуатационных затрат, действующих в этом регионе.

В рамках вышеупомянутой математической модели создан и апробирован алгоритм, позволяющий для каждого набора экономических нормативов и конкретных экономико-правовых условий формировать динамику разбуривания нефтяного месторождения и находить величину пропускной способности нефтепровода подключения, которые максимизируют величину NPV за период отработки рентабельных запасов Т. Каждый вариант характеризуется показателями эффективности использования инвестиций, вложенных в освоение объекта – период окупаемости, IRR, DPI. Для ретроспективного анализа выбран временной интервал 2006–2010 гг. Приводятся экономические результаты (табл.1) оптимальных вариантов освоения типового месторождения для различных внешних условий хозяйствования каждого года анализируемого периода. Показатели эффективности капвложений в целом устойчивы к изменениям экономико-правовых условий в рассматриваемом периоде (см. табл.1).

Таблица 1

Значения финансово-экономических показателей рациональных вариантов разработки нефтяного месторождения в зависимости от условий хозяйствования

ПОКАЗАТЕЛЬ	2006	2007	2008	2009	2010
Доля государства, млн р.	27162,5	30069,8	40596,3	29011,0	37954,9

В том числе:					
- экспортная пошлина	14158,5	15991,5	22196,8	15463,2	20716,6
- НДС	10452,5	11645,6	15784,1	11413,4	14926,3
- налог на прибыль	2146,4	2034,7	2174,1	1697,3	1819,2
- налог на имущество	405,1	397,9	441,3	437,0	492,9
Доля государства (дисконтированная), исчисленная в млн р.	9857,8	10150,9	13545,8	9238,0	12415,5
Доход инвестора, млн рублей	6797,0	6443,3	6884,7	6789,3	7276,7
Доход инвестора (дисконтированный), исчисленный в млн рублей	1486,3	1137,1	1133,5	951,3	1035,8
Затраты инвестора, млн рублей	12758,9	12908,7	13507,7	14817,0	15460,5
Затраты инвестора (дисконтированные), исчисленные в млн рублей	5139,1	4986,4	5267,6	5547,1	6009,2
Выручка, млн рублей	43287,7	49421,8	60988,7	50617,2	60692,0
Дисконтированный индекс доходности, DPI	1,099	1,075	1,060	1,064	1,056
Внутренняя норма рентабельности, IRR	0,300	0,260	0,247	0,229	0,227
Срок окупаемости капвложений, год	4	5	5	6	6

Такая устойчивость объясняется особенностями налогообложения в нефтяной отрасли и методом определения цены нефти на внутреннем рынке по принципу нет-бэк. При таком способе подсчета цены внутреннего рынка оказываются существенно ниже экспортных, причем с ростом последних разница между ними возрастает. Это означает, что волатильность средневзвешенных цен на нефть будет снижаться. При случайных изменениях валютного курса доллара может возникнуть ситуация, когда экспортные цены растут, а средневзвешенная цена нефти в рублях падает. В совокупности с непрерывным удорожанием затрат на освоение месторождения это обстоятельство приводит к тому, что наибольшая эффективность капитальных вложений в нефтедобычу совсем необязательно будет соответствовать максимальному уровню экспортных цен (см. табл.1).

Максимальная эффективность капвложений достигается не в 2008 году, когда экспортные цены на нефть были максимальны, а в 2006 году, характеризующемся наиболее низкими затратами в освоение месторождения (см. табл.1). Разумеется, нельзя утверждать, что так будет всегда. Существуют еще и другие факторы, влияющие на эффективность капвложений, например, ставка налога на прибыль, транспортные тарифы и т.д. Изменение этих показателей существенно влияет на полученный результат.

Как уже отмечалось, модель можно использовать не только для расчета, но и для оценки влияния внешних факторов на показатели эффективности. Такими факторами, в частности, являются уровни экспортных цен на нефть.

В табл. 2 приведены величины коэффициентов эластичности для IRR и DPI при различных значениях внутренних цен на нефть для каждого набора экономико-правовых условий в рассматриваемом периоде. Значения этих цен и показателей эффективности берутся в относительных единицах и задаются приращениями в большую и в меньшую сторону от соответствующей базовой цены и базовых значений IRR и DPI соответственно. Таким образом, коэффициенты эластичности фактически характеризуют скорость изменения показателей эффективности капвложений от скорости изменения экспортных цен на нефть. В качестве базовых цен используются среднегодовые экспортные цены каждого года анализируемого периода.

Таблица 2

Значения коэффициентов эластичности показателей IRR и DPI для различных внутренних цен и экономико-правовых условий в нефтедобыче

Отклонения от базовой экспортной цены, %	-20,0	-10,0	0,0	10,0	20,0
	Условия 2006 года				
Коэффициенты эластичности для IRR	1,062	1,052	1,044	1,041	1,034
Коэффициенты эластичности для DPI	0,099	0,088	0,077	0,070	0,064
	Условия 2007 года				
Коэффициенты эластичности для IRR	1,128	1,120	1,110	1,096	1,091
Коэффициенты эластичности для DPI	0,125	0,114	0,100	0,092	0,085
	Условия 2008 года				
Коэффициенты эластичности для IRR	1,292	1,249	1,215	1,192	1,165
Коэффициенты эластичности для DPI	0,137	0,123	0,109	0,097	0,089
	Условия 2009 года				
Коэффициенты эластичности для IRR	1,148	1,137	1,129	1,116	1,105
Коэффициенты эластичности для DPI	0,158	0,139	0,123	0,112	0,102
	Условия 2010 года				
Коэффициенты эластичности для IRR	1,305	1,261	1,225	1,200	1,174

Коэффициенты эластичности для DPI	0,159	0,141	0,125	0,113	0,104
-----------------------------------	-------	-------	-------	-------	-------

В рамках рассматриваемого диапазона изменения внутренних цен на нефть, показатели эффективности капложений IRR и DPI являются возрастающими функциями этой переменной, причем скорость возрастания показателей с ростом цены снижается для каждого набора внешних условий (см. табл. 2). Этот факт объясняется высоким уровнем налогообложения нефтедобывающей отрасли, когда большая часть эффекта от повышения цен на нефть изымается в виде налогов и отчислений.

Список литературы

1. М. Х. Газеев, А. Б. Рыбак. Об одной задаче нахождения оптимального режима эксплуатации нефтяного месторождения // Проблемы и управленческие технологии в экономике ТЭК: сборник научных трудов – Тюмень: ТюмГНГУ – 2004. - С. 45–52.

Сведения об авторах

Газеев Мансур Хамитович, д.э.н., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый институт, г. Тюмень, тел.: 89150500331

Рыбак Анатолий Борисович, ООО Топливо-энергетический независимый институт, Москва, тел.: 84991271991

Субботин Валерий Сергеевич, ОАО НК «Лукойл», тел.: 4956274444

Gazeev M. K., PhD, professor, Tyumen State Oil and Gas Institute, Tyumen, phone: 89150500331

Rybak A. B., «Independent Fuel and Energy Institute, LLC», Moscow, phone: 84991271991

Subbotin V. S., OJSC NK «Lukoil», phone: 74956274444

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

К. А. Зубарева
K. A. Zubareva

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционная активность, инвестиционный риск

Key words: investment attractiveness, investment activity, investment risk

Представленные методические проблемы, связанные с оценкой инвестиционной привлекательности региона. Сформулированы предложения по оценке инвестиционной активности и инвестиционного риска.

The article discloses the methodological problems related with assessment of investment attractiveness of the region. The proposals on the estimation of investment activity and investment risk are formulated.

Методология исследования инвестиционного процесса как одного из способов развития конкурентоспособности региона относится к числу наиболее сложных. Это объясняется сложностью самой экономической категории, так как ее основу составляет многовариантная, многокритериальная оценка ряда разнонаправленных факторов.

Исходя из предлагаемого определения инвестиционной привлекательности региона как интегральной характеристики, представляющей совокупность благоприятных условий, способствующих инвестированию в регион, в ее оценку включены оценка инвестиционной активности и оценка инвестиционного риска региона.

Комплексная количественная оценка инвестиционной активности основана не менее чем на двух индикаторах — душевом объеме реальных инвестиций и темпах изменения абсолютного объема этих инвестиций. Ввиду того, что субъекты РФ резко отличаются между собой по размерам территории, численности населения, объемным значениям показателей, формирующих инвестиционный потенциал и т.д., межрегиональные сравнения абсолютных объемов инвестиций в основной капитал имеют весьма ограниченное значение для оценки степени интенсивности инвестиционной деятельности в регионе. Вместе с тем, этот показатель сам по себе недостаточен для комплексной оценки инвестиционной активности в регионе. Наиболее обоснованным методом интеграции душевого и темпового индикаторов в обобщающий показатель состояния инвестиционной активности является метод многомерной средней, широко используемый в комплексных региональных оценках.

Суть этого метода состоит в том, что душевые региональные инвестиции относятся к среднероссийской величине этого же показателя, в результате чего определяются так называемые нормализованные душевые уровни инвестиций в разрезе регионов. Это же относится и к годовому темпу изменения инвестиций. Путем сложения по каждому региону нормализованных данных обоих индикаторов и деления этой суммы на 2 (их количество) определяется интегральная оценка в виде региональных уровней инвестиционной активности, соотнесенных со среднероссийским уровнем, принятым за 1 (или за 100%). Затем регионы в зависимости от полученных значений инвестиционной активности группируются следующим образом (табл.1).

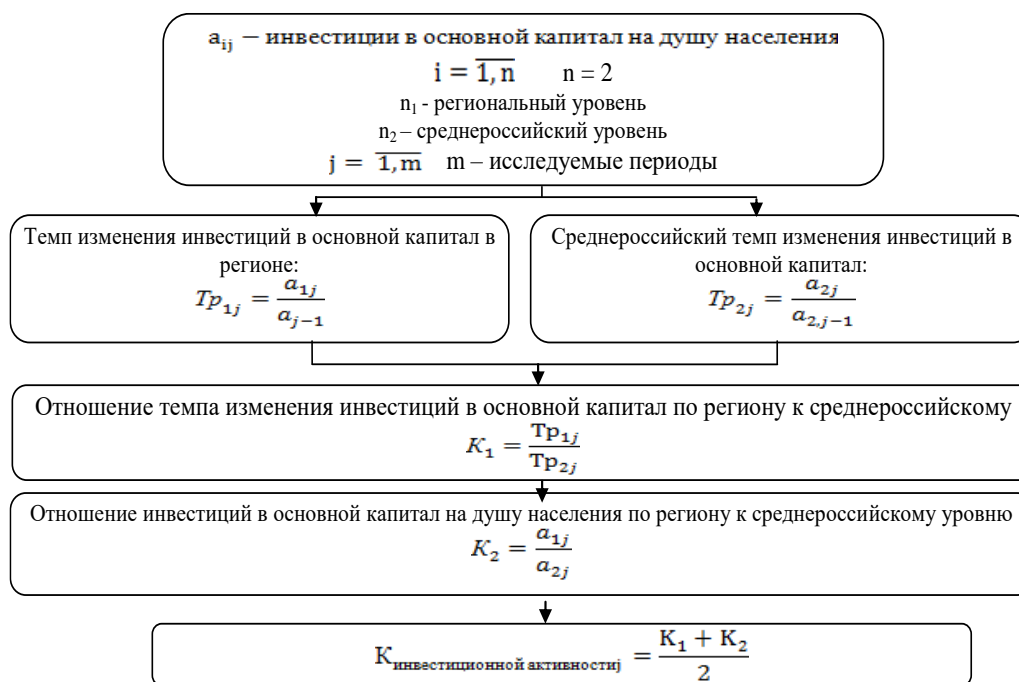
Таблица 1

Группировка регионов по уровню инвестиционной активности

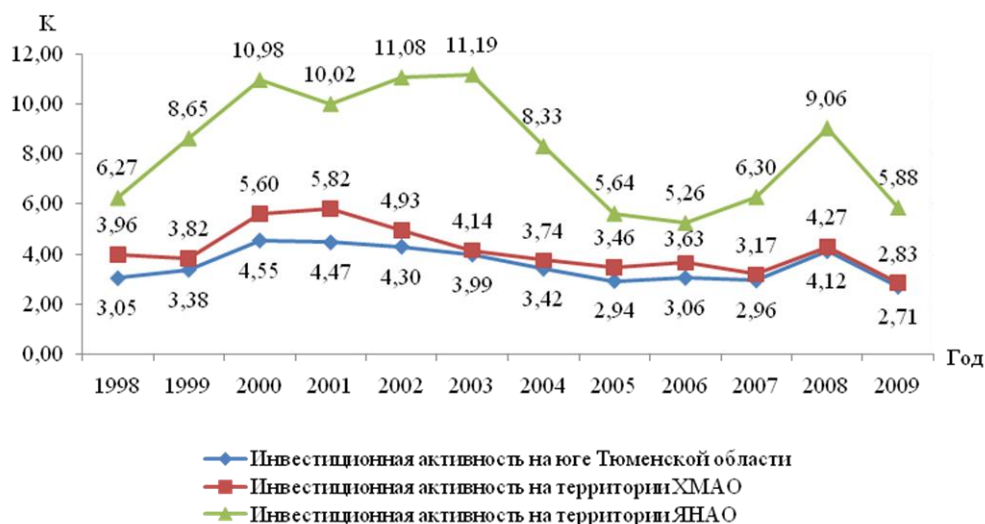
Группы регионов по уровню инвестиционной активности	Диапазон (интервалы) инвестиционной активности в группе (К)
I. Очень высокая активность	Свыше 7,8
II. Высокая активность	От 6,5 до 7,8
III. Умеренно-повышенная активность	От 5,2 до 6,5
IV. Средняя активность	От 3,9 до 5,2
V. Умеренно-пониженная активность	От 2,6 до 3,9
VI. Низкая активность	От 1,3 до 2,6
VII. Очень низкая активность	Менее 1,3

Оценка инвестиционной активности по югу Тюменской области (1998–2009 г.), произведена в соответствии с представленным алгоритмом (рис. 1), ее результаты представлены на рис. 2.

Рис. 1. Алгоритм оценки инвестиционной активности

Рис. 2. Динамика инвестиционной активности по Тюменской области (1998-2009 гг.)

Как показывают результаты оценки, почти за весь анализируемый период юг Тюменской области находится в группе умеренно пониженной инвестиционной активности.

Инвестиционный риск — неотъемлемый элемент инвестиционного процесса. Его оценка лежит в основе методик определения качества инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности. Инвестиционный риск региона рассматривается нами как вероятность потерь в ходе инвестирования по причине воздействия различных факторов (экономических, политических, социальных и др.), оказывающих негативное влияние на доходность инвестиционной деятельности и целесообразность инвестирования в регион.

Показатель инвестиционного риска региона рассматривается как интегральный и рассчитывается на основе следующих показателей, которые предложены нами как наиболее значимые для анализа: динамика инвестиций в основной капитал (отражает развитие инвестиционной деятельности в регионе); динамика инвестиций в основной капитал на душу населения (отражает развитие инвестиционной деятельности в регионе); кредиторская задолженность строительных организаций; дебиторская задолженность строительных организаций; общая площадь введенных в действие зданий; динамика объемов работ, выполненных по договорам строительного подряда; число действующих строительных организаций; удельный вес убыточных организаций в общем числе строительных организаций; рентабельность

проданной продукции (работ, услуг); среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника строительной организации.

Каждый показатель оценивается в интервале от 0 до 5 баллов.

Полученные баллы суммируются, общий результат теоретически может дать от 0 до 35 баллов. Сумма, полученная таким образом, отражает соответствующий уровень риска.

Таблица 2

Оценка интегрального инвестиционного риска

Сумма баллов по показателям	Уровень риска, %
0 – 5	Более 80
5 – 10	85 – 70
10 – 15	70 – 55
15 – 20	55 – 40
20 – 25	40 – 25
25 – 30	25 – 10
30 – 35	Ниже 10

Алгоритм расчета интегрального инвестиционного риска представлен на рис. 3.

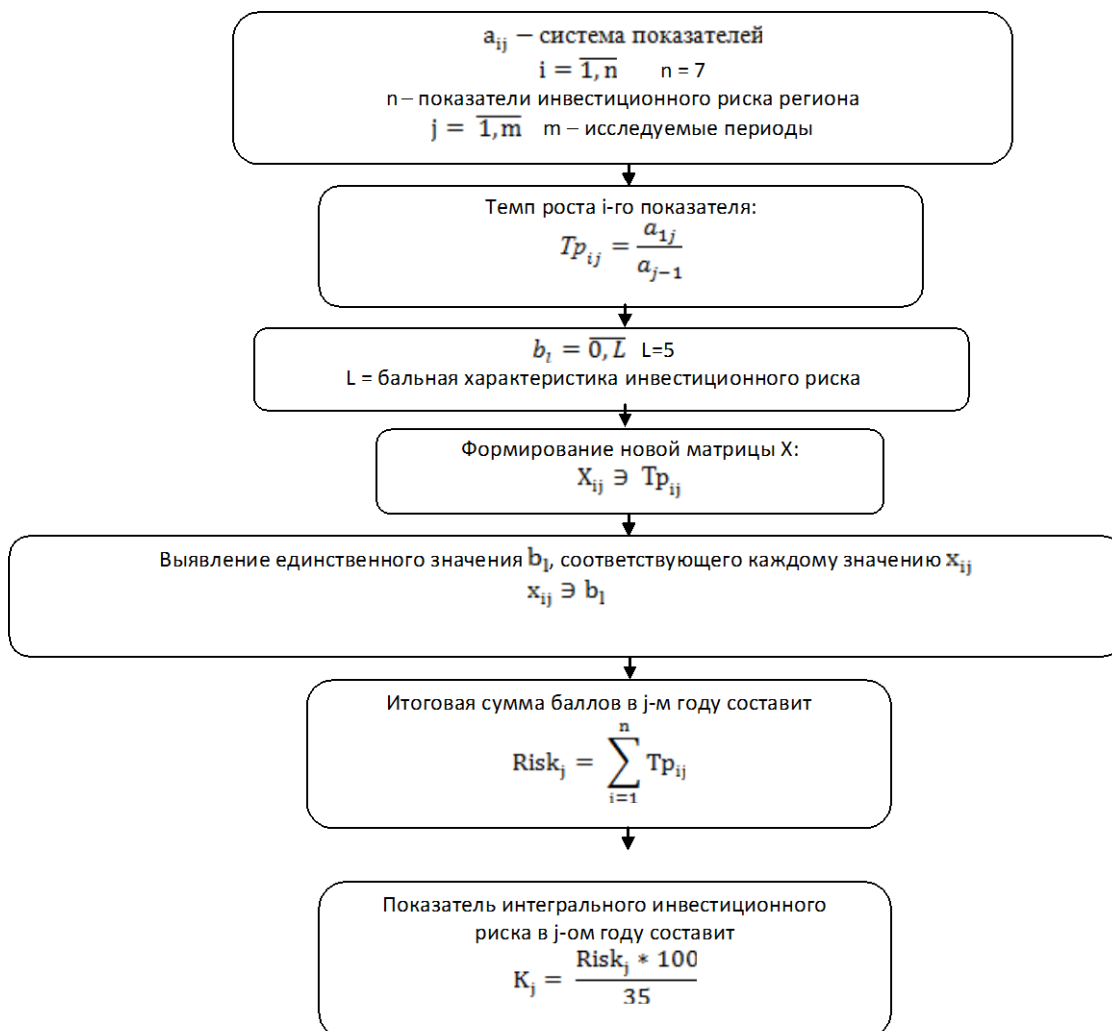

Рис. 3. Алгоритм оценки инвестиционного риска региона

На основании имеющейся характеристики интегрального показателя инвестиционного риска региона и статистических данных по югу Тюменской области за 1998–2009 гг. оцениваем динамику инвестиционного риска региона. Результаты этой оценки представлены на рис. 4 и в табл. 3.

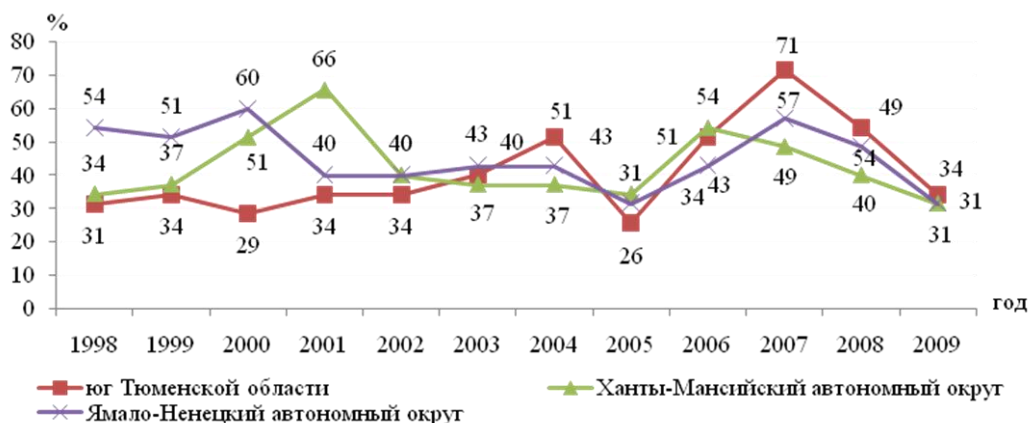

Рис. 4. Динамика инвестиционного риска Тюменской области (1998-2009 гг.)

Таблица 3

Характеристика инвестиционного риска региона, %

Показатель	Балл					
	0	1	2	3	4	5
Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения	До 100	100–110	110 – 120	120– 130	130– 140	Свыше 140
Динамика дебиторской задолженности строительных организаций	До 100	100–110	110 – 120	120– 130	130– 140	Свыше 140
Динамика кредиторской задолженности строительных организаций	Свыше 140	140–130	130 – 120	120– 110	110– 100	Менее 100
Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы одного работника в строительстве к величине прожиточного минимума на душу населения в месяц (Тюменская область)	Менее 1	1–2	2–3	3–4	4–5	Более 5
Общая площадь ввода зданий в расчете на 1000 человек	До 100	100–110	110–120	120–130	130–140	Свыше 140
Динамика числа действующих строительных организаций	До 100	100–105	105–110	110–115	115–120	Свыше 120
Удельный вес убыточных организаций в общем числе строительных организаций, %	Свыше 70	55–70	40–55	25–40	10–25	Менее 10

Таким образом, по всем трем регионам с 1998 по 2009 год можно проследить скачкообразную динамику инвестиционного риска. Максимальные значения данного показателя наблюдаются на юге Тюменской области в 2007 году (71%). С 1998 года наблюдается минимальный показатель риска по югу Тюменской области, который с каждым годом имеет тенденцию к увеличению, и в последние исследуемые годы показатель риска Тюменской области уже преобладает над двумя другими регионами.

Противоположная ситуация наблюдается по Ямало-Ненецкому автономному округу. Показатель инвестиционного риска региона на протяжении исследуемых лет имеет тенденцию к уменьшению. Уже в 2009 году он снизился до 31 с 51% (в 1998 году).

Показатель интегрального инвестиционного риска по Ханты-Мансийскому автономному имеет устойчивую динамику и колеблется от 31 до 40%.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2010. - 705 с.
2. Статистический ежегодник: Тюменская область (без автономных округов): Стат.сб/ Тюменский областной комитет госстатистики. – Тюмень, 2010.- 270 с.
3. Строительство в Тюменской области (2005-2009): Стат. сб. / Тюменский областной комитет госстатистики. – Тюмень, 2010.- 150 с.
4. Формирование системы оценки и учета региональных инвестиционных рисков при обосновании эффективности инвестиционно-строительных проектов.-СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005.-157 с.

УДК 330.316

**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ
В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ**

ANALYSIS OF FACTORS OF IMPACT ON THE BIRTH RATE IN STAVROPOL TERRITORY

О. В. Шипунова

O. V. Shipunova

Ключевые слова: уровень рождаемости, уровень образования, занятые в экономике женщины
Key words: birth rate, level of education, women employed in the economy branch

О факторах, влияющих на уровень рождаемости в Ставропольском крае и новейших тенденциях в поиске оптимальной модели жизненного цикла человека

The author considers the factors effecting the birth rate in Stavropol Territory and the most recent trends in searching for the optimal model of a man's life cycle.

Благодаря проживающим на территории Ставропольского края семьям с традиционно высокими показателями воспроизводства, поздней урбанизации, «омолаживающему» эффекту миграционного притока на территорию края, глубина депопляции на Ставрополье на протяжении длительного периода времени была меньше не только по сравнению с регионами Центральной России, но и с соседними регионами равнинного Предкавказья [1]. Однако, следуя общероссийским демографическим тенденциям, естественная убыль в крае приобрела повсеместный характер, масштабы и глубина ее нарастали вплоть до 2002 года. В данном контексте наибольшую актуальность и сложность представляет анализ причин снижения рождаемости как процесса, в большей степени определяющего в настоящее время параметры естественного воспроизводства населения.

Тенденцию снижения рождаемости традиционно объясняют ростом уровня жизни, изменением места и роли семьи и детей, расширяющимся участием женщин во внесемейном труде, ростом их уровня образования [2]. Несмотря на увеличение в последние годы количества работ, посвященных анализу влияния различных факторов на уровень рождаемости и репродуктивные установки населения, выявление стимулов повышения рождаемости остается актуальным.

Анализ результатов Всероссийской переписи населения (2002 г.) показал, что уровень рождаемости в Ставропольском крае для всех когорт снижается по мере роста уровня образования. Однако в рамках одинаковых образовательных групп, среди женщин, завершивших репродуктивный цикл, уровень рождаемости если и менялся, то незначительно.

Самое высокое значение среднего числа рожденных детей среди женщин с высшим профессиональным и послевузовским образованием зафиксировано для матерей 1953–1957 гг. рождения, чуть меньше этот показатель для поколения 1948–1952 гг. рождения. Для женщин 50–59 и 40–44 лет (на дату переписи) наблюдаются почти одинаковые показатели. Среди женщин с неполным высшим профессиональным и средним профессиональным образованием максимальное значение среднего числа рожденных детей на одну женщину характерно для поколения 1948–1952 гг. и 1944–1947 гг. рождения соответственно. В целом для женщин с более высокими уровнями образования (профессиональным образованием) можно говорить о стагнации уровня рождаемости (диапазон колебаний уровня рождаемости не превышал 0,1 для разных поколений). Отличия составляют только женщины, имеющие неполное высшее профессиональное образование: для поколения 1938–1942 гг. рождения среднее число рожденных составило 1,77, для когорты 1948–1952 гг. рождения этот показатель увеличился до 1,96 (почти на 0,2 ребенка, или на 10 %).

Для женщин, имеющих общее образование (включая все его уровни) и не имеющих даже начального общего образования, пиковые значения среднего числа рожденных детей приходятся на те же поколения 1948–1958 гг. рождения. В следующем поколении (1958–1962 гг. рождения) по всем образовательным группам (кроме лиц, имеющих среднее (полное) общее образование) среднее итоговое число рожденных детей меньше, чем в предыдущей когорте (можно считать, что женщины в возрасте 40–44 лет почти прекратили репродуктивную активность). Различия в показателях рождаемости в зависимости от уровня образования в реальных поколениях женщин одних и тех же когорт весьма

существенны. Для женщин, закончивших процесс деторождения, (1957 года рождения и ранее) рождаемость в группах, имеющих низший уровень образования, в два раза превышает уровень рождаемости женщин с высшим профессиональным и послевузовским образованием. Максимальная ее величина наблюдалась у женщин (речь идет о когортах 1932–1957 гг. рождения), не имеющих начального общего образования (до 4,33 ребенка на одну женщину 1948–1952 гг. рождения). Несколько меньшее среднее число рожденных детей в большинстве поколений у женщин с начальным образованием.

Однако женщин с начальным общим образованием сейчас немного, и их контингент может быть весьма специфичен по разным параметрам. Поэтому целесообразно сравнивать среднее число рожденных детей у женщин с высшим профессиональным и послевузовским образованием с аналогичным показателем у женщин, имеющих основное общее или среднее (полное) общее образование (табл. 1).

Таблица 1

Различия в среднем числе рожденных детей у женщин, имеющих высшее профессиональное и послевузовское образование и основное общее и среднее (полное) общее образование в Ставропольском крае (в расчете на одну женщину; по данным переписи населения 2002 г.) [3]

Год рождения	Возраст (лет)	Разница в среднем числе рожденных детей между женщинами, имеющими высшее профессиональное и послевузовское образование, и женщинами, имеющими основное образование	
		среднее (полное) общее	основное общее
1958–1962	40–44	- 0,461	- 0,768
1953–1957	45–49	- 0,38	- 0,773
1948–1952	50–54	- 0,371	- 0,713
1943–1947	55–59	- 0,292	- 0,576
1938–1942	60–64	- 0,371	- 0,502
1933–1937	65–69	- 0,408	- 0,521
1932 и ранее	70+	- 0,348	- 0,47

Данные указывают на то, что несмотря на массовое снижение рождаемости, различия в ее уровне между разными группами населения не сглаживаются, а несколько увеличиваются при переходе к более молодому поколению.

Дифференциация среднего числа рожденных детей в зависимости от уровня образования более ярко выражена в сельской местности. Разница в уровне рождаемости между поколениями сельских женщин, имеющих высшее профессиональное и послевузовское образование и основное общее образование, 1953–1957 и 1932 г. (и ранее) увеличилась на 77%. Для горожанок данный показатель колебался в незначительном интервале (0,34–0,39). Для городского населения различия в уровне рождаемости у женщин, имеющих высшее профессиональное и послевузовское образование и среднее (полное) общее образование, даже несколько снижается в более молодых когортах (табл. 2).

Таблица 2

Различия в среднем числе рожденных детей у женщин, имеющих высшее профессиональное и послевузовское образование и основное общее и среднее (полное) общее образование в городской и сельской местности Ставропольского края (в расчете на одну женщину; по данным переписи населения 2002 г.) [3]

Год рождения	Возраст (лет)	Разница в среднем числе рожденных детей между женщинами, имеющими высшее профессиональное и послевузовское образование, и женщинами, имеющими образование			
		среднее (полное) общее		основное общее	
–	–	городское население	сельское население	городское население	сельское население
1958–1962	40–44	0,288	0,431	0,423	0,719
1953–1957	45–49	0,249	0,37	0,391	0,785
1948–1952	50–54	0,271	0,369	0,427	0,685
1943–1947	55–59	0,188	0,342	0,365	0,547
1938–1942	60–64	0,28	0,385	0,344	0,441
1933–1937	65–69	0,315	0,408	0,369	0,478
1932 и ранее	70+	0,313	0,385	0,395	0,457

Представленные данные согласуются с общероссийскими показателями. Следовательно, для Ставропольского края так же, как и для страны в целом, справедлив вывод, что на динамику различий в уровне рождаемости в зависимости от образования женщин не влияет изменение соотношения доли горожан и селян.

Еще одним немаловажным фактором, существенно влияющим на репродуктивную активность, является занятость женщин в экономике. Наличие работы стало одной из базовых ценностей для современной российской женщины. К сожалению, публикуемые данные переписи населения не позволяют оценить рождаемость женщин, не занятых в экономике, что ограничивает возможности анализа влияния статуса занятости женщин на рождаемость в Ставропольском крае.

Наибольшее значение среднего числа рожденных детей среди всех занятых женщин приходится на возрастную группу 45 – 49 лет. Примечательно, что данного максимума работающие жительницы разных типов территорий Ставрополья достигли синхронно. Однако если в городской местности такие показатели обеспечены за счет, прежде всего, вторых (54,6%) и первых (27,9%) рождений, то в сельской – вторых (54 %) и третьих (21,3%) рождений. Доля женщин данной когорты, родивших 4 и более детей, в селах в три раза превышала аналогичный показатель среди горожанок (6,9%, 2,2% соответственно).

Среднее число рожденных детей работающими женщинами в сельской местности во всех возрастных группах было выше, чем среднее число рожденных детей работающими в городах края. Причем, начиная с поколения 1948-1952 гг. рождения эта разница неуклонно увеличивалась вплоть до когорты женщин, рожденных в 1983 – 1984 гг. (которая на момент проведения ВПН 2002 года только вступила в репродуктивный возраст) (табл. 3).

Таблица 3

Различия в среднем числе рожденных детей женщинами, занятыми в экономике в городской и сельской местности Ставропольского края (в расчете на 1000 женщин; по данным переписи населения 2002 г.) [3]

Год рождения	Среднее число рожденных детей (на 1000 женщин)		Разница в среднем числе рожденных детей между жительницами сельской и городской местности	Разница в среднем числе рожденных детей между жительницами сельской и городской местности, в %
	город	село		
1985–1987	22	55	33	250
1983–1984	63	72	9	114,2857
1978–1982	339	518	179	152,8024
1973–1977	841	1179	338	140,1902
1968–1972	1264	1647	383	130,3006
1963–1967	1569	1975	406	125,8764
1958–1962	1724	2130	406	123,5499
1953–1957	1789	2195	406	122,6942
1948–1952	1777	2145	368	120,7091
1943–1947	1705	2062	357	120,9384
1938–1942	1687	2100	413	124,4813
1933–1937	1678	2034	356	121,2157
1932 и ранее	1778	2000	222	112,4859

Удельный вес занятых женщин, не имеющих детей, в городской местности больше, чем в сельской, в том числе и среди самых молодых когорт: среди 15–19 — летних женщин доля не родивших ни одного ребенка составляла 93 и 95% соответственно; 20–24-летних — 69,5 и 56,2% соответственно. В более старших возрастных группах доля бездетных женщин убывает, но существенная разница между жительницами разных поселений сохраняется. Доля бездетных женщин в сельской местности, которым на момент проведения ВПН 2002 года было от 30 до 54 лет, почти вдвое превышает долю таковых в городских поселениях.

В целом, удельный вес работающих женщин, родивших трех и более детей, в городской местности составил 5,4% (для когорт 1968–1987 гг. рождения данный показатель не превышал и 1%), что на 4,8% меньше чем в сельской местности. Данное превышение обеспечено в большей степени за счет женщин, родивших 3 и 4 детей.

Сравнивая доли занятых в экономике женщин, родивших 1 и 2 детей, считаем важным обратить внимание, что если в городской местности начиная с поколения 1968 г. рождения и моложе, доля женщин, имеющих 1 ребенка, превышает долю женщин, имеющих 2 детей, то на селе доля матерей в возрасте 25–29 лет, имеющих 2 детей, все еще была больше доли однопородивших женщин. Данный факт косвенно

подтверждает, что дифференциация рождаемости городского и сельского населения в Ставропольском крае заключается не столько в разнице ее уровня в разных типах поселений, сколько в различии ее возрастного профиля.

Стержнем новейших тенденций рождаемости выступает поиск оптимальной модели жизненного цикла человека, отвечающей реалиям современного бытия, среди которых и высокие требования к уровню образованию. Уровень образования до сих пор остается одним из факторов, дифференцирующих рождаемость. При этом, вероятно, важен не сам факт наличия того или иного уровня образования, а свойственная людям система ценностных ориентаций, которые во многом определяют выбор в получении того или иного уровня образования [4].

Социологическими обследованиями установлено, что семьи, имеющие более высокий уровень образования и большие возможности в приобщении к достижениям культуры, имеют меньшее число детей, чем семьи с более низким уровнем образования и культуры.

Список литературы

1. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? - М.: Поматур. 2005.
2. Архангельский, Зверева Теоретические основы мониторинга региональной социально-демографической политики. - М. 2009.
3. Составлено автором на основе: Число и состав домохозяйств, рождаемость по Ставропольскому краю (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю; том 7) – 2006. г. Ставрополь.
4. Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. – М.: ТЕИС. 2006.

Сведения об авторе

Шипунова Оксана Валерьевна, соискатель, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, консультант, Федеральная антимонопольная служба, тел.: 89623610171, e-mail: oksana.shipunova@mail.ru

Shipunova O. V., Moscow State University named after M. V. Lomonosov, phone: 89623610171, e-mail: oksana.shipunova@mail.ru

---

УДК 33.332

ПРИМЕНЕНИЕ НОВОЙ ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В ЖКХ APPLICATION OF A NEW HOUSEHOLD TARIFF POLICY

А. А. Сафонов

A. A. Safonov

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, инвестиции, тарифы, кредит, модернизация
Key words: housing and communal services, investment, tariffs, credit, lending, modernization

В условиях современной экономики любое изменение условий, при которых функционирует предприятие, влияет на привлечение инвестиций, что является одним из основных критериев успешности и конкурентоспособности. Поэтому очень важно разработать концепцию управления тарифами для сохранения приемлемого уровня рентабельности. Это позволит оставаться привлекательным для инвесторов и повысить бюджетную эффективность.

In the conditions of the present-day economy any change of the conditions, at which an enterprise is functioning, effects the investments mobilization that is one of the basic criteria of a success and a competitive strength. Therefore, it is very important to develop a concept of tariffs control for maintaining an acceptable level of profitability. This will allow a company to remain attractive for investors and to increase the budget efficiency.

Регионы перешли на 100%-ную оплату потребителями стоимости ЖКУ несколько лет назад, и это стало важным шагом в развитии сектора. При разнице между уменьшением дотаций предприятиям ЖКХ и ростом компенсации льгот, предоставленных отдельным категориям граждан, и субсидий гражданам на оплату жилья и коммунальных услуг образуется экономия бюджетных средств. Она создает предпосылки для того, чтобы выделять существенно большие средства на программы модернизации жилищно-коммунального хозяйства, финансирование наиболее эффективных проектов.

Повышение тарифа, то есть стоимости ЖКУ на 1 м² по сравнению с федеральным стандартом, позволяет субъекту РФ собирать с населения больше средств для финансирования. Понижение, наоборот, уменьшает сумму средств от населения, которые надо компенсировать из бюджета. Поэтому федеральные стандарты применяются как инструмент межбюджетных отношений и стимулирования территории к переходу отрасли в бездотационный режим функционирования. Тем регионам, где уровень платежей населения достаточно высок, размер финансовой помощи не уменьшается, а для регионов, где платежи

населения ниже федеральных стандартов, сумма финансовой помощи не увеличивается. Первая группа территорий получает за счет платежей населения дополнительные ресурсы, вторая вынуждена отвлекать на содержание жилищно-коммунальной сферы дополнительные средства бюджета.

В тарифе должна отражаться сбалансированность интересов всех сторон: производителей и потребителей услуг, инвесторов, органов власти; компенсация экономически обоснованных затрат предприятий ЖКХ и получение прибыли для реализации производственных и инвестиционных программ.

С одной стороны, есть макроэкономические ограничения: низкий уровень производства ВВП на душу населения и низкая доля оплаты труда в ВВП. Заложить в месячные тарифы оплаты за воду, тепло, свет невозможно даже стоимость капитального ремонта, не говоря уже о воспроизводстве фондов. С другой стороны, уровень тарифов не соответствует финансовым потребностям предприятий, так как в себестоимость не включаются убытки от неплатежей; не регламентируется включение в тариф амортизационных отчислений; не учитывается полная потребность в прибыли.

Тем не менее тарифы непрерывно растут не только по законам рынка. К рыночному механизму добавляется вмешательство государства через механизм замены бюджетного финансирования платежами населения и планирование повышения тарифов. Механизм 100%-ной оплаты стоимости услуг работает лишь с учетом бюджетных субсидий малоимущим гражданам. Не останется ли 100%-ная оплата самоцелью без достижения действительной цели — улучшение эксплуатации жилья и сокращение бюджетных расходов.

На кого должна лечь дополнительная финансовая нагрузка — на потребителей услуг или на бюджеты. А среди потребителей — на население или коммерческие организации. Действительно ли ЖКХ способно функционировать на своей собственной базе, то есть без участия средств бюджета, да еще при стабилизации уровня тарифов на ЖКУ? Субсидии и льготы позволяют включать население с низкими доходами в систему рыночного потребительского спроса, но мало приближают к экономически обоснованным тарифам, смягчению остроты тарифного регулирования [1].

Вследствие несбалансированности тарифной политики, бюджетного недофинансирования, неплатежей потребителей, то есть внешних факторов, финансы муниципальных предприятий оказались в сложной ситуации. В настоящее время необходимы: оптимизация бюджетных расходов на ЖКХ, учет реальной платежеспособности населения, ограничение повышения тарифов для снижения темпов инфляции, более полное возмещение в тарифах инвестиционных вложений.

Следует последовательно реализовать принцип дифференциации оплаты жилищно-коммунальных услуг по различным критериям, в том числе: сезонность потребления ЖКУ, уровень благосостояния потребителей и т.д. В качестве механизма для реализации этого принципа можно использовать деление тарифа на постоянную и переменную части, в соответствии с формируемыми ставками по условно-постоянным и условно-переменным затратам, а также введение социальной нормы потребления, дифференциации тарифа в пределах нормы и сверх нормы.

В настоящее время элементы дифференциации, в основном, имеют обезличенный характер: энергетики более высокими тарифами для промышленных потребителей поддерживают население. Газпром, опираясь на экспортную выручку, поддерживает на низком уровне внутренние цены на газ. Сельские жители платят за электроэнергию меньше горожан и т.д.

Дифференциация ставок платы за наем в зависимости от качества и места нахождения муниципального жилья должна изменить ситуацию, когда худшее по качеству и местоположению жилье оплачивается так же, как и лучшее.

Дифференцированную оплату в зависимости от качества и местоположения жилья (этажности, состояния дома, удаленности от центра, расположения его вдоль улицы или внутри квартала) целесообразно сочетать с повышением ставок оплаты за сверхнормативное и второе жилье.

Дифференциация оплаты с учетом реальной платежеспособности разных слоев населения — возможный путь стабилизации финансирования предприятий при снижении издержек по предоставлению жилищно-коммунальных услуг.

Следует поднять роль многоставочных тарифов, прежде всего, в электро- и теплоснабжении и других видах услуг в разных модификациях, в том числе с использованием тарифа присоединения на установленную мощность. Механизм многоуровневых тарифов можно использовать для возмещения затрат по проведению коммуникаций до новостроек и жилых массивов. Можно установить отдельно высокий тариф за подключение к энергосистеме, а также тариф на фактически потребляемый объем электроэнергии.

Аналогично по водоснабжению: отдельной платы требует факт, что в кране всегда есть вода, и то, что вода бежит из крана, образуя переменные затраты.

Закон «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» переложил на потребителей инвестиционные затраты предприятий по модернизации и строительству инфраструктуры, но без какой-либо количественной определенности. Следует переходить на тарифы с включением возврата вложенного капитала по заранее определенному проценту.

В балансе бюджетных расходов и доходов ЖКХ расходы все больше должны покрываться доходами. Механизмом такого сближения может стать более глубокая дифференциация тарифов, а также обложение земельным налогом, налогом на имущество и другими налогами и местными платежами.

Учитывая, что во многих муниципальных образованиях не хватает квалифицированных кадров, есть трудности с методическим обеспечением расчетов, сильно влияние местной политической и бюрократической составляющих и др., необходимо повышение уровня централизации тарифного регулирования: имеет смысл передать отдельные функции с местного уровня на уровень субъекта РФ. С другой стороны, следует разрешить органам местного самоуправления самостоятельно устанавливать уровень оплаты коммунальных услуг населением в общем объеме затрат на ЖКХ, а также предельную долю оплаты жилищно-коммунальных услуг в совокупном доходе семьи в пределах значений, установленных соответствующими Федеральными стандартами. Следует рекомендовать органам местного самоуправления принять решение, в соответствии с которым основанием для назначения субсидии является декларация о совокупном доходе семьи. Проверку достоверности декларируемых сведений на данном этапе целесообразно проводить силами муниципальных служб [2].

Технически натуральные льготы тоже можно заменить денежными компенсациями, трансформировать в социальные выплаты. При этом средства на льготы будут перечисляться не предприятиям ЖКХ, а гражданам на их счета. Унификация с субсидиями здесь вполне правомерна и упростит процедуры при расходовании бюджетных средств. Льготы должны получить большее компенсирующее направление и увязываться с региональными стандартами оплаты ЖКУ.

Около 50% выручки предприятия ЖКХ получают от реализации услуг не населению, а коммерческим организациям. Поэтому проблемы коммунального сектора должны решаться с учетом всего рынка жилищно-коммунальных услуг, особенно, в части обеспечения аккумулирования средств на инвестиции и их целевой направленности.

Экономическая эффективность от предложений может быть получена как результат оптимизации и экономии бюджетных средств, направляемых в отрасль ЖКХ. В качестве механизма решения следует использовать балансовый метод планирования на региональном уровне. Расходы бюджетов на ЖКХ должны покрываться доходами с учетом включения в ЭОТ инвестиционных надбавок. Ответственность за составление и реализацию разделов финансового баланса ЖКХ возлагается при этом на органы власти субъектов РФ. Бюджетная эффективность от внедрения данного метода по стране только по текущим затратам составит около 45 млрд р.

Сейчас очень много внимания уделяется росту тарифов ЖКХ. С одной стороны, правительство старается ограничить их рост, звучат даже предложения о заморозке тарифов на несколько лет. С другой — сильное ограничение роста приведет к ухудшению операционных и финансовых показателей предприятий сектора. Сейчас рост тарифов стараются ограничивать уровнем инфляции, но даже это вряд ли получится, и для большинства населения страны в 2012 году рост тарифов с учетом газа составит около 7,5%. При этом многие предприятия станут работать на грани рентабельности или вовсе станут убыточными, поскольку издержки постоянно растут. Стоит отметить, что заморозка тарифов подразумевает и остановку роста или индексации заработных плат на таких предприятиях, то есть остановить рост тарифов можно, но это должно финансировать государство, а с учетом большого нефтегазового дефицита это вряд ли возможно.

С 1 июля тарифы вырастут на 12–15%. При этом рост до 15% предполагается для тех муниципалитетов и регионов, где большая доля выработки теплоэнергии приходится на газ, а в остальных случаях рост тарифов не превысит 12%. Газ в большей степени используется в европейской части страны, и показатель в некоторых случаях превышает 90–95%. С учетом того, что большинство населения России сосредоточено в европейской части, для основной массы граждан рост тарифов составит до 15% в текущем году.

Список литературы

1. Фатахетдинова А. И. Темпы роста экономически обоснованных тарифов // Журнал ЖКХ. – №8, - 2005г.
2. Шухорова Е. В. Проблемы реорганизации жилищно-коммунального хозяйства малых городов // Экономические науки, 2008.
3. Постановление Правительства РФ от 29.12.2011. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике».
4. Постановление Правительства РФ от 26.02.2004. № 109 (ред. от 14.07.2011, с изм. от 29.12.2011.) «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 14.07.2011. № 576, с изм., внесенными Постановлениями Правительства РФ от 29.12.2011. № 117).
5. Постановление Правительства РФ от 14.12.2005. №761. О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. (в ред. Постановлений Правительства РФ от 18.06.2007 № 379, от 24.12.2008. № 1001, с изм., внесенными решением Верховного Суда РФ от 26.10.2011. № ГКПИ11-1394).
6. Сибяева С. Б. Практика реформы ЖК комплекса // 2003г. - Москва.

Сведения об авторе

Сафонов Антон Александрович, аспирант, Институт экономики и социальных отношений, Москва, старший аналитик Независимого аналитического агентства Инвесткафе (ООО «Инвесткафе»)

Safonov A. A., postgraduate at the Institute of Economics and Social Relations, Moscow, senior analyst of the Independent Analytical Agency Investcafe («Investcafe, LLC»)

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

УДК 316.74

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ABOUT THE PROBLEM OF RELIGIOUS IDENTITY DETERMINATION

Н. Ю. Гаврилова, С. Н. Ухалова

N. Yu. Gavrilova, S. N. Ukhalova

Ключевые слова: религиозная ситуация, религиозная идентичность, типы религиозной идентичности

Key words: religious situation, religious identity, types of religious identity

Рассмотрена проблема формирования религиозной идентичности в современных условиях. Определяются типы религиозной идентичности. Очерчивается круг факторов, влияющих на религиозную самоидентификацию.

The article reviews a problem of the religious identity formation in the present-day conditions. The types of religious identity are defined. A range of factors that influence on the religious self-identification is outlined.

Современная религиозная ситуация в России является результатом её предшествующего исторического развития. По мнению отечественных исследователей (Кублицкой Е. А., Рыжовой С. В., Мчедлова М. П., Каргиной И. Г. и др.) усиление религиозных настроений в постсоветском обществе — это неизбежное следствие кризисных явлений в социальной, экономической, политической, духовной сферах, проявлением которых являются процессы изменения «секулярного поля», изменение соотношения между религиозными движениями, процессы этноконфессионального разъединения народов [1].

Понятие «религиозная ситуация» сравнительно недавно вошло в научный оборот. Под ним традиционно понимается обобщённая характеристика всего комплекса религиозных процессов, а именно: «положение дел в обществе, регионе, на конкретном объекте, которое характеризуется наличием, типом (специфическими особенностями) и интенсивностью религиозных проявлений, их динамикой и направленностью изменений, характером и степенью их воздействия на общественную среду» [2].

Изучение религиозной ситуации на уровне массового сознания предполагает рассмотрение таких вопросов, как проявление религии в поведении людей и их сознании, а также исследование проблем конфессионального выбора, распространённости различных верований, отношения к представителям других конфессий.

Критериями оценки религиозной ситуации выступают показатели уровня религиозности и религиозной (конфессиональной) идентичности населения. В современной российской науке тема идентичности занимает важное место, являясь дискуссионной. Вместе с тем отсутствует единое понимание такого сложного феномена как идентичность [3].

Проблема религиозной идентичности приобретает особую значимость и актуальность не только по причине своеобразия религиозной ситуации и необходимости её изучения, но и в силу того, что традиционное понятие «вероисповедание» не охватывает все грани религиозной принадлежности [4]. Современная трактовка определяет религиозную идентичность как «категорию религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» [5]. Категория принадлежности, в свою очередь, определяется как субъективная причастность к группе.

Анализ социологических исследований, проведенных С. Б. Филатовым, Р. Н. Лункиным, показал, что религиозная идентификация происходит номинально: респондент, называя себя верующим, сам определяет принадлежность к религиозной конфессии. Показательно, что значительная часть респондентов идентифицирует себя с той или иной религиозной группой в культурно-традиционном аспекте, так как разделяет ценности, традиции, стереотипы поведения и многое другое, обусловленное исторической ролью конфессии в этнической культуре [6].

Религиозная идентичность рассматривается в двух аспектах: культурной и собственно конфессиональной. По мнению С. В. Рыжовой, «культурные характеристики ... выступают внешней оболочкой, соприкасающейся с социумом, а собственно религиозная составляющая (в узком смысле слова) остается в латентном состоянии, образуя сакральное ядро новой идентичности» [7].

Таким образом, имеет смысл говорить о типах религиозной идентичности. Эта типология может строиться на разных основаниях. По степени интенсивности и выраженности религиозной

мировоззренческой картины — от нулевой до фанатичной; по субъекту можно выделить индивидуальную и групповую идентичность. Индивидуальная идентичность обретается, с одной стороны, в процессе социализации личности, включенности человека в систему определенных конфессиональных отношений, а с другой, — в процессе восприятия и внутреннего усвоения человеком религиозных идей, ценностей и норм с учетом индивидуальных личностных особенностей. Результатом этого является приобретение религиозного опыта личности.

В коллективном типе идентичности субъектом осознания является группа. Данный тип идентичности формируется, в первую очередь, в процессе сопоставления с иными конфессиональными группами, что создает определенную, характерную для этого сообщества, религиозную картину мира. Эти представления позволяют человеку или группе соотнести себя с имеющимися в культуре религиозными парадигмами и интегрироваться в определенную религиозную ситуацию.

Используя классификацию православной идентичности, предложенную С. В. Рыжовой [7], можно представить типы религиозной идентичности в следующей иерархии. Первый тип — вне-институциональная религиозная идентичность. Она выделяется по самоопределению индивида, который не интегрирован в определенную конфессиональную группу, но относит себя к ней. Второй тип — групповая религиозная идентичность. Формируется в результате социализации в конфессиональной группе (через приобщение к религиозным нормам), определяет и поддерживает чувство психологической безопасности. Третий тип — индивидуально-личностная религиозная идентичность. Складывается в результате личного религиозного опыта и приводит к некой мистификации и аскетичности. Четвертый тип — социально-личностная религиозная идентичность. Определяется как открытость к социальному взаимодействию через личный религиозный опыт, сформированность миротворческой позиции по отношению к социуму.

Выделение данных типов религиозной идентичности основывается на том, что религиозное сознание и религиозный опыт не идентичны друг другу: «религиозный мистический опыт по определению не может быть групповым, а религиозное сознание, напротив, может огруппляться» [7].

По мнению Мчделова М. П. и Кудряшовой М. С., большинство верующих, относящих себя к той или иной конфессии, относятся к первому типу религиозной идентичности. Одна из причин того, что широкий круг людей религиозно себя идентифицирует, но не включается в активную религиозную практику — безразличие к сугубо богословским проблемам [8]. В сознании людей доминируют культурно-нравственные нормы. В таком виде религиозная идентичность тесно связана с другими идентичностями, прежде всего, с этнической и гражданской. В одних случаях религиозная идентичность выступает как составляющая этнической идентичности, в других — этноконфессиональной.

Если говорить о субъективных причинах и социальной обусловленности идентификационных процессов, то иерархия факторов определения религиозной принадлежности включает: 1) индивидуальный биографический опыт и обстоятельства личной жизни (представления о Боге и формирование социальной идентичности начинаются с семейных представлений) [9]; 2) национальное самосознание (не только как определение своего этноса, но и идея разделения судьбы своего народа, связь личностного самосознания с историческим прошлым народа, следование традициям и национальному образу жизни) [10]; 3) гражданская идентичность (гражданская направленность стала проявляться в условиях крушения идеологии, когда для одних народов распад советской идентичности стал восприниматься как условие психологического проигрыша, для других — идея торжества справедливости и этнического возрождения; кризис доверия к власти заставил людей искать новые авторитетные социальные институты в том числе религиозные) [7].

Необходимо понимать, с чем именно идентифицирует себя личность, в чём это проявляется. Исследования религиозности, проводимые отечественными социологами, подтверждают её амбивалентный характер: «Россия остается страной светской, а приверженность к определенным конфессиям зачастую выступает как способ идентификации с определенной культурной традицией, чем проявлением веры в Бога, поэтому и граница между верующими и неверующими не является непреодолимой» [11].

Таким образом, выступая концентрированным выражением мировоззрения, религиозная идентичность сегодня зачастую носит черты культурной идентичности. Проявляется это в том, что культурная идентичность оказывается шире, чем собственно религиозная идентичность. Вектор направленности конфессиональной самоидентификации в сторону культурной идентичности зависит от разных причин. К ним можно отнести идеологический вакуум, слабость гражданского сознания, феномен исторической памяти.

Список литературы

1. Кублицкая Е. А. Особенности религиозности в современной России // Социологические исследования. -2009. - №4.
2. Лопаткин Р. А. Религиозная ситуация в России и место в ней протестантизма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. - 2010. - №4.

3. Жаде З. А., Шикова Р. Ю. Концептуальные подходы к исследованию феномена идентичности в российской науке // *Философские науки*. - 2008. - №2.
4. Бондаренко О. В., Леонова М. С. Религиозная идентичность: экспликация понятия // *Гуманитарные и социальные науки*. - 2010. - №6.
5. *Религиоведение. Энциклопедический словарь*. – М.: Академический проспект, 2006.
6. Филатов С. Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // *Социологические исследования*. - 2005. - №6.
7. Рыжова С. В. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания // *Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России*. – М.: Издательство института социологии РАН, 2006.
8. Мчедлов М. П., Кудряшова М. С. Методология исследования взаимосвязи веры и этноса // *Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания*. – М.: Культурная революция, 2007.
9. Безрогов В. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива // *Развитие личности*. - 2002. - №4.
10. Пучков П. И. Этноконфессиональные общности // *Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания*. – М.: Культурная революция, 2007.
11. Кофанова Е. Н., Мчедлова М. М. Религиозность россиян и европейцев // *Мониторинг общественного мнения*. - 2010. - № 4.

Сведения об авторах

Гаврилова Надежда Юрьевна, д. и. н., профессор, заведующая кафедрой истории и культурологии, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.:8(3542)256964

Ухалова Светлана Николаевна, аспирант кафедры истории и культурологии, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.:8(3542)256964

Gavrilova N. Yu., PhD, professor, Head of Department of History and Culturology, Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

Ukhalova S. N., postgraduate, Department of History and Culturology, Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

УДК 37.01: 502 + 377

**ЭКОКУЛЬТУРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОДГОТОВКИ
СТУДЕНТОВ ВУЗА
ECOCULTURAL ORIENTATION OF JUNIOR STUDENTS TRAINING
AT HIGHER EDUCATION INSTITUTION**

С. Б. Игнатов
S. B. Ignatov

*Ключевые слова: профессиональная культура, экологическая компетентность,
содержание образования, технология*

Key words: *occupational culture, environmental competence, education content, technology*

Рассмотрены возможности повышения эффективности процесса ее формирования у студентов младших курсов вуза при введении в содержание вариативной части образования специальных модулей и элективных поддерживающих курсов экокультурной направленности.

The author of the article discusses a possibility to improve the efficiency of the process of ecocultura orientation formation among the junior students of the university through the introduction in the education variative part content the special modules and elective supporting courses of ecocultural orientation.

В контексте «Стратегии образования для устойчивого развития» [5] одной из базовых составляющих профессиональной культуры выпускника вуза должна стать экологическая компетентность, включающая эколого-биологическую, эколого-правовую, валеологическую, деятельностно-практическую и другие компоненты. Ее основания составляют знания, ответственное отношение к своим действиям и поступкам, умения и навыки экосообразной деятельности [3].

Базовым источником успешности ее формирования является экокультурная среда образовательного учреждения. Правильная ее организация создает благоприятные условия для реализации аксиологического, социально-лично ориентированного, деятельностного, развивающего, системного, технологического, интегративного и других подходов к формированию и развитию личности студента.

Важнейшим ее элементом, одним из мотиваторов овладения экологической компетентностью, расширяющим ее развивающие возможности, выступает содержание образования. Именно оно является тем полигоном, на котором разыгрывается все таинство процесса взращивания личности. Именно оно задает траекторию этого процесса. Однако анализ содержания предлагающихся будущим специалистам разных отраслей, программ, учебников и учебных пособий указывает на недостаточную экокультурную направленность их содержания. Поэтому «экокультуризация» содержания образования является одним из

стратегических направлений современных дидактических исследований в области организации высшего образования в контексте устойчивого развития.

Сегодня необходимы новые концептуальные подходы к экокультурной подготовке выпускника вуза, новые методологические, теоретические и дидактические основания для моделирования и конструирования экокультурной составляющей содержания его образования. Они во многом, на наш взгляд, связаны с введением в структуру вариативной части учебных планов специального предмета или отдельных его модулей, построенных на идее интеграции знания из разных предметных областей, обеспечивающей понимание целостности социоприродной среды, единства и взаимосвязи всего сущего, роли, места и предназначения человека, его деятельности в системе Мироздания. Как отмечает Н. Н. Моисеев, «...такое понимание возникает вместе с изучением природы и логики ее развития, а укореняется в сознании с помощью гуманитарного мышления». Диалог культур, сближение и взаимное обогащение науки и искусства, естественно-научного, технического, гуманитарного и художественно-эстетического, синтез дискурсивного и эмоционально-образного выступают важнейшими условиями, позволяющими существенно повлиять на формирование экологической компетентности будущего специалиста.

Такой курс должен обязательно учитывать специфику будущей профессиональной деятельности выпускника вуза. Это значит, он должен состоять из инвариантной, теоретической части, раскрывающей общие вопросы экологической культурологии и вариативной, раскрывающей возможности отдельных учебных дисциплин в формировании у обучающихся экологической компетентности. Он должен быть адаптирован к условиям любого профиля обучения, будь-то гуманитарный, естественно-научный или технический.

Его стержневой линией должен стать системно-синергетический подход, позволяющий выявить глубокую взаимосвязь природы, человека, общества, культуры и техники, понять роль и место гуманитарных и естественно-научных дисциплин в постижении целостности мира, связать воедино его научную модель и осознать необходимость их единения, по-новому высветить роль гуманитарных дисциплин в формировании ЭК обучающихся. Построение курса в логике системно-синергетического подхода, как мы полагаем, позволит закрепить в сознании обучающихся идеи универсального эволюционизма, использовать их для вскрытия общих механизмов самоорганизации и организации техно-социо-экосистем разного уровня сложности, показать глубокую взаимосвязь общества и природы, и, в конечном итоге, построить целостную социально-экологическую картину мира.

Нами осуществлена попытка создания инновационного учебного курса для вариативной части базисного учебного плана «Экологическая культурология», построенного на этих идеях. Его основные содержательные линии: естественно-научная, культурологическая, художественно-эстетическая, обществоведческая, деонтологическая социально-экологическая, профессионально-деятельностная [2].

В его содержании раскрывается широкий круг понятий, позволяющих описать и реализовать экологическую направленность курса: экосоциальное бытие, экологическая культура, устойчивое развитие, социальные факторы, экологические потребности, экологические ценности, экологические отношения, экологическое мышление, экологическое сознание, эгоцентрическое мировоззрение, экологически обоснованная деятельность, экологическая этика, гуманизм, экологический и нравственный императивы.

Структурно он состоит из двух частей. Первая, инвариантная, включает три раздела.

- Теоретические основы экологической культурологии.
- Социогенез и формирование глобальных экологических проблем.
- Новые горизонты развития человечества и экологическая культура.

Содержание первого раздела.

• Экологическая культурология как одно из направлений развития социально-гуманитарного знания.

- Структура и содержание понятия «экологическая культура».
- Истоки, предпосылки и основания экологической культуры.

Содержание второго раздела.

- Человечество на пути к техногенной цивилизации.
- Современная цивилизация: успехи и поражения.
- Социальные проблемы глобального мира.
- Ресурсные проблемы.
- Техноэкологические проблемы и качество жизненной среды.
- Гуманитарные проблемы современного мира.

Содержание третьего раздела.

- Глобальный экологический кризис и возможности устойчивого развития цивилизации в будущем.
- Идея ноосферы.

- Концепция устойчивого развития.
- Политика, право, экономика в контексте устойчивого развития.
- Экологизация науки, техники и производства.
- Экологическая культура и образование для устойчивого развития.

Чрезвычайно важным для выпускника является третий раздел. Он раскрывает новые стратегии и модели развития цивилизации в будущем и необходимость формирования новых отношений общества и природы, новых отношений в системах «человек – общество», «человек – человек». В качестве одного из важнейших условий устойчивого будущего выдвигается положение о необходимости приближения техногенных циклов к природным и коэволюции природы и общества, осознание которых является чрезвычайно важным для специалиста в любой сфере деятельности.

Вторая — вариативная часть включает модули, содержание которых учитывает специфику направления подготовки студентов. Для культурологов — это «Экологические традиции народов мира», для экономистов — «Экономика и экология на пути к интеграции», для религиоведов — «Мировые религии и экологическая этика», для педагогических специальностей — «Экологическая педагогика», для направления «безопасность жизнедеятельности» — «Экологическое право и экологическая безопасность», для подготовки специалистов в области природопользования — «Природа и культура», «Природоохранное право» и другие.

Отдельные модули курса использовались в качестве пилотного проекта в подготовке бакалавров направления «экономика» в ИПЭУ и «педагогика и методика начального обучения» ТюмГУ, а также специалистов квалификации «преподаватель» и «преподаватель высшей школы» в гуманитарном институте ТюмГНГУ.

Результаты внедрения показали, что важнейшими условиями, определяющими эффективность содержания курса в формировании экологической компетенции обучающихся, которые необходимо учитывать при его проектировании, являются:

- Интеграция естественно-научной и гуманитарной составляющей, способствующая синергии познавательной, чувственно-волевой и деятельностной сфер личности в овладении экологической компетенцией и повышающая мотивацию к ее освоению. Она создает благоприятные условия для становления таких важнейших элементов экологической компетенции, как ценностно-смысловые, нормативные и поведенческие установки личности, расширяет воспитательные возможности содержания образования.

- Интеграция общенаучного и профессионального, наиболее полно реализованная в вариативной части курса и отражающая профессиональную направленность деятельности выпускника образовательного учреждения, способствует осознанности экологической компетентности как важнейшей составляющей профессиональной культуры, обеспечивающей безопасность в любой сфере деятельности, что является дополнительным стимулом для ее освоения.

- Возможность на базе содержания курса широкого использования продуктивных технологий, методик и форм организации учебно-воспитательного процесса, обеспечивающих резонансное взаимодействие всех сфер личности в овладении экологической компетентностью.

В ходе пилотных исследований по внедрению инновационного образовательного курса и модулей, встраиваемых в содержание общенаучных дисциплин, доказано, что в качестве наиболее эффективных образовательных технологий, способствующих развитию, личностному и профессиональному росту обучающихся и позволяющих наиболее полно реализовать компетентностный подход, являются проектный метод обучения и технология «кейс-стади» [4].

Совместно с обучающимися нами разработаны и реализованы «кейс-стади» «Экологическая инвентаризация производства», «Экологический императив и право», а также проекты: «Открываем заказник», «Экоцивилизация: проектируем, моделируем, строим», «Экологический дом», «Экологические традиции народов России», «Экологический суд», «Экологично-экономично» и ряд других.

Результаты диагностических исследований показывают, что с применением методических инструментов этих технологий удастся более успешно, чем в условиях традиционного образования, реализовать идеи проблемно-поискового и развивающего обучения, деятельностный и социально-личностно ориентированный подходы в формировании экологической компетентности личности. Сочетая в себе традиционные и инновационные приемы и методы обучения и воспитания (компьютерное моделирование, опытно-экспериментальные и исследовательские работы, игровые технологии и другие), они позволяют и обучающимся, и педагогу наиболее полно реализовать свои потенциальные возможности.

Такое построение курса, на наш взгляд, позволит реализовать в содержании образования междисциплинарный и системно-синергетический подходы и учесть особенности будущей профессиональной деятельности студента.

Список литературы

1. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация. / В. И. Загвязинский. – М.: Академия, 2004. – 192 с.
2. Игнатов С. Б. Экологическая культурология. / С. Б. Игнатов. – Тюмень: ТГНГУ, 2011. – 136 с.
3. Игнатов С. Б. Компетентностный подход в контексте образования для устойчивого развития. / С. Б. Игнатов. // Образование и наука. – 2011. - № 1. - С. 22.
4. Колеченко А. К. Энциклопедия педагогических технологий. Материалы для специалистов образовательных учреждений. / А. К. Колеченко. - С-Пб.: КАРО, 2001. - 308 с.
5. Стратегия образования в интересах устойчивого развития. Материалы 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. - М., 2005. - 75 с.

Сведения об авторе

Игнатов Сергей Борисович, к.п.н., доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)230031, e-mail: super.borisovich@yandex.ru

Ignatov S. B., Candidate of Sciences in Pedagogy, associate professor at Department of theory and methodology of occupational education, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)230031, e-mail: super.borisovich@yandex.ru

---

УДК 37.091.212:17.022.1

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ VALUE GUIDELINES OF THE MODERN STUDENT YOUTH

И. В. Сизикова
I. V. Sizikova

Ключевые слова: молодежь, образование, ценности, мотивация, мировоззрение, культура
Key words: youth, education, values, motivation, world outlook, culture

Проанализированы ценностные ориентиры современной студенческой молодежи, знание о которых необходимо для формирования системы воспитания и образования современной молодежи, в частности таких важных мировоззренческих понятий, как патриотизм, отношение к власти, к истории страны и современной культуре общества на основании результатов социологических опросов.

The article analyzes the results of the sociological research of the modern students' youth value system. This knowledge is a cornerstone in the formation of the modern youth upbringing and education system. This values system can contribute to formation of such important youth's world outlook components as patriotism, attitude towards the authorities, the country's history and modern culture based on the modern public opinion polls.

Знание ценностной ориентации и мотивации современной студенческой молодежи является чрезвычайно важным для конструирования осознанной, продуманной системы высшего профессионального образования. Прикладные социологические исследования позволяют определить ряд существенных особенностей молодежного сознания, в частности, аспекты их мировоззрения и понимания современного общества.

В социологической литературе существуют различные подходы к определению самого понятия «молодежь» и, следовательно, феномена молодежи как определенной возрастной группы населения России. Например, С. Тернер поясняет, что «молодежь — большая социальная группа, обладающая специфическими социально-демографическими характеристиками, ценностными ориентациями, мотивацией деятельности, направленностью социальной мобильности, особенностями включения в различные социально-стратификационные слои, что определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое положение и духовный мир находятся в состоянии становления» [1]. В определении данного социолога на первый план выступают социально-психологические характеристики, выделяющие молодежь среди иных категорий современного общества. Другим социологом С. Хиллом объясняется понятие молодежи как большой общественной группы, которую отличает общность социальных и психологических черт, интересов многих входящих в нее групп (учащихся, студентов, молодых рабочих и других категорий). В данной трактовке определяется массовая деятельность как основной критерий определения понятия «молодежь».

Анализируя различные подходы к определению данного понятия, становится возможным определить понятие молодежи как социальной группы, которая имеет собственные, ярко выраженные, ценностные ориентиры, а также стремление к социальной мобильности, стабильному экономическому положению, культуре и духовному росту.

Рассматривая студенческую молодежь в настоящей статье, можно выделить существенную социологическую черту этой категории в опоре на последние разработки отечественных социологов, такую как близость по характеру деятельности, интересам ориентациям к социальной группе интеллигенции, специалистов. Например, Е. Н. Вежновец отмечает, что студенчество характеризуется общностью интересов, субкультурой и образом жизни при возрастной однородности, которой не имеют другие социально-профессиональные группы [2]. В данном понятии можно отметить еще такую особенность, как ориентация на социальную группу интеллигенции и на культурный рост.

Таким образом, студенческая молодежь, как и другие социальные группы, все более дифференцируются по доходам, по социальному статусу, по формам участия в политике, экономике и культурной жизни. Для этой группы общества также характерна кризисность, неустойчивость сознания, преобладание сиюминутных настроений, утрата четко определенных ориентиров социального развития. Современными социологами (А. А. Грицанов, Е. Н. Вежновец, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко, С. Хилл, Б. С. Тернер) отмечается возрастание узкого прагматизма в мышлении и поведении молодежи и, одновременно, возрастание притязаний, прежде всего, в материальной сфере, которые, накладываясь на значительно уменьшившиеся возможности для их удовлетворения, чаще и сильнее приводят к фрустрации и социальному пессимизму.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы проанализировать путем социологического опроса, что является, с точки зрения ориентации и мотивации, наиболее ценным и значимым в жизни современной студенческой молодежи. Для этого автором статьи проведены социологические исследования, в которых рассматриваются такие аспекты как власть, историческое прошлое своей страны, духовное развитие и культура общества.

В исследованиях, проведенных в декабре 2011 года, принимали участие студенты Тюменского государственного университета и Тюменского государственного архитектурно-строительного университета (всего 472 человека).

По предложенным понятиям по пятибалльной шкале ценностей (от 1 — низкий уровень, до 5 — высокий) респонденты охарактеризовали Россию (таблица).

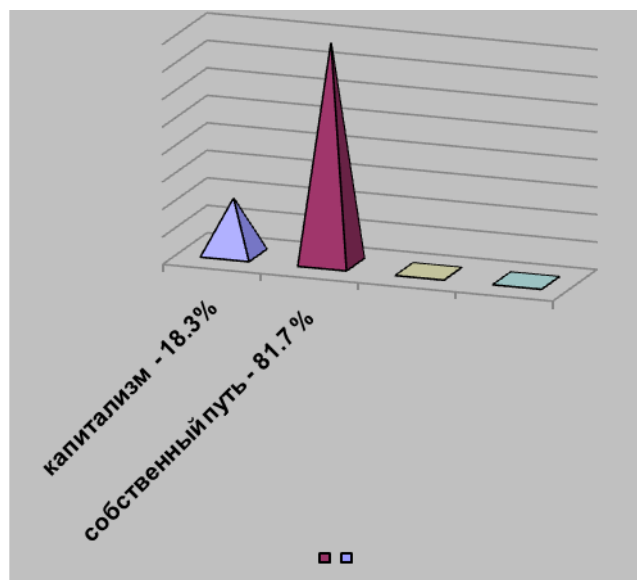
Оценка России как мировой державы

Понятия мировой державы и патриотизма	Оценка уровня
Высокий уровень благосостояния населения	4,7
Большое влияние на мировую экономику и торговлю	4,3
Высокий уровень культуры, духовного развития общества	4,1
Сильная государственная власть	3,6
Патриотизм народа	4,4
Большая территория страны	3,7
Большая численность населения	2,9
Любовь к Родине, преданность своей стране	4,5
Уважение к истории страны и памяти прошлых поколений	4,9
Бережное отношение к культуре своего народа	3,2
Готовность к самопожертвованию ради своей страны	2,8
Любовь к родной природе	1,9
Попытка поставить традиции (религиозные, национальные) выше общероссийских интересов	1
Пренебрежительное отношение к другим народам	0,9
Стремление изолироваться от других народов мира	0,5

Оценка России как сильной державы (уровень оценки в целом выше среднего) удивляют и воодушевляют одновременно: большинство студентов признают Россию великой державой (см. таблицу). Великодержавность для части российских студентов — это еще одна возможность жить лучше. Также можно говорить о том, что у современной молодежи преобладают потребительские взгляды. Для большинства понятие «мировой державы» почти эквивалентно понятию «высокий уровень благосостояния», и это не смотря на то, что многие студенты поставили на первое место «высокий уровень культуры, духовного развития общества» и другие непотребительские предпочтения. Следует отметить и то, что вера в величие России носит чисто эмоциональный характер. Более того, патриотизм для студенчества выступает как ценность в сердцах, это — духовность. Патриотизм — это желание и требование молодежи. Можно говорить, что в современной России патриотизм еще молод. Это молодежное явление, вырастающее как часть субкультуры студенческой молодежи. В патриотизме осознается жизненная позиция человека, желающего, чтобы было лучше, чем сейчас, лучше для себя,

родителей, детей и других близких. Эта позиция нуждается в определенном пространстве, которое и называется «Родиной», и которое нужно отстаивать.

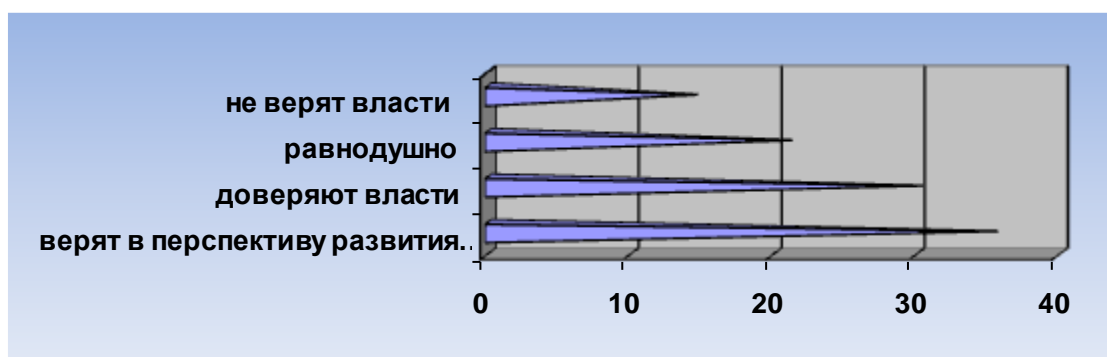
Таким образом, данные результаты показывают шкалу ценностей современной молодежи и её понимание истории в современном мире. Поэтому необходимо проанализировать категорию перспективного будущего развития России. Студентам предложили ответить на вопрос, в каком направлении должно происходить развитие России: развитие по пути капитализма либо развитие по собственному пути? Результат опроса представлен на рис.1.

Рис. 1. Путь развития России: капитализм либо собственный путь, %

Мнение респондентов распределилось следующим образом: 20% считают, что надо выбрать капиталистический путь развития, а 80% опрошенных студентов — что Россия должна идти по собственному пути развития (см. рис.1). Таким образом, наблюдается положительная динамика в сознании молодежи, которое ориентировано на перспективу. Россия выступает как цивилизованное, динамично развивающееся государство. Новая российская идентичность строится как множественная, основанная не на взаимных исключениях, а на взаимных дополнениях, согласно диалектической формуле «и то, и другое». Здесь большое значение имеет и чувство патриотизма, и стремление к диалогу с другими культурами. Судя по ответам студентов на поставленные вопросы, наблюдается новое отношение студенческой молодежи к сложнейшему процессу формирования национальной идентичности.

Следующее социологическое исследование проведено о понимании студенческой молодежью категории современной политической власти. Среди студентов провели опрос и предложили ответить на вопросы по теме отношения к существующей власти. Результат опроса представлен на рис. 2 .

Рис. 2. Отношение студентов к современной власти, %

Мнения респондентов распределились так. 14,7% опрошенных не верят в силу власти и демократию, проявляя равнодушное отношение; 21,3% считают, что власть несправедлива к народу, так как нет бесплатной медицины и бесплатного образования; 30,45% — власть находится на высоком уровне

развития и ей можно доверять; 35,7 % опрошенных верят в перспективу развития страны, так как геополитическая обстановка характеризуется улучшением качества жизни (см. рис. 2). Отмечается несколько романтический взгляд на будущих «правильных» руководителей. Почему так важно знать общественное мнение, а в особенности – мнение подрастающего поколения, за которым – будущее? Это знание позволит работать в прогрессивном направлении, при котором неудовлетворенность текущим положением является движущей силой в процессе улучшения социально-экономической обстановки. И наоборот — не приводит к стагнации, снижению темпов роста и к негативным социальным последствиям.

Судя по результатам социологических опросов, студенческая молодежь связывает себя именно с Россией. Она нацелена на будущее, а не на прошлое и желает нового: не советского и не западного, вообще, не тоталитарного общественного устройства, а нового, в котором высокое благосостояние должно неразрывно связываться с высоким уровнем культуры и духовного развития. Одновременно, ответы на анкету показывают противоречивость взглядов студенческой молодежи. Отчасти эта противоречивость обусловлена интеллектуальной дезориентацией, характерной для периода межцивилизационной эпохи. Отчасти в ней можно уловить влияние политической власти, формирующей образ будущего и внедряющей этот образ через существующие институты высшего профессионального образования.

В статье рассмотрены понятийные категории, формирующие ценностную ориентацию и мотивацию современной молодежи, так как на основании исследований вырабатываются выводы, что является чрезвычайно важным для конструирования осознанной, продуманной системы высшего профессионального образования. Приводятся результаты социологических опросов, необходимых для формирования шкалы ценностей современной студенческой молодежи.

Список литературы

1. Словарь по социологии/сост. Б. С.Тернер, С.Хил. - М: Экономика, 2007. - С.265.
2. Новейший социологический словарь /сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В.Терещенко. - Мн: Книжный дом, 2010. - С.1017.

Сведения об авторе

Сизикова Ирина Васильевна, преподаватель кафедры «Гуманитарные и социологические науки» Тюменский государственный строительный-архитектурный университет, г.Тюмень, тел.: 879292618639

Sizikova I. V., lecturer at Department of the Humanities and Sociology, Tyumen State University of Architecture and Civil Engineering, phone: 879292618639

УДК 314.4

КАРЬЕРНЫЙ УСПЕХ КАК ВАЖНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА A CAREER SUCCESS AS AN IMPORTANT SOCIAL PROBLEM

С. С. Ситева

S. S. Siteva

Ключевые слова: *карьерный успех, социальный статус, профессиональная карьера, жизненные стратегии, организационная культура, ценностные ориентации*

Key words: *career success, social status, professional career, life strategies, organizational culture, value orientations*

Рассмотрены основные проблемы карьерного успеха в рамках высших образовательных учреждений в прямой зависимости от жизненных стратегий и ценностных ориентаций их сотрудников.

The article reviews the main problems of a career success in the higher education institutions under the conditions of the direct relation with their personnel life strategies and value orientations.

Стремление индивида к карьерному успеху и сосредоточенность на карьерных замыслах необходимо рассматривать как важную социальную проблему. Отношения конкуренции в социальной и трудовой сферах стимулируют нацеленность активного индивида к достижительности, характеризующейся стремлением к высокому социальному статусу и карьерному успеху.

Изучение внутриорганизационной карьеры и карьерного успеха является важной составляющей социологии. Внимание ученых сосредоточено на социологической проблематике стратегии развития, механизмах контроля, структуре и ролевом поведении, свойственных современным организациям. Вместе с тем, в мировой и отечественной социологии уже произошел поворот от рассмотрения организации как объекта управления со стороны наделенных соответствующими полномочиями людей к ее изучению в качестве открытых социальных систем. Современные исследователи стремятся рассматривать карьеру и

карьерный рост в контексте перемен, непосредственно затрагивающих организацию, и ее работников, окружающую среду, в которой она действует.

В качестве базового теоретического конструкта многие ученые используют понятие «карьерный успех». Достижение успеха связано с проблемой его понимания. Успех чаще всего понимается как достижения человека во внешнем мире, как успех материальный, денежный, карьерный, связанный со славой и получением земных удовольствий. Сегодняшняя эпоха характеризуется массовым устремлением людей к материальным ценностям и разнообразным видам комфорта. Отсюда и культ внешнего успеха, стремление к обладанию большим количеством денег, достижению высоких постов, непрерывному получению разнообразных удовольствий, культ наслаждения, реализующий господство принципа количества над принципом качества.

Интеграция понятия «карьерный успех» в проблемное поле социологии позволяет существенно расширить его тематику. Успех — это то, что человек завоевывает, добывается, потому он немаловажен без активности человека. Ценностная ориентация индивида на успех, сама по себе обращавшая внимание исследователей, достаточно давно, тесно связана с проблематикой карьеры и профессионального стиля. Установка на успех, стремление к достижению материальной и социальной независимости развивают у человека особые индивидуальные качества, обеспечивающие карьерный рост и уверенность в своих силах [1].

Согласно существующим концепциям социальной стратификации и социальной мобильности (М. Вебер, П. Сорокин, Т. Парсонс, С. Липсет, Р. Бендикс, К. Дэвис, У. Мур, П. Блау, О. Данкен, Э. Гидденс, Д. Локвуд, Дж. Голдторп, С. Стюарт), которые для анализа карьерных продвижений применяют понятия «социальный статус», «социальная роль», «позиция», «власть»; в традициях символического интеракционизма (концепция «моральной карьеры» И. Гофмана), в теориях девиантного поведения (Г. Беккер) карьерный успех — это, прежде всего, социальное явление, в основе которого статус и продвижение индивида в системе социальных, экономических, профессиональных отношений, обусловленное соотношением между его личностными позициями, социальными и профессиональными ресурсами, компетенциями и внешними условиями. Среди ряда трактовок сущности карьерного успеха как теоретического знания избрано определение его через совокупность объективных (социальное признание уровня продвижения в карьере) и субъективных (соответствие собственных притязаний достигнутым на данный момент результатом) факторов. Карьерный успех понимается как самоутверждение индивида в организационной среде университета посредством целеполагания и целедостижения на основе социальной заданности, способностей и личностных качеств. Жизненные стратегии в этом случае можно рассматривать как социальные ориентации (направленность на достижение желаемого социального положения включением в те или иные социальные группы), культурные ориентации (принятие определенных культурных образцов) и личностные ориентации. Карьерный успех определяется многими как тип жизненной стратегии, воплощающий рецептивную активность «иметь», «достигательскую» активность «достигать», творческую активность «быть» [3]. Отсюда — взаимосвязь карьерного успеха и организационной культуры, которая:

- придает сотрудникам организационную идентичность, определяет внутригрупповое представление об университетской корпорации, являясь важным источником стабильности;
- создает у сотрудников ощущение надежности университета как организации и своего положения в ней, способствуя формированию карьерного успеха;
- помогает сотрудникам правильно интерпретировать происходящие в университете как в организации события, определяя в них все наиболее важное и существенное;
- стимулирует самосознание и высокую ответственность.

Эффективность карьерного успеха может зависеть от совокупности его личностных характеристик: адекватной самооценки, эмоциональной стабильности, мотивации к деятельности. В качестве факторов карьерного успеха, зависящих от самой личности, выступают профессионально важные знания, умения, навыки и личностные черты (целеустремленность, коммуникабельность, эмоциональная стабильность и т.д.). Важным фактором адаптации и карьеры выступает степень соответствия субъективной картины мира, представлений и диспозиций сотрудника основным представлениям и нормам, сложившимся в университете, профессиональному или корпоративному «образу мира». Исходя из междисциплинарной природы феномена карьерного успеха и понимания современной организации как открытой адаптивной социальной системы, в качестве основ механизма успеха следует рассматривать поведенческие характеристики преподавателей, научных работников, коллективов, администрации, с одной стороны, и процессуальные организационные характеристики (мотивация, целеполагание, взаимодействие с работодателями и т.п.), с другой. Атрибутами модели карьерного успеха являются следующие:

- *компоненты*: подсистемы и элементы, образующие такую модель;
- *наличие связей между компонентами системы, ее целостность, относительная самостоятельность, единство по отношению к среде.*

Управление карьерным успехом требует и от самого индивида, и от организации серьезных усилий. Создание условий для успешной реализации научной, педагогической или административной карьеры в

рамках университета высвобождает социальный потенциал человека, делая работника более эффективным и полезным для общества. Один из определяющих факторов, влияющих на реализацию карьерного успеха — властные отношения в организации — отношения между сотрудниками (распределение ресурсов, границы ответственности, дух университета и т.д.).

Индивид как субъект управления по отношению к своему карьерному успеху сам осознает и структурирует социальное пространство и достаточно свободно осуществляет выбор в жизненной и карьерной ситуациях. Ограничениями для него выступают заданные параметры внешней среды (состояние государства, общества) и генетически заданные свойства индивида, не подлежащие коррекции.

Технология выстраивания индивидуальной траектории карьерного успеха в основе своей предполагает определение всего спектра личностных ресурсов для достижения целей карьеры.

Карьерный успех реализуется в организационном пространстве, обладающем собственной корпоративной культурой. Организационная культура связана с восприятием и структурированием социальной реальности и регуляцией поведения. Она может играть решающую роль в мобилизации всех ресурсов организации на достижение поставленных целей, но также способна стать тормозом для ее дальнейшего развития. Внутриорганизационный карьерный рост зависит от особенностей, представлений и диспозиций личности, поскольку в любой организации складывается система представлений, которая явно или неявно определяет, что такое правильное или неправильное, успешное или неуспешное, индивидуальное и групповое поведение. Существенное значение при этом приобретает фактор управления организационной культурой, что неизбежно включает и управление карьерным успехом.

Организационная культура играет определяющую роль в мотивации сотрудников на карьерный успех. Действия и поведение работников, направленные на достижение конкретных результатов в карьерном успехе, — это наблюдаемые проявления организационной культуры, ее внешняя сторона, но именно по действиям и поведению работников можно судить о том, каково в целом состояние организационной культуры, способствует ли она эффективной работе организации, успешному проведению изменений, поддерживает ли выработанную стратегию развития. Достижение успеха выступает базисным, системообразующим свойством в структуре личности эффективного и успешного на любом выбранном поприще сотрудника и связано с уровнем организационной культуры, духом университета, личностно-профессиональными качествами, обеспечивающими успех и результативность в профессиональной сфере.

Список литературы

1. Авдошина З. А. Управление карьерой в социокультурной среде производственных предприятий (на материале г. Набережные Челны): Дисс. канд. социол. наук. — Казань, 2003.
2. Акперов И. Г., Масликова Ж. В. Особенности формирования организационной культуры в современной России//Теория коммуникации и прикладная коммуникация. Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1. - Ростов-на-Дону, 2002.
3. Васильева Е. О. Роль организационной культуры в жизненных стратегиях карьерного успеха управленческого персонала. Ростов-на-Дону: «Антей», 2009. - 22 с.

Сведения об авторе

Ситева Светлана Сергеевна, соискатель кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.:8(3452)208456

Siteva S. S., senior lecturer, applicant for a scientific degree at Department of marketing and public administration of Tyumen State Oil and Gas University

---

УДК 316.346.32/314.9

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ **SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE RETIREMENT SYSTEM: A REGIONAL ASPECT**

Г. А. Щербakov, К. Л. Баранова

G. A. Scherbakov, K. L. Baranova

Ключевые слова: социальная политика, социальные системы, пенсионная система, пенсионный возраст
Key words: social policy, social system, the pension system, the retirement age

Представлены результаты разработки программы социального мониторинга возможного изменения пенсионного возраста россиян. Определяется генеральная и выборочная совокупность исследования, описывается тело анкеты.

The results of the development program of social monitoring possible changes in the retirement age of Russians. Determined by the general and selective set of studies described the body form.

Пенсионное обеспечение является социальной гарантией для граждан любого цивилизованного государства. Исходя из требований, установленных на международном уровне, право граждан РФ на пенсионное обеспечение по возрасту, в случае болезни и инвалидности, а также в иных случаях, установленных законом, закреплено в 39 статье Конституции Российской Федерации.

Эффективно функционирующая система пенсионного обеспечения как часть общегосударственной системы социальной защиты должна опираться на развитое пенсионное законодательство, действенный административный механизм управления этой отраслью социальной сферы, а также на макроэкономические пропорции, определяющие ее развитие [1].

Известно, что уровень пенсионного обеспечения оказывает влияние на продолжительность жизни (табл.1) и образ жизни пожилых людей (табл. 2), их участие в различных сферах жизнедеятельности общества. Одновременно повышается социальная ответственность государства за принимаемые в пенсионной системе решения и требует, по нашему мнению, анализа всех сторон жизни лиц пожилого возраста.

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни населения УрФО [2]

Субъект УрФО	Год					
	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Тюменская область	65,9	66,8	68,0	68,6	68,9	69,5
ХМАО-Югра	65,9	67,9	68,8	69,4	69,9	70,5
ЯНАО	66,7	68,2	68,9	70,2	70,3	71,3
ТО (без округов)	—	—	—	67,1	67,2	67,9
Курганская область	64,5	64,2	65,5	66,7	66,7	67,4
Свердловская область	63,7	64,6	66,5	67,5	67,8	68,4
Челябинская область	64,7	64,8	66,2	67,1	67,2	68,3

В своей статье «Пенсии и социальная помощь», В. В. Путин отметил, что пенсионное обеспечение является самым большим достижением – и самой большой проблемой для нашей страны. Он отмечает, что Россия тратит на пенсии больше 10% валового внутреннего продукта – это четверть всего бюджета «расширенного правительства». На восстановление размера пенсий ушло больше 10 лет. Если заработная плата и общий уровень доходов восстановились к середине 2000-х гг., то полного восстановления размера пенсий по отношению к докризисному уровню 1990-х гг. российской пенсионной системе удалось добиться лишь в 2010 г. благодаря валоризации пенсионных прав и введения доплат к минимальным пенсиям до уровня прожиточного минимума пенсионера [3] (табл. 2).

Таблица 2

Средний размер назначенных пенсий [2]

Субъект УрФО	Год			
	2007	2008	2009	2010
Тюменская область	4634,2	5839,7	7981,4	9716,2
ХМАО-Югра	5516,7	6956,4	9453,4	11413,2
ЯНАО	5555,3	7031,3	9594,7	11512,5
ТО (без округов)	3546,5	4410,8	6024,0	7421,0
Курганская область	3403,1	4184,8	5674,2	7030,1
Свердловская область	3740,6	4647,5	6299,3	7803,1
Челябинская область	3611,5	4485,0	6063,3	7492,0

В последнее время в средствах массовой информации возникает дискуссия о возможном изменении пенсионного возраста россиян. Как и прежде, В. В. Путин в указанной статье напомнил, что он против повышения пенсионного возраста. В то же время указал на необходимость учета интересов тех, кто намерен продолжить работу по достижении пенсионного возраста и, имея хороший заработок, хотел бы отсрочить оформление пенсии, значительно увеличив ее будущий размер. Он предложил в ближайшее время предусмотреть такую возможность [3]. В целях изучения общественного мнения о развитии системы пенсионного обеспечения граждан и о возможном изменении пенсионного возраста россиян авторы провели анкетный опрос жителей четырех регионов Уральского Федерального округа: Тюменской, Курганской, Свердловской, Челябинской областей (табл. 3).

Таблица 3

Численность населения УрФО в 2010 г., тыс. чел. [2]

Субъект УрФО	Все население	В том числе	
		Городское население	Сельское население
УрФО	12082,7	9658,2	2424,5
Курганская область	910,9	548,9	362,0
Свердловская область	4298,0	3604,5	693,5

Продолжение табл. 3

Субъект УрФО	Все население	В том числе	
		Городское население	Городское население
ТО, в т.ч.	3395,2	2652,8	742,4
ХМАО-Югра	1532,0	1401,1	160,9
ЯНАО	522,8	442,9	79,9
Челябинская область	3478,6	2852,0	626,6

В табл. 4 приведена реальная численность населения в столицах исследуемых областей, их процентное соотношение в общей суммарной численности населения этих городов, а также произведен пересчет на выборочную совокупность.

Таблица 4

Расчет выборочной совокупности для социологического исследования

Город	Численность населения (тыс. чел.)	% от генеральной совокупности	В пересчете на выборочную совокупность (чел.)
Курган	326,4	9,8	159
Екатеринбург	1315	39,6	236
Тюмень	590,8	17,8	107
Челябинск	1092,5	32,8	195
Итого	3324,7	100	697

Тематическая направленность исследования и организационные ограничения определили количество задаваемых вопросов. Общий дизайн опросного документа (тело анкеты) представлен в табл. 5.

Таблица 5

Структура анкеты: блоки и количество вопросов

Название блока вопросов	Число вопросов в анкете респондента
Общественное мнение о социальной системе и политике региона	3
Особенности реализации пенсионной системы	7
Отношение к реформам	3
Социальное настроение	3
Общественное мнение о возможном изменении пенсионного возраста	8
Паспортичка	7
Итого	31

На следующем этапе исследования авторы предпримут попытку социологического анализа полученных в ходе опроса данных и проведут их интерпретацию по основным социально-демографическим характеристикам. Это позволит выявить мнение жителей четырех регионов Уральского федерального округа по поставленным задачам в социологическом исследовании.

Список литературы

1. Соловьев А. К. Пенсионное страхование: учеб. пособие /А.К.Соловьев. – М.: Норма, 2011.
2. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Ст. сб. /Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2011. – 87 с.
3. Путин В. В. Пенсии и социальная помощь //http://taxpravo.ru/analitika/statya-174952-statya_vladimira_putina_-_komsomolskoy_pravde_stroitelstvo_spravedlivosti

Сведения об авторах

Щербakov Геннадий Александрович, к.с.н., доцент, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление, Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, г. Тюмень, тел.: 89088730558

Баранова Ксения Леонидовна, соискатель кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.:8(3452)202046

Shcherbakov G. A., associate professor of Department «Marketing and municipal administration», Tyumen State University of Architecture and Civil Engineering, Tyumen, phone: 89088730558

Baranova K. L., senior lecturer, applicant for a scientific degree at Department of marketing and public administration of Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, phone: 8(3452)202046

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 330.341 (06.52.17)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE ECONOMIC EFFICIENCY OF ENGINEERING AND VOCATIONAL EDUCATION

Н. А. Алпысбай

N. A. Alpysbay

Ключевые слова: экономическая эффективность, потребность труда, отраслевая экономика, техническое и профессиональное образование, система управления

Key words: economic efficiency, labor need, industrial economy, engineering and professional education, system of management

Изучается анализ роли и значение системы технического и профессионального образования на современном этапе как фактора повышения производительности общественного труда, теоретические подходы к дифференциации экономических категорий эффективности и результативности технического и профессионального образования. Тенденции развития в Республике Казахстан в свете стратегических программ развития образования, модель региональной системы управления технического и профессионального образования в аспекте новых подходов к оценке качества образования.

The article examines the analysis of the role and importance of the system of engineering and vocational education at the present stage as a factor of the labor productivity increase. The theoretical approaches to differentiation of the economic categories of the engineering and professional education effectiveness are also studied. The author shows the development trends in the Republic of Kazakhstan in the light of the strategic programs for development of education, the model of the regional management system of technical and vocational education in the aspect of new approaches towards assessment of the education quality.

Опыт развития национальной системы образования сегодня показывает, что слабая восприимчивость образования к внешним запросам и дефицит квалифицированных кадров являются следствием несоответствия действующих в этой сфере механизмов управления задаче повышения ее результативности и эффективности. Данная проблема рассматривается нами как ключевое звено в трансформации образовательной сферы в фактор экономического роста, обеспечивающий конкурентоспособность экономики.

Например, последователь Солоу — Э. Денисон, используя данные за 1929-1982 гг., указал на процесс накопления знаний, обеспечивший 2/3 экономического роста за счет научно-технического прогресса. Оставшаяся 1/3 связана с более эффективным размещением ресурсов и с экономией факторов производства на единицу продукции на основе увеличения масштабов производства, возможность которого давал научно-технический прогресс [1,2,3].

При этом, образование следует рассматривать не в качестве независимого фактора производства, поскольку он лишь раскрывает экономическую значимость образования через выявление его влияния на качество рабочей силы, вклад образования в экономический рост анализируется прежде всего в связи с улучшением качества живого труда. Образование же увеличивает эффективность труда в силу следующих обстоятельств:

- работники, обладающие более высоким образовательно-квалификационным уровнем, лучше и качественнее выполняют свою работу по сравнению с менее образованными;
- более высокое образование способствует активизации личности работника, его инициативы и предприимчивости, освоению новых методов труда;
- более образованная рабочая сила вернее ориентируется в информации.

Вместе с тем, попытки ученых объяснить природу общественного развития воздействием ряда «равноправных» факторов – экономики, религии, техники, культуры, морали порождали различные социологические концепции. С другой стороны, в истории социальной мысли известно несколько попыток объяснения механизма развития общества какой-либо одной причиной: географической, демографической, психологической, в конце XIX века – технологической и другими видами детерминизма.

Однако всякий раз такой подход приводил к ситуации, которую Г. В. Плеханов называл «заколдованным кругом взаимодействия», вызываемой тем, что явление, используемое в качестве фактора, прежде чем стать фактором, — было следствием [4].

В этой связи актуальным является процесс накопления обществом знаний и трансформации категории «образование» в фактор, рассматриваемый, как ядро синонимического ряда, охватывающего движущие силы, непосредственные условия, существенные обстоятельства, воздействующие позитивно или негативно на реализацию заданной цели [5].

В настоящее время в мировой практике находит отражение система обучения в течение всей жизни (так называемая концепция LLL). Ведущими европейскими странами уже осознана важность этой концепции для будущего социально-экономического развития, обеспечения социального единства и гражданской активности в информационном обществе.

Существуют две одинаково важные причины.

Во-первых, Европа и другие страны пришли к обществу с высокоразвитой экономикой, обществу, основанному на информации и знаниях. Как никогда раньше, доступ к современной информации, наряду с мотивацией и умением граждан рационально использовать эти ресурсы, становятся важными для укрепления конкурентоспособности и расширения возможностей трудоустройства и адаптивности рабочей силы.

Во-вторых, современные общества живут в сложном социально-политическом мире. Люди хотят сами планировать свою жизнь, и общество ожидает от своих граждан все более активного участия в нем, поэтому они должны формировать позитивное отношение к жизни с ее культурным, этническим и лингвистическим многообразием. Образование в широком смысле слова является ключом к изучению и пониманию того, как справляться с этими задачами в течение всей жизни. Эти две взаимосвязанные черты современных социальных и экономических изменений соответствуют двум одинаково важным функциям концепции «Обучение в течение всей жизни»:

- формирование гражданской активности;
- расширение возможностей трудоустройства.

В казахстанских условиях социально-экономической модернизации эти функции не всегда обеспечиваются в полной мере. Образование в республике рассматривается как важнейший приоритет научно-технического прогресса и всегда находится в центре внимания руководства страны, так как оно по своим ресурсным возможностям является тем катализатором, обладающим способностью вывести экономику страны на траекторию устойчивого роста. Исследование показывает, что отечественное образование способно решать сложнейшие задачи обеспечения национальной экономики высококвалифицированными кадрами [6].

Проблема заключается в эффективном менеджменте, выработке внутриотраслевых приоритетов, необходимых для выявления наиболее перспективных точек вложения ресурсов, поскольку рациональное использование ресурсов увеличивает ресурсный потенциал общества. Следовательно, в современных условиях особую актуальность приобретает задача обоснования приоритетов повышения результативности, как стратегической задачи на ближайшую перспективу, системы, находящейся на стыке рынков образовательных услуг и труда — технического и профессионального образования.

Одним из условий развития открытых образовательных систем является активное взаимодействие различных социальных групп, имеющих собственные стратегические интересы в сфере образования.

Вполне очевидно, что разрозненные, слабо управляемые действия участников рынка труда не позволяют успешно адаптироваться выпускнику и безработному гражданину. В современных условиях стратегия профессиональной адаптации выступает важнейшим направлением государственной политики занятости трудоспособного населения, способствует осуществлению конституционных прав граждан на реализацию прав и свободный выбор трудовой деятельности.

В ходе проведенного исследования ситуации на рынке труда и образовательных услуг выявлены позитивные тенденции в процессах взаимодействия территориальных органов службы занятости, работодателей, учебных центров службы занятости, учреждений технического и профессионального образования в плане организации совместной работы по реализации республиканских и региональных программ развития профессионального образования, повышения качества научно-методического и информационного обеспечения управления процессами профессиональной адаптации трудовых ресурсов. Реализуются экономические, социальные, образовательные, информационные и другие составляющие совместной деятельности.

Вместе с тем, в регионах учреждения технического и профессионального образования медленно перестраиваются в соответствии с новыми требованиями работодателей, недостаточно гибко реагируют на изменения рынка труда в отношении соответствия структуры, объемов и профилей подготовки кадров, уровня их квалификации. Как показывает практика, в основе своей заказчиками по выбранным профессиям являются не предприятия и организации, а родители выпускников. Основная причина обращений выпускников в службу занятости — отсутствие целевой системы трудоустройства выпускников учебных заведений по договорам с работодателями. Имеющиеся договоры заключаются без взаимной ответственности в их выполнении. Мониторинг трудоустройства своих выпускников учебные заведения, как правило, не проводят. Несоответствие требованиям рынка труда, низкая квалификация приводят выпускников на биржу труда.

Это свидетельствуют о том, что проблемы трудоустройства молодых специалистов и рабочих кадров, выходящих на рынок труда, остаются острыми. Основные из них:

- несоответствие спроса и предложения рабочей силы на рынке труда; несоответствие между структурами потребностей и выпуска специалистов;
- недостаточно обоснованные среднесрочные и долгосрочные прогнозы специалистов;
- отсутствие необходимого опыта и навыков работы, низкая квалификация выпускников;
- преобладающая ориентация выпускников на занятость в непромышленной сфере, с установкой на высокую заработную плату;
- низкий уровень оплаты труда и отсутствие в большинстве организаций и предприятий социальных гарантий (прежде всего перспектив обеспечения жильем);
- недостаточная информированность безработных граждан и выпускников учебных заведений о тенденциях и навыках поведения на рынке труда.

В этой связи направленность усилий по стабилизации ситуации должна носить превентивный характер, отражающий глубинные процессы предупреждения негативных последствий еще на ранней стадии. Следовательно, следующим приоритетом в повышении результативности технического и профессионального образования может быть профессиональная ориентация школьников [7].

Профессиональная ориентация школьников выполняет важную для рынка труда роль – осуществляет превентивное формирование предложения рабочей силы, влияет на формирование рынка образовательных услуг и помогает ответить на вопросы, связанные с выбором будущей профессии. Понятие профессиональной ориентации развивается по мере того, как меняется представление общества о целях и задачах профориентации. В таком контексте возникает необходимость в выработке новых подходов к профессиональной ориентации как к постоянно доступной всем услуге, преодолевающей различия между образовательной, профессиональной и личной ориентацией и доходящей до более широких слоев населения.

Цель профессиональной ориентации может трактоваться как целенаправленная деятельность по подготовке молодежи к обоснованному выбору профессии в соответствии с личными склонностями, интересами, способностями и одновременно с общественными потребностями в кадрах различных профессий и разного уровня квалификации [8].

Несомненно, проблема выбора профессии является одной из главных в жизни человека. Особенно актуальна она для учащихся старших классов школ, впервые стоящих перед необходимостью выбора профессии. Вместе с тем, по причине недостаточной информации о ситуации на рынке труда, отсутствия практического опыта в профессиональной деятельности и ориентации семьи на «модные» специальности молодые люди избирают профессии, не соответствующие их интересам, склонностям, способностям, а главное — потребностям рынка труда. От обоснованного выбора профессии, качественного уровня образования, конструктивного поведения на рынке труда зависит успешность профессионального пути, а в конечном итоге — удовлетворенность человека своей жизнью. Поэтому понятна роль ранней профориентации, которая в буквальном смысле должна начинаться со школьной скамьи и сопровождать всю трудовую биографию человека.

В связи с этим задачи профессиональной ориентации школьников получают направленность:

- на формирование у выпускников знаний о мире труда и профессий, требованиях профессии к личности;
- на выявление и развитие профессиональных интересов и способностей школьников;
- на формирование общественно значимых мотивов выбора профессии;
- на подготовку к профессиональному самоопределению;
- на оказание помощи в выборе пути продолжения образования и приобретения профессии.

Но эффективная организация процесса профессиональной ориентации невозможна без системного изучения ситуации на рынке труда и прогнозирования перспективной потребности экономики в кадрах определенной профессии и квалификации. Следовательно, очередным приоритетом в повышении результативности технического и профессионального образования могут быть маркетинговые исследования.

Некоторые исследователи отмечают, что в современном мире образование становится одной из сфер, куда активно проникают идеи маркетинга, маркетинговые принципы и подходы [9].

По их мнению, методы маркетинга открывают широкие возможности для исследования рынка образовательных услуг, изучения социально-экономических характеристик потенциальных потребителей образовательных услуг — учащихся, студентов, слушателей и т.д., учебных заведений — производителей образовательных услуг, средств и способов осуществления рекламных кампаний в сфере образования. Данный мониторинг обеспечивает надежную связь между производителем образовательного продукта и потребителем образовательных услуг.

Кроме того, маркетинг позволяет изучить реальный спрос на те или иные формы образования, ситуацию в системе образования, основные проблемы в подготовке специалистов, ориентации вступающей в жизнь молодежи, дополнительные знания, необходимые специалистам для профессиональной карьеры, зависимость карьеры от образования, перспективные формы получения образования и повышения квалификации и др. вопросы. С другой стороны, маркетинг позволяет выявить категории населения, способные потреблять предлагаемые образовательные услуги в различных регионах, определить реальную стоимость услуг, контролировать процесс вхождения образовательных учреждений на рынок.

Другими словами, в маркетинговой деятельности на рынках образовательных услуг и труда участвуют все стороны, заинтересованные в эффективном развитии системы образования, и не в последнюю очередь — государство. Это важно для регулирования процессов финансирования системы образования.

Вместе с тем, маркетинговый подход как неотъемлемый элемент рынка имеет свою специфику в сфере оказания образовательных услуг. Она проявляется в том, что учебное заведение работает одновременно на двух рынках — рынке образовательных услуг и рынке труда. Учет требований рынков, тщательное изучение потенциальных потребителей образовательных услуг, и ситуации на рынке труда, а затем разработка соответствующего комплекса маркетинга – все эти мероприятия позволят увеличить доступность образования для каждого сегмента потребителей, повысить качество образовательных услуг и эффективность работы образовательных учреждений [11].

Следовательно, в сфере образования отсутствие маркетинга чревато колоссальными затратами на подготовку специалистов, которые заведомо не найдут применения своим навыкам, дефицитом действительно необходимых специалистов, отсутствием профессионализма у молодых специалистов.

Этот процесс закономерен в условиях становления глобально-информационного технологического уклада и «новой экономики»: выполняя прежде всего социальную функцию, образование превращается из затратной сферы в мощнейший фактор развития экономики, обеспечивает воспроизводство решающего – человеческого — капитала общества.

В данном контексте особую значимость приобретает системный мониторинг ситуации на рынках труда и образовательных услуг. Это основывается сложностью задач, стоящих перед системой технического и профессионального образования, и обуславливает актуальность вопроса об эффективности управления. Причем мотивирование (стимулирование) является центральной функцией социального управления в техническом и профессиональном образовании и составляет основную его сущностную характеристику. Для реализации управленческих функций необходимо использование особого механизма, заключающегося в выполнении действий в определенной последовательности: сбор информации об объекте управления; анализ полученной информации; принятие решения; управляющее воздействие; контроль.

Первые два этапа, относящиеся к сбору и анализу информации, составляют основу понятия, определяемую термином «мониторинг», по которым в настоящее время понимается постоянное наблюдение за каким-либо процессом (или системой) для выявления его соответствия ожидаемому результату.

Мониторинг системы технического и профессионального образования необходим в ситуации перехода системы от неизменного стабильного состояния к режиму развития, поскольку возникает потребность в сознательном воздействии на ситуацию, что, естественно, требует отслеживания текущего состояния. Рассмотрим два возможных уровня к проведению мониторинга.

Первый уровень предполагает просто отслеживание состояния системы технического и профессионального образования по совокупности присущих ей сущностных параметров. Этот подход возможен при отсутствии жесткой стратегии преобразования системы профессионального образования и направлен на то, чтобы оберегать ее от срывов, и эффективен в переходный период от реактивной политики управления к превентивной. В качестве параметров отслеживания текущего состояния системы профессионального образования могут быть предложены три группы.

Второй уровень заключен в определении соответствия состояния системы профессионального образования некоторым ожидаемым стадиям перехода ее к режиму развития. Реализация этого подхода, на наш взгляд, должно базироваться на предположении, что система будет и должна проходить ряд качественно отличных состояний на пути перехода от режима функционирования к режиму развития. Для этого, как мы полагаем, необходимо иметь качественное описание сущностных характеристик этих состояний. Использование количественных параметров, адекватно представляющих эти состояния и необходимых в мониторинговых исследованиях, сегодня находит свое применение в программных документах, базирующихся на результативно-ориентированной методике планирования.

Таким образом, объективный анализ проблем, с одной стороны, и необходимость дальнейшего совершенствования методов и инструментов управления развитием образования – с другой стороны, приводят к задаче развития системного подхода к проблемам технического и профессионального образования. При этом в полной мере должны быть выработаны и реализованы важнейшие приоритеты:

- социальное партнерство как эффективная форма взаимодействия субъектов рыночных взаимоотношений;
- профессиональная ориентация школьников как ключевое звено в превентивной политике системы технического и профессионального образования;
- маркетинговые исследования как составляющая в современной деятельности образовательных заведений профессионального образования;
- мониторинг как процесс наблюдения за состоянием системы технического и профессионального образования для выявления его соответствия ожидаемому результату [12].

Следовательно, наличие сформированных приоритетов повышения результативности технического и профессионального образования может не только сформировать условия для обеспечения более качественного отслеживания происходящих процессов и их своевременную коррекцию, но и дать более аргументированное обоснование предлагаемых действий по модернизации всего профессионального образования. В данном контексте непрерывность образования, преемственность ее ступеней, внедрение новых экономических механизмов являются основой для формирования новой формации специалистов, обеспечивающей стабильное экономическое развитие страны.

Список литературы

1. Щетинин И. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // Международная экономика и международные отношения. – 2001. - №12.
2. Фигурнова Н. П. Экономический рост и его устойчивость // Ресурсный потенциал экономического роста. - М. - 2002.
3. Хершберг Э. Глобальная реструктуризация, знания и обучение // Вопросы экономики. - 2004. - №8. - 23
4. Философский энциклопедический словарь. - М.: ИНФРА-М, 1997. – 576 с.
5. Рыночная экономика Казахстана: проблемы становления и развития / Под редакцией М.Б. Кенжегузина. - Том 2. – Алматы. – 2001. – 388с.
6. Васильев Ю. С., Глухов В. В., Федоров М.П. Экономика и организация управления вузом: Учебник / Под ред. В. В. Глухова. – СПб.: Издательство «Лань», 2001. – 544 с.
7. Друкер П. Роль управления в новом мире / В кн. «Современные тенденции в управлении в капиталистических странах». – М.: Прогресс, 1972.
8. Абдыкаримов Б. А., Мамерханова Ж. М., Соколова М. Г. Педагогика профильного обучения / Методическое пособие к изучению курса.- Караганда. – 2007. – 245 с.
9. Кодзюков М. Проблема социальной интеграции рынков труда и образовательных услуг / В кн.: Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. Сб. докладов по материалам Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием. - Петрозаводск: ПетрГУ, 2004, книга 1.
10. Миляева Л. Партнерство предприятий и вузов в подготовке кадров // Проблемы теории и практики управления. – 1997. - № 3.
11. Белоусов Е., Клименко С. Маркетинговое управление в сфере оказания образовательных услуг // Университетское образование: практика и анализ / Екатеринбург. – 2005 - №2.
12. Пищулин С. Маркетинговая деятельность в практике образовательных учреждений/http://www.ug.ru/ug_pri1/ol/97/34/t4_1.htm

Сведения об авторе

Алпысбай Нурболат Алпысбайұлы, старший преподаватель, магистр экономики, Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар, Республика Казахстан, тел.: 8(7182)651629, e-mail: www.ppi.kz, nurbolat.alpysba@mail.ru

Alpysbay N. A., senior lecturer, Master of Economics, Pavlodar State Pedagogical Institute, phone: 8(7182)651629 e-mail: www.ppi.kz, nurbolat.alpysba@mail.ru

УДК 316.344.3

СООТВЕТСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ СОВРЕМЕННЫМ ЗАПРОСАМ ОБЩЕСТВА

**COMPLIANCE OF A FUTURE TEACHER PROFESSIONAL TRAINING WITH CURRENT
NEEDS OF THE SOCIETY**

Б. Д. Каирбекова
B. D. Kairbekova

Ключевые слова: общепедагогическая подготовка, педагогическое воздействие, педагогический менеджмент
Key words: general pedagogical training, pedagogical effect, pedagogical management

Общепедагогическая подготовка будущих учителей может быть обеспечена при условии не только закрепления первоначально полученных теоретических знаний, но и базой для дальнейшего освоения педагогической теории.

It is proved that the general pedagogical training of future teachers can be provided not only through a fixation of initially acquired theoretical knowledge but also by the basis for further mastering of the pedagogical theory.

Мы не говорим педагогам – поступайте так или иначе; но говорим им: изучайте законы тех психических явлений, которыми вы хотите управлять, и поступайте, соображаясь с этими законами и теми обстоятельствами, в которых вы хотите их приложить.

К. Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания

Хорошо известны основные нравственно-этические, профессиональные заповеди медиков, соотносимые с предостережением великого мыслителя и врачевателя Востока Ибн Сины (Авиценны) (980-1037): «Не навреди». Они выражены в клятве Гиппократа «4 века до н.э.», которую дают выпускники медицинских вузов. Возникает вопрос, существуют ли в педагогике профессиональные заповеди, которые определяют характер и эффективность педагогического воздействия, по нашему глубокому убеждению, в качестве таковых можно назвать два совета начинающим педагогам: «пойми ученика» и «помоги ему научиться». Следование им с учетом всей сложности образовательного процесса, знание механизмов и закономерностей педагогического воздействия способствуют выполнению основной задачи образования – развития и становления личности ученика.

Сложность образовательного процесса заключается в том, что он, занимая значительное место в жизни человека, не дает ощутимо зримого конкретного результата сразу по его завершении.

Результатом образования (конечно, с учетом воздействия и других факторов, в частности, наследственности, семейного воспитания, самовоспитания и др.) является все последующее поведение, деятельность, образ жизни человека. Поэтому влияние педагогического воздействия любого образовательного учреждения не может контролироваться непосредственно.

Каждый, кто выбирает профессию педагога, берет на себя ответственность за тех, кого он будет учить и воспитывать, вместе с тем отвечая за самого себя, свою профессиональную подготовку, свое право быть Педагогом, Учителем. Воспитателем. Достойное выполнение профессионального педагогического долга требует от человека принятия ряда обязательств.

Во-первых, следует объективно оценивать собственные возможности, знать свои слабые и сильные стороны, значимые для данной профессии качества (особенности саморегуляции, самооценки, эмоциональные проявления, коммуникативные, дидактические способности и т.д.).

Во-вторых, будущий педагог должен овладеть общей культурой интеллектуальной деятельности (мышления, памяти, представления, внимания), культурой поведения, общения и педагогического общения, в частности.

Педагог — это образец, которому сознательно, а чаще неосознанно, подражают ученик, перенимая то, что делает учитель.

Какие же требования предъявляет современное общество к подготовке педагогических кадров?

Эффективность функционирования и развития общества в условиях современной цивилизации зависит от уровня научно-практической, социально-гражданской, творческой, деловой подготовки выпускников вузов.

Современный педагог должен быть подготовлен к осуществлению научно-педагогической (преподавательской, научно-методической, научно-исследовательской), воспитательной, общественно-педагогической, организационно-управленческой деятельности в учебно-воспитательных учреждениях и органах управления образованием.

Следовательно, он должен обладать глубокой теоретической и практической подготовкой, широкой эрудицией и культурой: знать основы педагогики, психологии, методики, других наук в объеме, необходимом для осуществления успешной педагогической деятельности, непрерывно пополнять свои знания, расширять кругозор, совершенствовать педагогическое мастерство, уметь налаживать педагогическое общение, владеть навыками педагогического менеджмента, обладать педагогическим тактом.

Общепедагогическая подготовка в вузе должна обеспечить приобретение будущими специалистами-педагогами всех требуемых знаний, умений и навыков.

Подготовка к педагогической деятельности представляет сложную целостную многостороннюю динамическую систему, функционирующую в соответствии с целями, задачами, принципами подготовки специалистов. Эффективность системы подготовки специалистов определяется степенью сформированности профессиональной готовности у выпускников вуза и оптимальным соответствием профилю специальности.

Профессиональная готовность — интегративное личностное качество и существенная предпосылка эффективности деятельности после окончания вуза. Профессиональная готовность помогает молодому специалисту успешно выполнять свои обязанности, правильно использовать знания, опыт. Профессиональная готовность — решающее условие быстрой адаптации к условиям труда, дальнейшего профессионального их совершенствования и повышения квалификации.

Профессиограмма учителя определяет объем и научно обоснованное соотношение общественных, специальных и психолого-педагогических знаний, умений и навыков. Она отражает основные функции учителя, требования к нему современного общества, круг теоретических знаний, перечень педагогических умений и навыков, профессионально-личностные качества. Следовательно, она моделирует результат, который должен быть достигнут в целостном педагогическом процессе вуза, то есть представляет своего рода программу подготовки учителя.

Цель и задачи общепедагогической подготовки тесно взаимосвязаны с принципами ее организации. Системе общепедагогической подготовки присущи общие принципы подготовки специалистов в высшей школе и специфические. Общими принципами являются: научность, непрерывность и систематичность, единство теоретической и практической подготовки, обязательность для всех студентов, педагогически целесообразное сочетание единой и дифференцированной подготовки с учетом индивидуальных особенностей студентов.

Научность общепедагогической подготовки учителя требует отражения в содержании педагогических дисциплин современных достижений науки, передового педагогического опыта, новых подходов к кардинальным вопросам теории и практики, фундаментальных исследований в педагогической науке, вооружения студентов методологией педагогической науки, методами научно-педагогического исследования в течение всех лет обучения студентов.

Принцип систематичности и непрерывности тесно связан с принципом единства теоретической и практической подготовки, который предусматривает сочетание теоретических и практических занятий, взаимосвязь и преемственность учебных занятий и педагогической практики и постепенное освоение педагогической деятельности.

Достижение цели общепедагогической подготовки будущих учителей может быть обеспечено при условии, если процесс овладения теоретическими знаниями строится в неразрывной связи с процессом педагогической практики, когда усвоение теории является необходимой предпосылкой овладения педагогической практикой, служащей не только основой закрепления первоначально полученных теоретических знаний, но и одновременно исходной базой для дальнейшего освоения педагогической теории [1].

В этом проявляются диалектическая взаимосвязь, единство теории и практики в процессе обучения студентов в педагогическом вузе, обеспечивается восходящий, поступательный ход самого процесса обучения, процесса приобретения и закрепления теоретических умений и навыков педагогической работы.

Общепедагогической подготовке также присущи специфические принципы: связь ее с общеобязательной, социально-гуманитарной и естественно-научной, специальной, общенаучной подготовкой; органическое единство вопросов педагогики, психологии и физиологии.

Общеобязательные дисциплины в педагогических учебных заведениях призваны вооружать студентов методологией познания явлений общественной жизни, диалектическим подходом к познанию и преобразованию действительности.

Специальную подготовку будущих учителей обеспечивает цикл специальных дисциплин.

Выпускники педагогических учебных заведений должны обладать глубокими и всесторонними знаниями по специальности, в совершенстве владеть содержанием методами науки, которая является основой учебного предмета в школе.

Каждая дисциплина рассматривает сущность и закономерности развития, воспитания и обучения детей с разных сторон (естественно-научные, психологические, педагогические, методические основы) в соответствии со спецификой дисциплины. Это обуславливает взаимосвязь и органическое единство педагогических дисциплин с психологическими и методическими дисциплинами, возрастной физиологией и школьной гигиеной. Кроме того, если в системе общепедагогических дисциплин теория обучения и теория воспитания рассматриваются отдельно, то в реальном педагогическом процессе преподавательская и воспитательная функции учителя органически связаны [2].

Педагогика и психология в отображении педагогической деятельности пользуются общими понятиями (деятельность, человек, структура личности и т.д.), однако, педагогика специально в качестве объекта изучает систему педагогических воздействий, ученика и учителя в их взаимодействии, сущность и методы обучения и воспитания, содержания образования т. д.

Специфика педагогики состоит в том, что она рассматривает воспитание как процесс формирования личности, разрабатывает теорию и методику образовательно-воспитательной деятельности.

Система факторов — цель, задачи, принципы подготовки, функции, содержание педагогических дисциплин — определяют структуру, содержание, формы и методы общепедагогической подготовки будущих учителей.

Структура и содержание педагогических дисциплин отражены в стандартах образования, в учебных планах, программах, учебниках, учебных пособиях.

Под содержанием общепедагогической подготовки учителя подразумевается система педагогических знаний, практических умений и навыков, необходимых для осуществления профессиональных функций учителя.

«Если педагог толерантен, он уверен в себе, открыт, доброжелателен. Он выступает по отношению к учащемуся в роли наставника. Он всегда стремится понять ученика», — подчеркивает М. М. Есжанова [3].

Важнейшая проблема современного вуза — развитие творческой самостоятельности будущего специалиста. Подготовка студентов к непрерывному самообразованию и самовоспитанию, через чтение и огромную потребность к чтению. Ведь настоящему профессионалу необходимо в день читать до 150 страниц научной литературы, необходимой ему для профессионального и карьерного роста.

Н. А. Рубак отмечал: «Человека делает образованным лишь его собственная внутренняя работа, иначе говоря, собственное, самостоятельное обдумывание, переживание, перечувствование того, что он узнает от других людей или из книг» [4].

Иначе говоря, успешным профессионалом может стать только тот, кто постоянно совершенствуется, без чтения и без любви к чтению этого достичь невозможно.

Главное же, человеку нужно точно определить направленность жизненных стремлений, способностей, понять свой характер, чтобы совершенствоваться и совершенствовать все вокруг себя.

Список литературы

1. Абдулина О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1984.
2. Тайчинов М. Г. Развитие национального образования в поликультурном, многонациональном обществе // Педагогика. - 1999, - №2.
3. Есжанова М. М. Воспитание толерантности // Воспитание школьника. – 2006. - №3.
4. Елканов С. Б. Основы профессионального самовоспитания будущего учителя: Учебное пособие для студентов пединститутов. - М.: Просвещение, 1989.

Сведения об авторе

Кайрбекова Багжанат Дындарбеккызы, д.п.н., профессор, Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар, тел.: 8(3182)525481

Kairbekova B. D., PhD, professor, Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, phone: 8 (3182)525481

УДК316.7

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ: РЕЗУЛЬТАТ ЭКСПЕРИМЕНТА **ECOLOGICAL EDUCATION OF STUDENTS: THE RESULT OF EXPERIMENT**

Е. В. Копытова
E. V. Kopytova

Ключевые слова: экологическая культура, профессиональная компетенция, моделирование экологической ситуации

Key words: ecological culture, professional competence, ecological situation modeling

Проведен формирующий эксперимент, задачей которого явилось определение эффективности модели педагогического процесса, ориентированного на формирование экологического мышления студентов – будущих инженеров в системе вузовской подготовки. Определены показатели сформированности экологического мышления студента. Экологическую подготовку студентов следует рассматривать как обязательную составляющую образовательной системы технического вуза. Определены проблемы, требующие дальнейшего изучения.

The paper describes the forming experiment the aim of which was to define the effectiveness of the model of the pedagogical process focused on formation of ecological thinking of students – the future engineers in the system of high school training. The indicators of formation of a student's ecological thinking are defined. It is proposed to consider the ecological training of students as an obligatory component of the educational system of a technical college, promoting a perfection of engineers training and development of their general and professional culture. The problems are outlined that require a further study.

В высшей технической школе подготовка студентов к решению экологических задач осуществляется через освоение теоретических экологических знаний и их прикладных аспектов для различных специальностей; развитие навыков научно-исследовательской работы в области охраны окружающей среды; формирование социальной активности студентов в практике природопользования.

В целом решение всех задач направлено на *развитие экологического мышления студентов* — различных аспектов психического отражения действительности, связанных со знаниями и представлениями о взаимодействиях в системе «человек-общество-природа», с соответствующими поведенческими и эмоциональными установками по отношению к окружающей природной среде [1]. На базе Тюменского государственного нефтегазового университета проведен формирующий эксперимент, задачей которого явилось определение эффективности модели педагогического процесса, ориентированного на формирование экологического мышления студентов — будущих инженеров в системе вузовской подготовки.

В исследовании приняли участие 800 студентов заочной и очной форм обучения, из которых 270 человек студенты (очной формы обучения) обучающиеся по специальности инженер-эколог, они вошли в экспериментальные группы (ЭГ). И 530 человек (очной и заочной форм обучения) — контрольные группы (КГ).

Исследование выполнялось в логике поставленных задач. Нами определены показатели сформированности экологического мышления студента, содержание которых определялось *экологической грамотностью, экологическим мировоззрением, экологической деятельностью и нравственно-экологическими чувствами.*

Определение уровней развития экологического мышления студентов потребовало целого комплекса социологических и научно-педагогических исследований.

Результат исследования и их анализ.

В целях определения понимания студентами сущностных отличий антропоцентрического и экоцентрического типов мышления, а также установления понимания ими цели, задач и универсальности экологического образования проведена контрольная работа, в содержание которой включались вопросы и задания.

1. Что на Ваш взгляд можно подразумевать под термином «экологическая культура»?
2. Раскройте содержание термина «экологическое мышление».
3. Заполните таблицу характеристик антропоцентрического и экологического сознания.
4. Закончите предложение: «Целью экологического образования является...»
5. Назовите три основные задачи экологического образования.
6. В чем заключается универсальная значимость экологического образования?

Данная контрольная работа выполнялась студентами ЭГ и КГ. В качестве оценочных характеристик были выбраны: «ответ правильный, полный»; «ответ правильный, но неполный»; «ответ неправильный»; «нет ответа».

Все правильные ответы (полные и неполные) были объединены. Из материалов следует, что в ЭГ с первым заданием успешно справились 87,4% респондентов (в контроле — 64%). По второму заданию в ЭГ правильные ответы составили 92,3% (в КГ — 78%). Третье задание успешно выполнено в ЭГ 79,7% респондентами (в КГ — 52%). С четвертым заданием в ЭГ успешно справились 81% респондентов (в КГ — 64%). В пятом задании оказались правильно выполненными 93% работ (в КГ — 77,8%). Наконец, шестое задание успешно выполнено в ЭГ 75,2% респондентов, а в КГ 59,1%.

Таким образом, уже на этапе промежуточной аттестации выяснились существенные отличия в подготовке студентов ЭГ в сравнении с КГ.

Поскольку в содержании термина «экологическое мышление» традиционно включается совокупность знаний о взаимосвязях в природе и в системе «Человек – Природа», то нас интересовал вопрос освоенности студентами понятийной системы общей и инженерной экологии.

Понятийная система наряду с правилами, законами и т.п. входит в состав экологических знаний.

В ходе исследования нас интересовало то экологическое знание, которое усвоено студентами на уровне понятий, может использоваться ими в практической деятельности и стало свойством личности.

Для изучения освоенности студентами понятий экологии им предложили расположить по блокам понятий о среде и факторах среды, экологии организмов, популяционной экологии, биогеоценотических.

Согласно эталону ответа, в первом блоке студенты должны были указать 12 понятий, во втором — 7, в третьем — 10, в четвертом — 15 понятий.

Основным оценочным критерием служило перечисление всех понятий по каждому ряду. Результаты выполнения задания позволили заключить, что в ЭГ результаты выполнения задания были значительно лучше, чем в КГ. В первом блоке были указаны все понятия — 67% ответов ЭГ (в КГ — 40%), во втором блоке 54% ЭГ ответов дали все понятия (в КГ — 32%), в третьем в ЭГ 24% студентов указали все понятия (в КГ — 10%), в четвертом 47% студентов ЭГ назвали все понятия (в КГ — 20%).

Таким образом, мы объясняем не только успешностью запоминания студентами состава сложных понятий, а главное — методической работы в экспериментальных группах над анализом понятий и последовательностью их развития.

Выборочное изучение знаний студентов из области инженерной экологии опиралось на позиции.

1. Экологическая направленность инженерной подготовки способствует усилению мировоззренческой нагрузки в обучении.

2. Экологический материал и его изучение в курсе «Промышленная экология» содействует развитию мыслительных способностей студентов.

3. Образование и развитие экологических понятий в курсе «Промышленная экология» позволяет студентам увязывать воедино разнородные факты, опираться в суждениях на опосредованные знания.

4. Освоение знаний в курсе «Промышленная экология» сопряжено с анализом ранее изученного материала, но применяемого под иным углом зрения, в новой сети логических связей.

В этом контексте студентам экспериментальных и контрольных групп предлагались одни и те же задания:

- 1) на дифференциацию основных понятий;
- 2) на обоснование влияний отраслей хозяйства на состояние окружающей среды;
- 3) на перечисление основных направлений перехода России на модель устойчивого развития;
- 4) на знание принципов инженерно-экологического мышления.

По итогам выполнения заданий, полученные материалы были подвергнуты количественному анализу, из которого следует, что по всем заданиям студенты ЭГ справились более успешно, чем студенты КГ. По первому заданию разница составила 5%, по второму — 12%, по третьему — 24% и по четвертому — 21%.

Полученные результаты в экспериментальных группах, на наш взгляд, обеспечивались следующими педагогическими решениями:

- усилением внимания к осознанию будущими инженерами профессиональной значимости экологической грамотности;
- показом реальных возможностей разрешения экологических проблем;
- достижением понимания будущими инженерами сущности экологических проблем;
- направленностью педагогического процесса на приобретение опыта природоохранной деятельности;
- обеспечением студентов достоверной информацией о состоянии экологии страны и региона;
- преодолением стереотипов мышления по отношению к экологическим проблемам.

Важными характеристиками знаний вообще являются их систематичность, осмысленность, осознанность, полнота.

В большинстве психолого-педагогических работ отмечается, что усвоенные знания служат основой умения. К. К. Платонов, исходя из того, что «умения образуются на основе приобретенных знаний» пишет: «Умение — это способность человека продуктивно, с должным качеством и в соответствующее время выполнять работу в новых условиях» [2].

На практике умение реализуется под строгим контролем со стороны мышления, то есть полностью осознанно. В целях изучения готовности студентов к применению экологических знаний в будущей профессиональной деятельности выделены четыре группы умений и пять уровней их сформированности: 1 — низкий; 2 — средний; 3 — выше среднего; 4 — высокий.

Предложенные студентам проверочные задания предполагали:

- анализ экологической ситуации;
- умение моделировать экологическую ситуацию;
- умение прогнозировать изменение экологической ситуации;
- умение планировать мероприятия по улучшению экологической ситуации.

Результаты, полученные в ходе исследования, приведены в табл. 1 (в числителе — данные контрольных групп, в знаменателе — экспериментальных).

Таблица 1

Готовность студентов к применению экологических знаний

Умения	Уровни общего числа (%)									
	Высокий		Выше среднего		Средний		Низкий		Отсутствие умения	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Умение анализировать экологическую ситуацию	7/8	7/51	13/14	14/35	19/19	20/14	30/27	28/-	31/32	31/-
Умение моделировать экологическую ситуацию	4/5	5/48	11/10	11/29	16/18	17/22	26/25	25/-	43/42	42/-
Умение прогнозировать изменение экологической ситуации	6/6	6/51	12/14	13/33	17/16	18/16	27/25	26/-	38/39	37/-
Умение планировать мероприятия по	9/7	8/53	14/13	14/36	20/21	21/11	30/28	29/-	27/31	28/-

улучшению экологической ситуации										
----------------------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

На первоначальном этапе исследования данные по обеим группам почти не отличались (см. табл. 2). По окончании эксперимента по всем умениям показатели существенно изменились. Умение анализировать экологическую ситуацию на высоком уровне в ЭГ проявили 51% респондентов (в КГ — 7%); на уровне «выше среднего» — 35% отвечавших (в КГ — 14%); на среднем уровне — 14% (в КГ — 20); наконец, на низком уровне в ЭГ не зафиксировано количественных данных, а в КГ они составили 28%.

Умение моделировать экологическую ситуацию на высоком уровне трудности по итогам второго «среза» в ЭГ обнаружено у 48% студентов (в КГ — у 55); на уровне «выше среднего» также умения проявили 29% студентов ЭГ (в КГ — 11%); на среднем уровне — в ЭГ продемонстрировали данные умения 22% студентов (в КГ — 17%); наконец, на низком уровне в ЭГ не зафиксировано количественных данных, а в контроле они составили 25%.

Аналогичные результаты были получены и по двум другим группам умений.

В КГ многие студенты (от 28 до 42%) не справились с заданием.

Такие результаты можно объяснить лишь неправильной постановкой обучения, отсутствием заинтересованности субъектов образовательного процесса в позитивных его результатах.

Мировоззренческий аспект проблемы экологического мышления связан также с пониманием личностью роли экологического знания в её индивидуальной и профессиональной культуре. Для выяснения такого понимания студентам задавался вопрос: «Какое значение для Вашей профессиональной деятельности будет иметь обладание экологическими знаниями и экологическим мышлением?»

В ходе анализа анкетных данных установлено, что студенты привели самые разнообразные ответы, которые были объединены нами в 6 групп по смысловому содержанию. Результаты анализа понимания студентами значимости экологического образования (% от общего числа опрошенных): докажу свою состоятельность как человек ЭГ — 42%, КГ — 33%; выполнять заповедь «Не навреди» ЭГ — 5%, КГ — 3%; смогу отказаться от ошибочного взгляда на природу ЭГ — 10%, КГ — 5%; смогу совершать нравственные действия ЭГ — 12%, КГ — 8%; защищать свои позиции ЭГ — 53%, КГ — 42%; действовать локально — думать глобально ЭГ — 4%, КГ — 2%.

Более детальное изучение ответов студентов ЭГ показало, что они более ориентированы на социальные идеалы человека и деятельности, оказались более восприимчивы к воспитанию экологического мышления, готовы к самообразованию, более оптимистичны.

Наше обращение к особенностям мышления студентов обусловлено тем, что осознание человеком необходимости изменить свое отношение к природе, стремление согласовать свою деятельность с её законами предполагает новое экологическое мышление. Для этого в педагогический процесс, ориентированный на формирование экологического мышления студентов, внесены коррективы, позволяющие:

- научить студентов воспринимать информацию о состоянии природной среды и правильно интерпретировать её;
- понятие «окружающая среда» сделать из отвлеченного предметно-конкретным, доступным и близким каждому студенту;
- проблемы окружающей среды воспринимать как лично значимые;
- изменять ценностные ориентации с тем, чтобы они не противоречили культурным нормам, принятым в обществе.

В этой связи у студентов, под влиянием предложенного содержания, должна быть сформирована целостная картина мира, объединяющая природу и общество.

В ходе исследования нами изучались ценностные ориентации студентов экспериментальной и контрольной групп по таким характеристикам, как:

- ценностно-нормативные знания;
- осознание истоков, сущностей и путей решения экологических проблем;
- культура чувств;
- степень превращения экологических знаний, мышления и культуры чувств в норму поведения.

Для оценивания результатов выполнения студентами заданий использовались уровневые показатели. Результаты исследования приведены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты исследования ценностных ориентаций студентов (в % к общему числу)

Компоненты	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
	Уровень			Итого	Уровень			Итого
	низкий	средний	высокий		низкий	средний	высокий	
Когнитивный	0	23	77	100	26	74	0	100
Операционно-практический	0	25	75	100	35	63	2	100
Потребностно-мотивационный	0	20	80	100	33	62	5	100
Поведенческий	0	30	70	100	34	59	7	100

В ЭГ преобладают показатели, связанные с высоким уровнем развития ценностных ориентаций студентов. В КГ преобладает средний уровень таких показателей. Эти результаты можно объяснить актуализацией нравственных аспектов отношения студентов к проблемам окружающей среды в педагогическом процессе, использованием метода групповой дискуссии, который давал возможность выявить различные точки зрения на экологическую проблему и обеспечивал всесторонний анализ каждой из них.

По итогам опытно-экспериментальной работы студентам ЭГ было предложено провести самооценку сформированности экологического менталитета как результата всей системы экологической подготовки в вузе, используя 10-балльную шкалу и 12 показателей (табл. 3).

Таблица 3

Становление экологического менталитета у студентов на конечном этапе формирующего эксперимента

Показатель	Средний балл
Экологическое мировоззрение	7,8
Экологическое мышление	5,5
Экологическое сознание	3,5
Экологическое самосознание и самопознание	4,2
Экологические мотивы и потребности в экологической деятельности	7,3
Экологические интересы	6,8
Социально-экологическая активность личности	7,4
Ценностные ориентации	2,3
Развитость креативных способностей, чувства красоты и эстетических идеалов в экологической деятельности	4,5
Экологический самоконтроль	3,8
Адекватная самооценка своей готовности к экологической деятельности	5,4
Общий средний балл	4,88

Экологическую подготовку студентов следует рассматривать как обязательную составляющую образовательной системы технического вуза, способствующую совершенствованию подготовки инженеров, развитию их общей и профессиональной культуры.

Решение задачи развития экологического мышления личности студента может быть успешным при условии проектирования и реализации системы экологической подготовки на основе принципов гуманизации образования и в соответствии с методологией личностно-развивающего подхода.

Благодаря проведенному исследованию наметили ряд проблем, требующих дальнейшего изучения и решения:

- исследование причин низкой эффективности вузовского экологического образования, разработка и внедрение педагогических технологий, способствующих повышению его эффективности;
- уточнение методологического, критериального и методического аппарата диагностики развития экологического мышления личности;
- внедрение междисциплинарной системы непрерывной экологической подготовки студентов технического вуза.

Список литературы

1. Кочергин А. Н., Марков Ю. Г. Экологическое знание и сознание. - Новосибирск: Наука, 1987.
2. Печчеи А. Человеческие качества. - М., 1985.

Сведения об авторе

Копытова Елена Васильевна, соискатель кафедры социального менеджмента, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)940536, e-mail: evkopytova@tsogu.ru

Корутова Е. В., applicant for a scientific degree at Department of Social Management, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)940536, e-mail: evkopytova@tsogu.ru

---

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ
ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ**
ACTIVITY OF TEACHERS IN STUDENTS HEALTH MAINTENANCE AND DEVELOPMENT

Н. Н. Малярчук
N.N. Malyarchuk

*Ключевые слова: здоровье созидающая деятельность, внешние и внутренние факторы,
культура здоровья педагога*

*Key words: activities of teachers in maintenance of health of pupils, external and internal factors,
culture of health educators*

Представлены внешние и внутренние факторы, которые снижают эффективность деятельности педагогов по сохранению здоровья обучающихся.

The article outlines the external and internal factors that reduce the effectiveness of teachers activities in preservation of pupils' health.

Одной из приоритетных задач отечественного образования является развитие социально ответственной, высоконравственной, компетентной, конкурентоспособной личности, обладающей духовным, психическим и физическим потенциалом здоровья, адекватным требованиям современного социокультурного информационного общества.

Сотрудники образовательных учреждений, решая возложенную на них задачу сохранения и развития здоровья подрастающего поколения, реализуют следующие направления здоровьесбережения: гигиено-профилактическое, физкультурно-оздоровительное, лечебно-реабилитационное, эколого-сохраняющее, обеспечение безопасности жизнедеятельности и учебно-воспитательное.

На наш взгляд, получившее «официальную прописку» в нормативных документах словосочетание «здоровьесберегающие технологии», не соответствует в полной мере ценностям гуманно-личностной направленности образования в условиях информационного общества и отражает медико-биологический подход в обеспечении здоровья обучающихся.

Во-первых, термин «технология» отражает технократическую модель, доминировавшую в индустриальном обществе, которая основана на жестком управлении и контроле воспитанника, технологичной организации воспитательного процесса. В социокультурном пространстве современного отечественного образования набирает силу гуманистическая модель воспитания, которая организуется на основе взаимодействия педагога и обучающегося, учета личностных особенностей воспитанника, принятия его таким, какой он есть, создания атмосферы доверия, поддержки и защиты (К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов, В. В. Зеньковский, В. А. Сухомлинский, Ш. А. Амонашвили, Н. Е. Щуркова и др.). В этой связи использование термина «технология» следует считать некорректным, как не соответствующим гуманно-личностной направленности воспитания.

Во-вторых, прилагательное «здоровьесберегающее» несет смысловую нагрузку слова «сбережение». В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова значится: «сберечь — это сохранить, не дать утратиться, пропасть» [1], следовательно, *здоровьесбережение* (синоним — *здоровьесохранение*) — это сохранение здоровья на заданном уровне (в частности, на том, с которым ребенок пришел в школу), то есть имеется в виду, что дети дошкольного возраста — здоровы, но уже у 60% первоклассников выявляются те или иные функциональные нарушения.

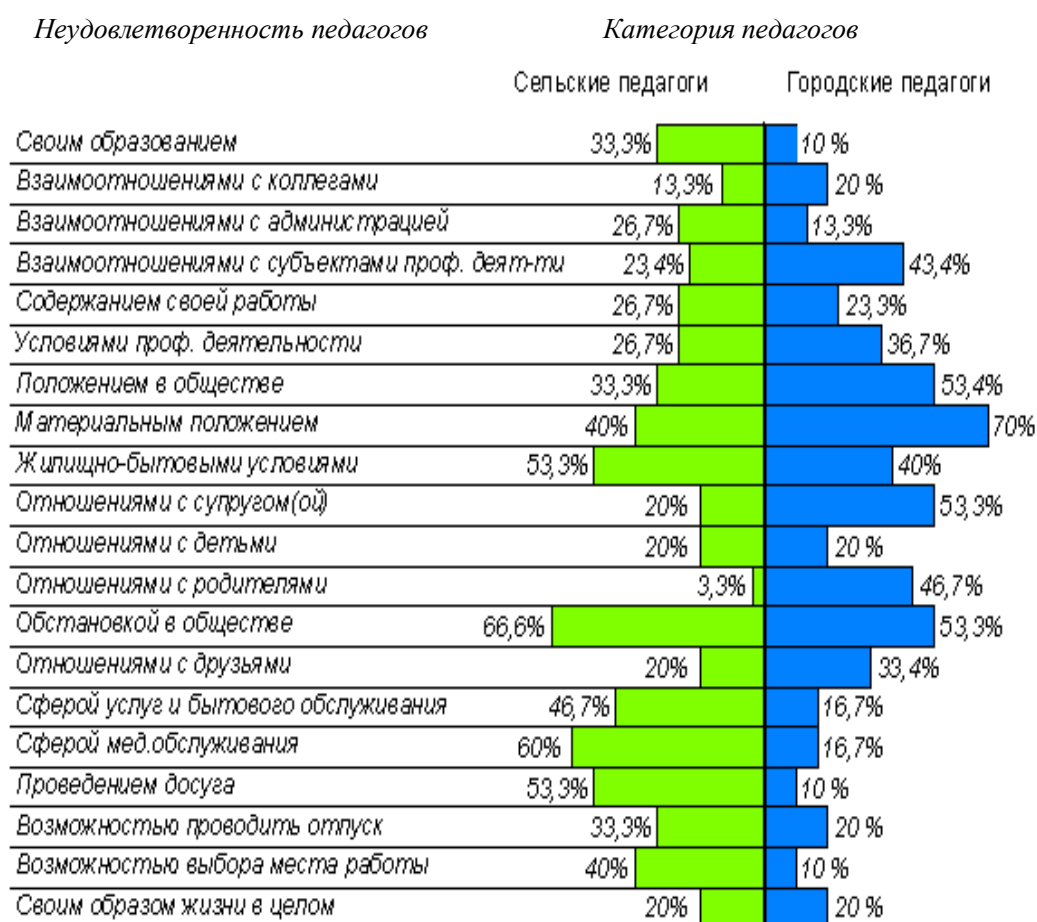
Считаем, что необходимы иные понятия — «здоровьесовершенствование» и «здоровьесозидание», имеющие перспективное значение. *Здоровьесовершенствование* [1] — от «совершенствоваться — становиться лучше, совершеннее; улучшать, доводить до лучшей степени превосходства». Этот термин характеризует достижение человеком более высокого уровня здоровья по сравнению с предыдущим состоянием. *Здоровьесозидание* (от «созидать — сделать существующим, произвести, основать») [1] — содержит смысл созидания здоровья как качественно новой характеристики. Поэтому это слово близко по смыслу здоровьетворчеству, «творчески создавать, творение, сотворение, *созидание* как деятельное свойство» [1].

В психолого-педагогической и медико-валеологической литературе (В. Ф. Базарный, 2009; Н. А. Голиков, 2007; Э. М. Казин, 2011; Н. М. Полетаева, 2010; А. Г. Щерина, 2010 и др.) представлены требования к профессиональной деятельности учителя как здоровьесберегающей. Однако, на наш взгляд, проблеме её ресурсного обеспечения не уделяется должного внимания.

В школе в настоящее время работают в основном педагоги с многолетним стажем работы, с истощённым личностным резервом, с неудовлетворёнными базовыми потребностями в полноценном питании, отдыхе, оптимальных жилищно-бытовых условиях.

Нами изучена степень удовлетворенности социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности (с использованием диагностики социальной фрустрированности Вассермана [2]) и представления о смысле жизни и смысле педагогической деятельности 320 сельских и городских педагогов Тюменской области (тюменские школы: № 7, 9, 22, 23, 50; Западно-Сибирский колледж; детский оздоровительный центр «Ребятчя республика»; г. Урай, г. Ханты-Мансийск, с. Междуреченский, с. Луговое, с. Половинка, г. Уренгой Ямало-Ненецкого округа) в возрасте от 25 до 62 лет, имеющих педагогический стаж от 3 до 34 лет.

Как свидетельствуют данные (рисунок), большинство педагогов не удовлетворены общественной обстановкой, материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, статусным положением учителя в обществе.

Рис. 1. Степень неудовлетворенности педагогов социальным положением

Эффективность профессиональной деятельности, качество жизни, а следовательно, и состояние здоровья не могут не зависеть от уровня материального благополучия педагогов. Педагоги в новейшей российской истории всегда принадлежали к категории малооплачиваемых работников. Заработная плата учителя не соответствовала его социальному статусу, педагогам не выделялось жилье, они не обеспечивались льготными путевками в санатории, дома отдыха, туристические поездки и т.д. «О той моральной и материальной высоте, которой достоин труд учителя, российскому учительству остается только мечтать. Что есть у нашего учителя? Заработная плата — минимальная, работа — на износ, жилищные условия, как правило, — неудовлетворительные, состояние здоровья — ниже среднего. Конституционное право на отдых — только на словах» [3].

Подобная ситуация до сих пор сохраняется в большинстве регионов страны. Можно за исключение из правил считать Москву, Санкт-Петербург, Тюмень — территории-консультанты, наиболее продвинутые в осуществлении реформ российского образования, где заработная плата учителя в 3–4 раза выше общероссийской.

При этом тюменский опыт повышения оплаты труда учителя за счет внутренних ресурсов школы (сокращения пенсионеров, узких специалистов, увеличения количества учащихся в классах и др.) вызывает массу нареканий и не способствует ожидаемым положительным изменениям в самочувствии педагогического корпуса.

Кроме того, в новых экономических условиях страны «образование сводится к одной из сфер рыночных услуг, государство фактически уходит из образования, отдавая его на откуп рыночной стихии через механизмы заказов на специалистов, оплаты образовательных услуг на всех его уровнях, включая дошкольный» [4]. Эти обстоятельства вызывают особую тревогу педагогической общественности. В публикациях академиков РАО Э. Д. Днепров, Е. В. Ткаченко, В. Д. Шадрикова отмечается антигуманный и антисоциальный характер данных установок [5]. Противоречие между декларируемыми и реальными приоритетами общества и государства не может не дезориентировать учителей.

Педагогам было предложено ответить на вопросы: «В чем для Вас смысл жизни?». Как свидетельствуют результаты исследования, большинство (80%) изученных представлений у педагогов имеют генофильную направленность, когда учителя видят смысл жизни в «счастье близких», «сохранении семьи и здоровья близких», «заботе о близких, любви к ним» и др. Доминирование генофильных тенденций определяется, в первую очередь, принадлежностью большинства респондентов к женскому полу, поэтому жизненный смысл подчинен главным образом одному — созданию семьи, реализации себя в роли матери, жены и последующему подчинению своих интересов интересам детей и семьи.

Представления о смысле жизни каждого третьего педагога, участвовавшего в исследовании, характеризуются альтруистической направленностью. Смысл жизни для них заключается в следующем: «служение людям», «дать счастье тем, кого люблю», «приносить радость и пользу окружающим людям», «быть нужной, полезной, востребованной» и др. Данный выбор предпочтений в жизни непосредственно связан с ценностями педагогической деятельности, поскольку альтруизм является одним из «китов», на которых базируется смысл профессиональной деятельности педагога.

Уникальность учительства в том, что, учитывая социальную функцию педагогического корпуса — развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, — в представлениях педагогов, наряду с индивидуальными и групповыми, присутствуют и широкие социальные смыслы, такие как: «приносить больше пользы обществу, цивилизации, учиться и учить делать добро», «воспитать ученика как продолжателя своего дела», «постоянно созидать атмосферу добра и любви» и др. Здесь мы наблюдаем встраивание смыслов профессии в жизненные смыслы педагогов.

Направленные на себя представления о смысле жизни встречаются гораздо реже, в виде единичных утверждений: смысл жизни — в «совершенствовании моральных и нравственных аспектов души», «самореализации», «научиться жить самой», «быть счастливой», «любить и быть любимой».

При анализе ответов педагогов на вопрос: «В чем для Вас смысл педагогической деятельности?», предложенные представления респондентов о смысле педагогической деятельности нами классифицированы следующим образом:

- первая группа ответов отражает социальную роль педагогического корпуса (смыслы видятся в «воспроизводстве интеллектуального и духовно-нравственного потенциала страны», «давать знания и учить добру»);
- во вторую группу вошли представления, характерные для разных образовательных парадигм: знаниевой («давать знания по предмету» «учить детей добывать знания и уметь пользоваться этими знаниями»); гуманистической («делать детей счастливыми», «отдавать детям любовь и знания», «делать так, чтобы детям было комфортно в школе»); лично-ориентированной («воспитывать детей достойными людьми, полезными обществу» «воспитывать в ребенке личность», «развивать ум и мышление учащихся»);
- третья группа смыслов связана с результатом профессиональной деятельности («видеть результаты труда в детях через несколько лет»);
- в четвертой группе смыслов акцент ставится на коммуникативном аспекте деятельности («ощущать постоянный ритм жизни в общении с ребенком»);
- в качестве смыслов педагогической деятельности в пятой группе — реализация себя в профессии («самосовершенствование в выбранной профессиональной деятельности»);
- шестая группа рассматривает профессию как источник материального благополучия (смыслы — в «обеспечении материального благополучия семьи»).

У большинства педагогов представления о смысле педагогической деятельности были комплексными и включали те или иные сочетания представлений из вышеуказанных групп.

Задача — разграничить смысл жизни и смысл профессиональной деятельности — у определенной части педагогов, вызвала затруднение. Педагоги вслух комментировали свое отношение к заданию: «А разве это не одно и то же?», «Я опишу только смысл жизни, поскольку он для меня включает и смысл

моей работы...», «Я смысл жизни раскрывать не буду, это очень серьезный вопрос и требует много времени для размышления, а вот смысл своей профессиональной деятельности я прекрасно осознаю...».

Это неудивительно, поскольку экспериментально подтверждено, что профессиональная деятельность учителя может занимать разное место в структуре смысложизненных ориентаций: в одних случаях она может составлять главный смысл существования, то есть быть ведущим компонентом структуры, в других случаях – «весомым» компонентом и, наконец, – «периферическим» [6].

Будучи носителями высоких жизненных смыслов, часть учителей считает необходимым бороться с несправедливостью в меру своих сил и возможностей («Надо воспитывать детей-творцов, которые будут изменять этот мир, преобразовывать, улучшать его, делать человечным, добрым...»), но у ряда педагогов современная социальная ситуация, вообще, вызывает сомнение в значимости высоких смыслов для человека. Они считают, что сейчас востребованы более «заземленные» смыслы жизни – научить детей приспосабливаться к быстроменяющимся условиям окружающей жизни и находить успешные пути решения материальных проблем.

Эта последняя тенденция нашла своё отражение в представлениях некоторых учителей о смысле профессиональной деятельности, который они видят только в передаче знаний, а воспитательный аспект педагогической деятельности («воздействие личности педагога на личность учащегося») в ответах отсутствует.

Педагоги отмечали, что социально-экономические, политические, идеологические изменения повлекли изменения системы ценностей и норм морали общества, социальных групп, отдельной личности, в сторону усиления потребительских тенденций и нивелирования духовно-нравственных ценностей. В этой связи, выполнять высшую миссию Учителя – «сеять разумное, доброе, вечное» без поддержки общественного мнения, целенаправленной государственной политики стало невыносимо тяжело...».

Крик учительской души звучит в словах: «Мы в школе пытаемся пестовать в детях высоконравственные ценности, а нас заставляют воспитывать личность конкурентоспособную (по мнению педагогов – активную, способную в борьбе за «тепленькое» место «укусить» ближнего своего), адаптирующуюся к современному миру, развращающему Души детей, с оскалом индивидуализма и прагматизма».

Даже новая социальная реальность (рост зарплаты тюменских педагогов) не приводит к значимому изменению социального самочувствия учительства, поскольку этот процесс сопровождается увеличением количества проводимых уроков, учеников в классах (от этого непосредственно зависит сумма заработной платы), что неизбежно ведет к интенсификации труда учителя, а следовательно, к развитию симптомов эмоционального выгорания и развитию психосоматических заболеваний.

Лишь 14% педагогов оценили своё здоровье как «вполне хорошее». Все остальные указывали на наличие многочисленной патологии: остеохондроза (59%), сердечно-сосудистых заболеваний (39%), заболеваний желудочно-кишечного тракта (18%), болезней органов дыхания (14%), эндокринологической патологии (7%), гинекологических заболеваний (6%).

Вместе с тем здоровью педагогов не уделяется должного внимания на уровне государственных, муниципальных и институциональных структур. Педагоги, в свою очередь, и сами игнорируют правила здоровой жизнедеятельности, у них не развито чувство ответственности за собственное здоровье, не сформированы ценностно-смысловые установки на сохранение здоровья в качестве неотъемлемой части общекультурного развития, основы профессионального и жизненного долголетия, что свидетельствует о дефиците культуры здоровья педагогов. Этот фактор мы считаем одним из определяющих в недостаточной эффективности деятельности педагогов в сохранении и развитии здоровья обучающихся.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. - М.: ОНИКС 21 век; Мир и образование, 2005. – 896 с.
2. Малкина-Пых И. Г. Психосоматика: Новейший сборник /И. Г. Малкина-Пых. - М.: ЭКСМО. - СПб.: Сова, 2003. – 500 с.
3. Рабинович М. Границы учительских прав (социальная защита педагогов) /М. Рабинович // Народное образование, 1993, № 1, 2. – С. 121.
4. Загвязинский В. И. Стратегия развития образования в период его модернизации / В. И. Загвязинский // Образование и наука. - 2003. - № 6. - С. 15-18.
5. Днепров Э. Д. На Зурабовские грабли / Э. Д. Днепров, Е. В.Ткаченко, В. Д. Шадриков //Газета «Россия». 2005, 10-16 февраля.
6. Чудновский В. Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни /В.Э. Чудновский //Вопросы психологии. 2003, № 3. - С. 3-13.

Сведения об авторе

Малярчук Наталья Николаевна, д. п. н., к.м.н., профессор кафедры медикобиологических дисциплин и безопасности жизнедеятельности Института психологии и педагогики, Тюменский государственный университет, г.Тюмень, тел.: 89129280983

Malyarchuk N. N., PhD, Candidate of Sciences in Medicine, professor at Department of medico-biological disciplines and vital functions safety, Institute of Psychology and Pedagogy, Tyumen State University, phone: 89129280983

УДК 378.02.6.

**РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА**
A ROLE OF A FUTURE TEACHER PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN THE HIGHER
SCHOOL PEDAGOGIC PROCESS

Б. Г. Сарсенбаева, А. Ш. Тлеулесова
B. G. Sarsenbaeva, A. Sh. Tleulesova

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, специализированные образовательные учреждения, познавательные потребности студентов

Key words: professional self-determination, specialized education institutions, students cognition needs

Рассматривается роль профессионального самоопределения будущего учителя в педагогическом процессе вуза.

The article analyses a role of professional self-determination of a future teacher in the pedagogical process of the higher education institution. The aims and tasks, hypothesis, methodological basis, methods of research, novelty, theoretical and practical importance are formulated.

Профессиональная подготовка будущих учителей будет более успешной, если они овладеют теорией — объектом деятельности учителя, это фундаментально доказано в трудах В. С. Ильина, Н. Д. Хмель и др. Уровень профессиональной подготовки учителя, во-первых, направлен на формирование в сознании учителя целостного объекта деятельности, мысленной модели педагогического процесса: во-вторых, создает предпосылки для использования мысленной модели как аналога для конструирования педагогического процесса. Отсюда, формирование профессионального самоопределения связано с наличием системного представления о целевой профессиональной переподготовке (ЦПП). Поэтому знание учителем объекта деятельности, его сущности и закономерностей, движущих сил и воспитательных механизмов позволяет сформировать целостное и положительное отношение к педагогической деятельности. Чем полнее осмысливаются закономерности педагогического процесса, как подчеркивает В.В.Краевский, тем успешнее практическая деятельность в системе «педагог-практик-воспитанник».

Профессиональное самоопределение будущего учителя в деятельности формируется сущностными механизмами вузовского целостного процесса, готовностью к трансформации социокультурного опыта, поиск (в процессе студенческого исследования) и утверждению (последипломном образовании) своего педагогического стиля, осознание воспитания как преобразующего взаимодействия. Подготовка учителя связана с пониманием сути объекта своей деятельности. Если учитель и ученик — субъекты деятельности, то в педагогическом процессе качество учебно-воспитательной работы зависит от взаимодействия сторон. Таким образом, для формирования профессионального самоопределения, профессионально-значимых качеств, творческого подхода к решению профессиональных задач, будущему учителю необходимо усвоить систему педагогических знаний, которые наиболее полно по содержанию и структуре отражают особенности объекта его деятельности, педагогического процесса и создают предпосылки для необходимой организации деятельности учащихся.

Поиск смысла определенных действий, профессиональной деятельности, жизни в целом как позиции определяет все существование субъекта, его поведение и деятельность. Вслед за В. Н. Мясищевым под позицией человека мы понимаем интеграцию его доминирующих избирательных отношений в каком-либо существенном для него вопросе, то есть деятельностно утверждая природу субъекта как осознанную объективность, предметность, способность к целеполаганию и саморефлексии, свободу выбора, уникальность, определенность во времени, диалектику временного и временного проявления субъектом своей активности (Г. С. Арефьева, Е. В. Бондаревская, М. С. Коган, И. А. Колесникова, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.), которые приводят к выводу, что человек не может рассматриваться как объект программирования со стороны общества. За каждым остается возможность «свободного самоопределения, право на выбор себя». Только субъектность педагогической позиции обеспечивает реализацию предмета педагогики в определении Ш. А. Амонашвили, Н. Хан, С. Т. Каргина и др., когда «Человек — создатель Человека». Субъектно-авторская позиция педагога, по мнению В. В. Серикова, позволит не упустить главную сущностную функцию педагогической деятельности — образование человека вообще, а не только научения воспитанника конкретным вещам.

Предметная область деятельности человека, так или иначе, отражается в системе знаний. Поэтому без образования целостных объектов сознания синтетического характера невозможна успешная деятельность субъекта. Целостные объекты сознания, образующиеся как результат освоения знаний об

определенной области деятельности, представляют соединения внешних требований к деятельности субъекта и субъективно-ценностной ориентации человека.

Теоретические знания, раскрывающие особенности области деятельности учителя, становятся тем идеальным, что проявляется, по мнению Э. В. Ильенкова, как форма субъективной деятельности с предметом и продуктом этой деятельности. В современном мире теоретический способ познания предъявляет и соответствующие требования к характеру подготовки учителя, ведь трудовая деятельность учителя, как отмечалось в исследованиях Кузьминой Н. В., Сластенина В. А. и др., имеет свою специфику.

В современном мире знания устаревают гораздо быстрее, чем раньше, следовательно, современному будущему педагогу надо постоянно обновлять их. Будущему учителю необходимо использовать приемы умственной деятельности или интеллектуальных стратегии (мыслительных, логических и др.) по отношению к некоторому классу учебных ситуаций. Отсюда, студенту необходимо осознать существенное расширение спектра смыслов учения в современных условиях, становление обобщенных социокультурных способностей личности, а также способность принять решение относительно собственного процесса учения, самомотивация.

Итак, самоопределение понимается как формирование личностью внутренней позиции под воздействием внешних условий, то есть самоопределение молодежи это процесс вхождения в социальные отношения общества.

В наиболее общем плане под самоопределением молодежи понимается включение молодого поколения во все сферы общества, осуществляемые через деятельность самой молодежи и реализующие в формировании социальных качеств, системы деятельности и отношений.

Все это, безусловно, можно отнести и к проблеме определения понятия «профессиональное самоопределение».

Следовательно, профессиональное самоопределение уместно понимать в общем виде как деятельность человека, принимающую то или иное содержание в зависимости от этапа его развития, как субъекта труда.

Все это позволяет сделать вывод о неразрывной связи профессионального самоопределения с самореализацией человека в других важных сферах жизни. Отсюда, сущностью профессионального самоопределения является самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической ситуации.

Изучение философской, социологической и психолого-педагогической литературы по проблеме жизненного и профессионального самоопределения, дало возможность сформировать исходные положения в понимании данного процесса.

Профессиональное самоопределение рассматривают как часть жизненного самоопределения молодежи, сущность которого – самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной социально-экономической ситуации. Целью профессионального самоопределения выступает формирование внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению, корректировке моделей собственного поведения и перспектив своего развития; готовность рассматривать себя как развивающую личность; самостоятельно находить личностно-значимые смыслы, выстраивать свое поведение; формировать наиболее целесообразные свойства и черты, значимые для конкретной профессиональной деятельности.

В процессе самоопределения личность выступает как субъект самоопределения, что естественно, предопределяет особенности поиска педагогических условий, при которых личность студента должна занять активную позицию в любой ситуации учебной деятельности.

Стремление человека проявить себя в значимых видах деятельности выступает объективной характеристикой в процессе развития личности, а потому поиск новых и совершенствование известных условий, форм и методов вузовского учебного процесса должен отвечать данным требованиям.

Ведущие специалисты в области профессионального самоопределения Климов Е. А., Пряжников Н. С., Головаха Е. И. и др. считают, что даже при планировании «своего» жизненного пути («своего мира») каждый человек должен соотносить его с «Мирами других людей и, следовательно, с миром культуры человечества в целом. Вот с этой задачей неперемennого приобщения к бесконечно великой общечеловеческой культуре и должна быть сопряжена задача профессионального самоопределения».

С точки зрения Н. В. Самоукиной, вопрос о профессиональном самоопределении и самоактуализации возникает тогда, когда в центре взаимодействия «человек — профессия», безоговорочно, стоит человек, что связано с проблемой активности молодого человека. Автор подчеркивает, что диалектика профессионального самоопределения молодого человека есть процесс поиска им «своей профессии», соответствующей его склонностям и способностям.

Процесс профессионального самоопределения — это действия молодого человека по самоанализу, по самопознанию и самооцениванию собственных способностей и ценностных ориентаций, действия по пониманию степени соответствия собственных способностей требованиям выбираемой профессии и действия по саморазвитию у себя способностей и возможностей в процессе профессиональной подготовки и обучения с целью достижения полного соответствия самого себя относительно выбранной профессии и профессии относительно собственных устремлений.

Высоким критерием профессионального самоопределения является соответствие склонностей и способностей тем требованиям, которые профессия предъявляет человеку. Особенно это актуально в период обучения в вузе, то есть соответствие склонностей и способностей, в плане практической реализации задач развития профессиональных склонностей и соответствующих им способностей. Успешность профессионального самоопределения определяется, по мнению В. Д. Шадрикова, наличием у студента определенной мотивационной сферы.

Активность, в какой-либо деятельности, определяется наличием потребности в результатах данной деятельности, то есть обусловлена соответствующим мотивом или системой мотивов. Проблема формирования мотивационной сферы, в формировании профессионального самоопределения является одной из основополагающих. П. А. Шавир считает, что высокий уровень профессионального самоопределения обуславливается психологическим содержанием потребности в самоопределении и зависит от того, «какой мотивационный комплекс является ведущим в личности». В этом положении П. А. Шавир проводит идею о прямой зависимости уровня профессионального самоопределения от характеристики личности. В мотивационный комплекс профессиональное самоопределение личности Шавир выделяет, «во-первых, группу мотивов, выражающих потребность в том, что составляет основное содержание профессиональной деятельности. Другая группа мотивов связана с отражением некоторых особенностей профессии (мотивов престижа, общественной значимости профессии). Третья группа мотивов выражает ранее сложившиеся потребности личности, актуализированные при взаимодействии с профессией (мотивы самораскрытия и самоутверждения, материальные потребности, особенности характера личности и т.д.). Четвертая группа мотивов выражает особенности самосознания личности в условиях взаимодействия с профессией. Мотивы пятой группы выражают заинтересованность человека во внешних, объективно не существующих атрибутах профессии». Процесс формирования данной мотивационной сферы несет в себе воспитательный характер. Это не только в плане профессионального самоопределения личности, но и в плане развития личности в целом. Согласно исследованиям П. А. Шавира, группа мотивов, органически связанная с содержанием профессиональной деятельности, побуждает человека оценивать себя, свои знания, умения, нравственные качества в свете требования данной профессии.

Отсюда, на наш взгляд, одним из основных направлений формирования профессионального самоопределения является процесс обогащения мотивов до уровня максимального соответствия содержанию профессии. Это определяет актуальность исследований организационной структуры учебно-профессиональной деятельности. Механизм формирования мотивов профессиональной деятельности требует поиска таких организационных форм познавательной деятельности студентов, которые создали бы условия для контакта студентов с основным содержанием профессии на таком уровне, который способствовал бы процессу превращения познавательных потребностей студентов в мотивы профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.: Изд-во «Институт практической психологии», - Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 256с.
2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону, 1996 – 338с.
3. Чистякова С. Н. Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера молодежи. – М., 1993 – 180 с.
4. Хмель Н. Д. Теория и технология реализации целостного педагогического процесса: Учебное пособие в помощь преподавателям, аспирантам. - Алматы, 2002.- 90 с.

Сведения об авторах

Сарсенбаева Ботагоз Габдулловна, к.п.н., профессор, Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар, Казахстан, e-mail:sarsenbaeva b@mail.ru

Тлеулесова Арапак Шайкеновна, к.п.н, доцент, Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар, Казахстан

Sarsenbaeva B. G., Candidate of Pedagogical Sciences, professor, Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, Kazakhstan, e-mail: sarsenbaeva b@ mail.ru

Tleulesova A. Sh., Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, Kazakhstan

**ОБРАЗОВАНИЕ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ
ПРЕФИГУРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ**
EDUCATION OF SENIOR CITIZENS IN THE CONDITIONS OF PREFIGURATIVE CULTURE

Г. Г. Сорокин
G. G. Sorokin

Ключевые слова: образование пожилых, демографическое старение, социология образования, социология старости

Key words: education of senior citizens, demographic ageing, education sociology, old age sociology

Рассматриваются факторы интеграции пожилых людей в образовательное пространство, связанные с влиянием префигуративной культуры. Автор анализирует опыт специализированных образовательных учреждений, приводит результаты социологических исследований.

The article examines the impact of prefigurative culture on the integration of senior citizens in the educational environment. The author analyzes the experience of specialized educational institutions and presents the results of the sociological researches.

На протяжении всей истории человечества в основе функционирования социального института образования лежала передача знаний от старших членов общества к младшим. Данное положение вещей объяснялось естественными и вполне понятными причинами. С возрастом человек накапливал жизненный и профессиональный опыт, систематизировал полученную информацию. Таким образом, уже в зрелости индивид становился ценным носителем актуальных знаний, которыми молодёжь не располагала, но была в них заинтересована. Социальные изменения, связанные с тенденциями перехода общества к информационной стадии развития, внесли свои коррективы в распределение ролей субъектов образовательного процесса. Стремительное устаревание информации приводит к тому, что полученное однажды образование уже не является гарантом социальной и профессиональной компетентности индивида. Возникает необходимость в постоянном обновлении знаний, в образовании на протяжении всей жизни. При этом индивид рано или поздно попадает в ситуацию, когда обучаться приходится у педагога значительно моложе его самого. Практика образования взрослых свидетельствует о том, что для многих людей нежелание учиться у более молодого учителя является существенным препятствием для продолжения образовательной активности. Очевидно, что и при решении актуальной задачи образования представителей старшего поколения данное обстоятельство должно быть принято во внимание.

Американский социолог и антрополог М. Мид рассматривает установившиеся в мире тенденции обучения старших младшими в качестве признака зарождения в современном обществе новой формы культуры – префигуративной, которая и определяет новый тип социализации. Префигуративная культура ориентируется, главным образом, на будущее. Сегодня дети вырастают в мире, которого не знали старшие, поэтому не предки и не современники, а сам ребенок определяет ответы на сущностные вопросы бытия. И наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта. Этот разрыв между поколениями ведет к тому, что жизненный опыт молодого человека сокращается на поколение, а воспроизведение его в отношении к своему ребенку или к своим родителям исчезает. М. Мид считает, что префигуративный тип социализации относится к постсовременности и начинает играть все более важную роль [1]. Разногласия и конфликты, возникающие в социуме между представителями различных поколений на почве изменений в процессах создания и трансляции культурных ценностей, наиболее заметно проявляются в сфере образования. К месту будет вспомнить выдающегося исследователя проблем взаимодействия поколений К. Манхейма, который считал, что «... вряд ли можно представить себе учителя, который не сталкивается ежедневно в своей работе с трудностями, при внимательном рассмотрении представляющими собой симптомы конфликтов внутри семьи, в обществе, между возрастными группами и т.д.» [2].

Стремительное развитие института геронтообразования в конце XX века обнажило и обострило проблему адаптации пожилых граждан к новому типу социализации. Сегодня молодёжь обучает старшее поколение уже не косвенно (информально), а непосредственно (не редко формально). Поэтому для поддержания функциональной грамотности от пожилых людей требуется не просто признать свою социальную или профессиональную некомпетентность и согласиться с тем, что у молодёжи можно многому поучиться, а буквально сесть за парту и учиться у «молодого» учителя. Далек не каждый пожилой человек к этому готов. Аргументом в подтверждение данному тезису могут служить данные, полученные нами в ходе серии анкетных опросов, проведённых с 2006 по 2011 год. Объектом исследования выступали пожилые граждане, участвующие в специализированных образовательных

программах для старшего поколения. Всего опрошено 507 респондентов из девяти городов Российской Федерации. Одна из задач исследования — выявление самоощущения учащихся в связи префигуративным характером образовательного процесса. 75% опрошенных заявили, что их абсолютно не смущает то обстоятельство, что педагоги значительно моложе их. 10% ответили, что поначалу данное обстоятельство их беспокоило, но сейчас они относятся к этому спокойно. 5,6% респондентов признались, что до сих пор испытывают некоторую неловкость. Установили следующие закономерности. Лица, проживающие одни или с супругом, реже признаются в некомфортных ощущениях при обучении, чем проживающие совместно с детьми и внуками (13 и 19% процентов соответственно). Различия в оценке своих самоощущений у представителей данных групп, вероятно, объясняется тем, что у респондентов, проживающих отдельно от детей и внуков в процессе взаимодействия с «молодыми учителями» реже возникают ассоциации с семейными ролями, что облегчает построение деловых отношений. Небезынтересные результаты получены при распределении ответов респондентов в зависимости от их пола. Оказалось, что ощущение неловкости при обучении у лиц моложе себя испытывает каждый третий участник образовательных программ мужского пола. Среди учащихся-женщин переживают подобные неудобства всего 15%. Выявленные закономерности подтверждают влияние статусных характеристик учащихся, определяемых возрастом на степень сложности их интеграции в префигуративную среду. Особенно ярко данное влияние прослеживается в плоскости гендерных ролей. Большинство мужчин к выходу на пенсию добиваются определённых успехов в профессиональной карьере (руководящий пост, высокая квалификация в какой-либо области и т.д.). Их семейный статус также является достаточно высоким (глава семьи, патриарх и т.д.). Таким образом, ролевой набор пожилых мужчин предрасполагает их, скорее, к выполнению руководящих и преподавательских функций. В связи с этим интеграция в префигуративную среду геронтообразования у мужчин протекает болезненнее, чем у женщин (статус которых в этом возрасте, как правило, связан с выполнением второстепенных семейных ролей). Очень часто мужчины, принимающие участие в образовательных проектах, обучаются совместно со своими супругами, что также является фактором, осложняющим интеграцию. На ощущения учащихся при инклюзии в префигуративную среду оказывает влияние степень их образованности. Лица с высшим образованием в 2 раза реже соглашались с тем, что ощущают дискомфорт, обучаясь у «молодого» учителя, чем не имеющие высшего образования. Данный факт также можно объяснить с позиции ролевого конфликта. Как известно, уровень образования является одним из главных критериев положения человека в обществе. Таким образом, процесс принятия роли ученика для более образованных геронтов априори протекает тяжелее. Ситуация усугубляется и тем обстоятельством, что в процессе обучения, информация, предоставляемая геронтам, нередко идёт в разрез с их жизненным опытом или полученным ранее образованием.

Анализ опыта работы специализированных образовательных учреждений, ориентированных на старшее поколение, позволяет сделать вывод о существовании двух основных стратегий устранения описанных социально-психологических барьеров: исключение из образовательного процесса элементов префигуративной культуры и адаптация учащихся к префигуративному типу образования. Первая стратегия направлена на сведение к минимуму или исключение из образовательного процесса моментов, ассоциирующихся с традиционным «школьным» образованием. Типичными примерами учебных учреждений, использующих первую стратегию, являются группы взаимопомощи и клубы для пожилых людей. Для подобных заведений характерна неформальная обстановка, проектирование учебных мероприятий с учётом пожеланий слушателей, ориентация образования на практическое решение жизненных задач, научно-популярное изложение материала. Одним из эффективных средств создания комфортной образовательной среды в рамках первой стратегии является привлечение пожилых людей на преподавательскую работу. Часто в специализированных образовательных учреждениях преподавательские функции выполняют не профессиональные педагоги, а наиболее способные бывшие учащиеся. В настоящее время большинство учреждений, осуществляющих образование представителей старшего поколения, обращаются к первой стратегии. Опыт их работы свидетельствует о том, что для решения ряда задач данный вариант является приемлемым. В частности, эта стратегия оправдывает себя в учреждениях, где реализация образовательных программ не является основной задачей (консультативные центры, учреждения досуга и др.). Даже согласившись с тем, что искусственное создание комфортной образовательной среды может помочь пожилому учащемуся овладеть определённым набором знаний, умений и навыков, нельзя забывать и о том, что из благоприятного климата учебного заведения он рано или поздно попадает в суровую реальность префигуративной культуры. Дискомфорт, который пожилой человек испытывает при обучении вообще и при обучении у молодых людей в частности — это показатель неготовности к принятию ценностей новой культуры. В связи с этим, более предпочтительным сегодня представляется развитие образовательных практик, которые не среду адаптируют к человеку, а учат человека функционировать в изменяющейся среде. Такой подход к организации образования пожилых

людей позволяет максимально реализовывать его социализирующий потенциал. К тому же, как уже говорилось, стратегия исключения из образовательного процесса префигуративных элементов работает далеко не всегда. Например, чрезвычайно актуальную задачу профессиональной подготовки пожилых граждан решить в рамках клубной организации учебных занятий пока не представляется возможным. Поэтому, на наш взгляд, будущее геронтообразования связано с реализацией второй стратегии. Стратегия адаптации человека к префигуративному типу образования используется в университетах третьего возраста и аналогичных учебных заведениях. Формы организации занятий в данных учреждениях обычно не отличаются от школьных или вузовских, но взаимодействие между педагогом и учащимся в данном случае выстраивается по принципу партнёрства в достижении общих целей. Статус ученика в рамках второй стратегии выступает результатом компромисса между необходимостью выполнения роли объекта педагогического воздействия и правом пожилого человека на уважение и внимание со стороны молодёжи. Одним из факторов, способствующих успешной реализации образовательных задач в рамках второй стратегии, является присутствие в штате профессиональных педагогов или же специалистов в области преподаваемой дисциплины, которые являются представителями разных поколений. Такой подход используется, в частности, в Университете золотого возраста г. Орла и в Высшей народной школе г. Санкт-Петербурга [3].

Влияние префигуративного характера обучения на образовательную активность в третьем возрасте достаточно редко выступает предметом научного изучения. Дело в том, что в ходе реализации образовательных проектов для старшего поколения роль данного фактора не представляется такой заметной, как, к примеру, возрастные изменения когнитивных способностей учащихся. Большинство представителей старшего поколения, нацеленных на получение образования, – это социально активные люди. Учиться у молодёжи для них не в новинку. Они часто обращаются за помощью к различного рода «молодым» специалистам (врач, участковый милиционер, социальный работник, государственный служащий), поэтому спокойно относятся к ситуации, когда статус более молодого человека оказывается выше. В то же время есть все основания полагать, что роль описанного социально-психологического барьера значительно выше, чем принято считать. Он начинает действовать уже на этапе рассмотрения социальным субъектом вопроса о возможности продолжения образования и не исчезает полностью даже после его включения в образовательный процесс. Мы считаем, что низкая образовательная активность представителей старшего поколения является, в том числе, и следствием префигуративных фобий. То обстоятельство, что влияние префигуративной культуры на процесс включения представителей старшего поколения в образовательное пространство является латентным и играет для «не учащихся» пожилых гораздо большую роль, чем для «учащихся», не освобождает исследователей геронтообразования от поиска путей преодоления префигуративных барьеров. В ближайшем будущем, влияние фактора разницы возраста учителя и ученика на специфику протекания образовательного процесса значительно усилится. Это будет связано, как минимум, с двумя причинами. Во-первых, геронтообразование станет для представителей старшего поколения одним из немногих средств решения конкретных жизненных и профессиональных задач. Обратиться к услугам образовательных учреждений будет вынуждено значительное число пожилых граждан, у многих из которых нетрадиционное распределение ролей субъектов образования не вызовет одобрения. Во-вторых, появление, расширение спектра и масштаба платных образовательных услуг для старшего поколения приведёт к тому, что знания перестанут быть «гуманитарной помощью» и превратятся в товар. Данное обстоятельство позволит учащемуся потребовать от «молодого» преподавателя необходимой компетенции, наличия опыта, который традиционно ассоциируется с возрастом.

Итак, префигуративный характер геронтообразования оказывает существенное влияние на специфику обучения пожилых граждан. Далеко не все представители старшего поколения психологически готовы снова оказаться в роли ученика, учиться у людей моложе себя. Данное обстоятельство должно учитываться при реализации образовательных программ для геронтов. Наиболее актуальными сегодня представляются формы организации образовательного процесса в третьем возрасте, которые не исключают префигуративные элементы, а напротив, адаптируют пожилого учащегося к новому типу культуры.

Список литературы

1. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения /Пер. с англ. - М.: Наука. 1988.
2. Манхейм К. Диагноз нашего времени. /Пер. с нем. и англ. - М.: Юрист. 1994. - 700 с.
3. Сорокин Г. Г. Учреждения геронтообразования России //Актуальные проблемы развития современного общества: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Н. Р. Насыровой. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. - 552 с.

Сведения об авторе

Сорокин Геннадий Геннадьевич, к. с. н., доцент кафедры социологии и социального сервиса, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел: 89097428894, e-mail: sgg01@tsogu.ru, sgenal@yandex

Sorokin G. G., Senior lecturer at the Department of sociology and social service, Candidate of Sciences in Sociology, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89097428894, e-mail: sgg01@tsogu.ru, sgenal@yandex.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

УДК 681.518

ВИРТУАЛЬНЫЕ СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА: НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ VIRTUAL NETWORK COMMUNITIES: A NEW SOCIAL REALITY

А. А. Несговоров

A. A. Nesgovorov

Ключевые слова: виртуальное сетевое сообщество, социальная сеть, виртуальность
Key words: virtual network community, social network, virtuality

Анализируется феномен виртуальных сетевых сообществ на основе социологического материала, или, так называемых, социальных сетей. Рассматриваются, существующие в отечественной социологии концепции виртуальности. Сформулированы некоторые прогнозы развития виртуального социума.

A phenomenon of virtual network communities, or so-called social networks, is analyzed in the article. The concepts of virtuality existing in the Russian sociology are analyzed and some predictions of a virtual society development are formulated.

Каждая новая историческая эпоха отличается от предыдущих методом социально значимых форм коммуникации, с возникновением компьютерных технологий, а затем и глобальной компьютерной сети интернет формируется принципиально иная форма коммуникации. Ее новизна заключается в том, что она не просто ускоряет коммуникацию или упрощает процесс ее протекания, или устраняет пространственно-временные барьеры. Данная форма коммуникации предполагает принципиально новую организацию коммуникации, участником которой потенциально может быть все человечество, вовлеченное в сеть. Следовательно, такие параметры протекания коммуникации, как время, пространство, предметная наполняемость коммуникативной среды, утрачивают былое значение, во многом облегчая и делая доступным участие в социальной коммуникации. Таким образом, интернет создает возможность нового вида социальной коммуникации. Рассматривая Сеть как явление социокультурное, следует отметить двойственность сущности Сети, которая выступает, с одной стороны, как материальное через физическую базу своего функционирования: компьютеры, программное обеспечение, средства связи и т.д. Одновременно – это и воплощение идеального: мысли, идеи, творческие проекты, эмоции и прочее. Все это дает право сделать вывод, что Сеть одновременно и объективна, и максимально субъективна. Подобная двойственная сущность определяет значимость трансформирующего влияния виртуальной среды на социум, почти на всех его уровнях, в том числе и на личность (рисунок).

Виртуальная реальность
Как целостная жизненная среда существования и развития субъекта
Как знаковая среда, формирующая типы субъектов
Как пространство знания субъектов
Как пространство оценок и рейтингов, репутаций, законов и норм статусов, этических и моральных ценностей субъектов
Как психологическая и соматическая среда субъектов

Рисунок. Уровни виртуальной реальности

Виртуальная реальность в рамках Сети имеет свою социальную и культурную наполняемость. В процессе ее функционирования в виртуальной среде протекают аналогичные с реальным миром процессы: формируется социальная структура, происходит социальное расслоение, складывается система ценностей, норм и установок, язык, традиции, что дает право говорить о субкультуре. Виртуальная реальность в рамках сетевой среды есть динамичная система, для вхождения в которую человеку

необходим некий инфокультурный базис, как совокупность основных знаний и навыков для взаимодействия с технологическим интерфейсом. Это глобальная культура, которая имеет ряд специфических характеристик: общий язык, система знаков, позволяющая перемещаться и взаимодействовать в этом пространстве, система норм и правил нахождения, взаимодействия в данной среде. Важно то, что сетевая субкультура исполняет значимые социальные функции, посредством которых она реализуется как культура. Формируется определенная система ценностей, определенная шкала оценок, что детерминирует поведение субъекта, мировоззрение, лежащее в основе поведения индивида. Кроме того, масштабный мир виртуальной Сети реализует свою сущность через воздействие на личность, активно в нем живущую. Эта среда в силу своей специфики объективно проектирует состояние раздвоенности, так как человек одновременно находится и в реальном, и в виртуальном мире, правила игры, в которых порой противоречат друг другу.

Еще совсем недавно научные работы затрагивали лишь одну сторону такого многогранного и многоликого процесса, как формирование виртуального социума.

Под виртуальным обществом, понималась высокоразвитая человеческая цивилизация, повсеместно использующая современные компьютерные технологии и интернет. Не более.

В 2000 году Николай Носов писал, что использование компьютеров, действительно, может привести к возникновению киберкультуры, но совсем не потому, что компьютеров станет много. Есть много, например, телефонных аппаратов, но никто не говорит о телефонной культуре. Дело здесь не в количестве и широте применения, а в том, сможет ли найти киберкультура ту человеческую потребность, которую она будет удовлетворять. Причем, такую потребность, в удовлетворении которой, во-первых, нуждается достаточно большая часть человечества, а во-вторых, которая не может быть удовлетворена никакими другими средствами также легко, как компьютерами. Иначе компьютерные пользовательские технологии либо станут уделом узкого круга любителей, либо, даже если найдут широкое применение, не станут феноменом психологической культуры, оставаясь лишь удобным средством удовлетворения имеющейся потребности, например, телефон по сути ничего не изменил в психологической культуре, лишь облегчив способ коммуникации [1].

Таким образом, можно констатировать, что термин «виртуальное общество» до последнего времени являлся всего лишь красивой метафорой, не имеющей под собой никаких осязаемых фактов, по большому счету, не соответствующий действительности.

С той же результативностью виртуальное общество можно было назвать постиндустриальной эпохой или информационной эрой.

В данной статье процесс формирования виртуального общества мы будем рассматривать через призму виртуальных сетевых сообществ.

Что такое виртуальное сетевое сообщество?

Прежде всего, несколько слов об актуальности рассматриваемой в данной статье проблемы.

По данным «Яндекс» 90% интеллигентных молодых граждан России, в возрасте от 18 до 30 лет, зарегистрированы (имеют виртуальное отражение своей личности) и регулярно посещают виртуальное сетевое сообщество «ВКонтакте». Со всей уверенностью можно сказать, что «ВКонтакте» это давно уже не интернет-сайт, а целое социальное явление, феномен.

Статистика, по всему миру выглядит еще более впечатляющей. По состоянию на 21 июля 2010 года «Фейсбук» — американский интернациональный аналог Российской сети «ВКонтакте» насчитывает более 500 миллионов пользователей по всему миру.

Таким образом, к концу 21 века на Земле не должно остаться ни одного человека вне социального виртуального сетевого сообщества (в данной статье под виртуальным сетевым сообществом будут пониматься «ВКонтакте» и «Фэйсбук»).

Учитывая низкую популярность сети «Фэйсбук» в России и странах СНГ и тотальное господство сети «ВКонтакте», именно последняя будет объектом изучения в данной статье.

«ВКонтакте» — это новый тип социальной реальности, это среда, в которую индивидуумы погружаются каждый день на несколько часов, с целью удовлетворения новой социальной потребности — потребности в подключенности к виртуальной социальной сети.

Мы наблюдаем интересную тенденцию «отзеркаливания» некоторых социальных практик в виртуальной среде. В социальной сети «ВКонтакте» существует всем известная функция указания своего семейного положения: не женат, в активном поиске, встречается с «Имя Фамилия», женат на «Имя Фамилия». Таким образом, в виртуальном сетевом сообществе молодые люди имеют возможность закрепить свой брачный союз, не прибегая к общепринятым законным институтам, что, безусловно, также будет являться социальным фактом. Можно быть женатым в виртуальном сообществе и неженатым в реальной жизни. К чему приведет всеобщее распространение подобной практики, остается только догадываться. В качестве вариантов развития событий, можно озвучить возникновение законодательной

базы, регламентирующей социальные отношения «ВКонтакте», либо, в противном случае, крайне негативное воздействие данного факта на институт семьи, переживающий в настоящее время кризис.

Еще одна интересная социальная практика, возникшая с появлением виртуальных сетевых сообществ — практика виртуальных самоубийств. Общеизвестно, что основным мотивом, толкающим людей к насильственному завершению своей жизни, является недостаток внимания со стороны окружающих. Виртуальные сообщества позволяют удовлетворить данную потребность почти полностью, при этом, не совершая реального самоубийства, а просто «удалившись» из виртуального сетевого сообщества. В этом, на наш взгляд, заключается одна из полезных функций социальных сетей (под социальными сетями в данной статье понимаются «ВКонтакте» и «Фэйсбук»).

Сам процесс времяпрепровождения «ВКонтакте» тоже, безусловно, является отражением такой социальной практики, как отдых с друзьями. Сегодня для того, чтобы встретиться со своими друзьями, уже нет необходимости вставать с дивана, достаточно войти в сеть, где каждый выглядит всегда наилучшим образом, где полностью отсутствуют коммуникативные барьеры, где индивидuum всегда в своей зоне комфорта.

Виртуальная система, по сути, служит реализацией исконного детского желания войти в зеркало и действовать в нем. Человек нуждается в фиктивном удвоении мира. В этом смысле телевидение и компьютерные средства визуализации помогают пояснить природу человека! Потребность в иллюзорной жизни, когда мир раскрывается как приключение, есть антропологическое свойство. Наиболее запоминающимися являются персонажи-знаки, выстроенные по сложным, во многом архетипическим законам гротеска. Маска и марионетка — основные структурные единицы визуального мышления [2].

Посредством виртуальных сетевых сообществ современный человек формирует вторичную социальную среду обитания, от которой он зависит не меньше, чем от первичной. Таким образом, в 21 веке можно констатировать, что человек (под человеком в данной статье мы будем понимать индивидуумов, проживающих в одной из «информационно продвинутых» развитых стран, а также входящего в касту пользователей интернета), из «социального животного» (Аристотель) превращается в социовиртуальное животное.

Первое десятилетие 21 века знаменует начало новой эры. Формируется целый класс интернет зависимых людей, для которых межличностные коммуникации в глобальной сети начинают постепенно вытеснять реальное общение.

Интернет превращается в глобальную социальную сеть — зеркальное отражение реального общества. Интернет имитирует в своей среде 4 фундаментальных института: государство, семья, производство, образование и религия (духовный).

Институт государства олицетворен в совокупности норм и правил существующих в глобальной сети. Это объективные технические ограничения, заданные программистами при создании интерфейса социальной сети, а также инструменты модерации, призванные устранять чрезвычайно девиантное поведение участников виртуального сообщества.

Институт семьи выражается в перемещении такого социального института, как знакомство, поиск спутника жизни, либо сексуального партнера посредством электронного общения из реальной жизни в виртуальную.

Институт производства — электронная коммерция, виртуальный денежный обмен, продажа товаров, созданных в Сети и обладающих ценностью только в Сети, (на день святого Валентина пользователи «Фейсбук» подарили друг другу виртуальных сердечек на 1 млн \$).

Духовная сфера — интернет удовлетворяет важнейшую потребность человека в образовании и приобщении к массовой культуре. Интернет одновременно является памятью всего человечества и кладовой всемирного научного знания.

Упрощение технологий и обеспечивающих программ дают возможность любому человеку при минимальных умениях и навыках пользования участвовать в сетевых сообществах и даже организовать свое персональное.

Уже можно наблюдать факты, свидетельствующие о том, что интернет (или сеть) начинает менять экономическую и политическую структуру нашего общества. Известная фраза, определяющая наличие революционной ситуации: «низы не могут жить по-старому, а верхи не могут по старому управлять» приобретает новый смысл сегодня, когда само сетевое общество начинает представлять политическую силу, которую прочти невозможно контролировать с помощью традиционной власти, пользующейся традиционными методами, поскольку сеть — глобальна и не ограничена рамками государства.

Создание сети интернет и ее использование большим числом людей приводит к такой ситуации, в которой становится очевидным формирование новых типов социальных отношений и социального взаимодействия [3]. «ВКонтакте» может стать тем самым действенным инструментом контроля и способом формирования ценностных ориентаций.

Следовательно, процесс всё большего проникновения социальных сетей и сетевого образа жизни в общество, интеграция виртуального сообщества и реального социума, возникновения комплекса новых «социовиртуальных» привычек, социальных норм и установок, ускоряется с каждым годом вместе с ускорением научно-технического прогресса и распространением современных телекоммуникационных технологий.

Список литературы

1. Носов Н. А. Виртуальная психология – М.: Аграф, 2000. – 430 с.
2. Микешина Л. А. Новые образы познания и реальности/Л. А. Микешина, М. Ю. Опенков – М.: Роспэн, 1997.
3. Поведская Е. В. Человек и новые информационные технологии завтра начинается сегодня / Е. В. Поведская, А. Д. Масейра – СПб.: Речь, 2007. - 319с.

Сведения об авторе

Несговоров Антон Аркадьевич, аспирант, Тюменская государственная академия мировой экономики управления и права, тел.: 89652355672, e-mail: ant-nes@ya.ru

Nesgovorov A. A., postgraduate, Tyumen State Academy of world economy of management and law, phone: 89652355672, e-mail: ant-nes@ya.ru

---

УДК 002.513.5/321.8

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

**EVALUATION OF USING THE INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SOCIAL
DEVELOPMENT OF THE REGION**

И. В. Рябов

I. V. Ryabov

Ключевые слова: эффективность, информационные технологии, электронное правительство
Key words: effectiveness, information technologies, e-government

Анализируется возможность оценки эффективности использования информационных технологий в социальном развитии региона. Эффективность от использования информационных технологий в социальной политике региона сложно переоценить, благодаря информационным технологиям процесс решения социальных задач проходит значительно быстрее и эффективнее.

The paper analyzes a possibility to evaluate the effectiveness of using the information technologies in the region social development. It is concluded that the effect from using such technologies in the region social policy is hard to overestimate. It is proved that thanks to the information technologies the process of social problems solving occurs much faster and more effective.

В статье автор попытался дать ответ на вопрос: «Насколько эффективно внедрение и использование информационных технологий в решении социальных проблем региона?»

Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. и Стародубцева Е. Б. под эффективностью подразумевают «относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемый как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение. В свою очередь, под эффектом понимается «достигаемый результат в его материальном, денежном, социальном (социальный эффект) выражении» [1].

Лопатников Л. И. подчеркивает, что «эффективность (efficiency, effectiveness) одно из наиболее общих экономических понятий, не имеющих пока, по-видимому, единого общепризнанного определения». Он определяет эффективность как характеристику качества некоторой системы, с точки зрения соотношения затрат и результатов функционирования системы. Под системой в данном случае, понимается множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство. В зависимости от того, какие затраты и особенно, какие результаты принимаются во внимание, можно говорить об экономической, социально-экономической, институциональной, социальной, экологической эффективности» [2].

По мнению Е. Зиндера, он сформулировал такое определение эффективности, которое позволяет единообразно подходить как к эффективности применения информационных технологий на предприятии в целом (к эффективности при однозначном доминировании финансовых целей), так и в тех случаях, когда наиболее существенными являются социальные или иные неэкономические показатели (обе ситуации встречаются в жизненных циклах коммерческих компаний и государственных организаций).

Определение трактуется следующим образом: «эффективность (системы) в широком смысле — это комплексная характеристика системы, отражающая степень ее соответствия потребностям и интересам ее заказчиков, пользователей, других заинтересованных лиц».

Таким образом, эффективность использования информационных технологий в социальном развитии региона можно определить как степень соответствия применения информационных технологий целям их создания, а именно повышению качества жизни граждан региона.

Оценка эффективности применения информационных технологий в социальном развитии региона осложняется тем, что информационные технологии для решения таких задач представляют сложный комплекс потребностей пользователей, возможностей, ограничений, параметров и показателей.

На основе оценки эффективности информационных технологий, предложенной Е. Зиндером, автор сформулировал минимальный набор действий для оценки эффективности использования информационных технологий в социальном развитии региона:

- определить реальные полезные эффекты, которые должны быть получены;
- обозначить финансовые, кадровые и другие ограничения, такие как время, за которое эффекты должны быть получены;
- определить степень соответствия получаемых полезных эффектов желаемым, а также уровень выполнения существующих ограничений для каждого альтернативного варианта применения информационных технологий;
- выбрать тот вариант, который позволит наиболее адекватно обеспечить полезные эффекты, причем с минимальными затратами ресурсов всех видов.

Эффектом в данном случае, например, можно считать полное или частичное решение каких-либо социальных проблем в регионе с привязкой к конкретному сроку. Так же должно быть однозначное понимание того, что без использования информационных технологий в решении тех или иных проблем не обойтись. Для ответа на этот вопрос потребуется оценка ресурсов для решения этих проблем с использованием и без использования информационных технологий. В качестве ресурсов выступают финансы, кадры, время и другие ограничения. Только после того, как будут произведены все необходимые расчеты, можно будет сделать выводы о целесообразности решения социальных проблем с использованием или без использования информационных технологий.

А. К. Казанцев, Е. Г. Серова, Л. С. Серова подчеркивают, что «не всегда и не сразу приобретаемые информационные технологии становятся эффективным информационно-технологическим ресурсом и обеспечивают ожидаемый экономический или социальный результат» [3].

Использование методики расчета интегрального информационного индекса ИТР регионов, позволяет в обобщенном виде дать оценку состояния, развития и использования информационно-технологических ресурсов в регионах по следующим индикаторам [3]:

- техническое обеспечение (ТО),
- специальное программное обеспечение (СПО),
- телекоммуникационные технологии (ТКТ),
- локальные сети (ЛС),
- глобальные сети (ГС), в том числе интернет и Web-сайты,
- услуги электронной связи и ИТ-услуги.

Индикаторы рассчитываются как средняя (средневзвешенная) величина по всем входящим индикаторам оценки. Интегральный индикатор состояния и динамики развития информационно-технологических ресурсов исследуемого объекта позволяет получить комплексную (обобщенную) характеристику уровня развития и использования ИТР по всем направлениям деятельности объекта [3].

Автор полагает, что благодаря интегральному информационному индексу ИТР, региональные власти получают возможность в динамике оценивать степень развития информационных технологий в собственном регионе в других регионах РФ и в зарубежных государствах. Делать сравнительный анализ о том, отстает или нет регион в данном направлении. Так как уровень развития информационных технологий в регионе влияет на информационное обеспечение управленческих решений, а значит на их скорость и качество, а так же на уровень вовлеченности граждан в процесс информатизации. Причем в отношении граждан необходимо предусматривать образование и повышение квалификации в области информационных технологий.

В статье «Современные информационные технологии как катализатор социально-экономического развития» отмечается важность образования и повышения квалификации в области информационных технологий для малообеспеченных слоев общества: «инвестиции в информационные технологии могут лишь незначительно сократить бедность или улучшить жизнь малообеспеченных слоев общества, если они не сопровождаются усилиями по расширению способностей данных групп граждан использовать возможности, которые им предоставляют ИКТ. Образование и повышение квалификации в области информационных технологий — вот два важных элемента, помогающих отдельным людям, сообществам граждан и даже целым странам добиться успеха в глобальной информационной экономике. Именно поэтому они должны являться составной частью любых проектов социально-экономического развития» [4].

Таким образом, чем выше уровень развития информационных технологий и уровень образования людей в области информационных технологий, для которых они предназначены, тем выше вероятность получить социальный эффект от их использования. При использовании информационных технологий для решения социальных проблем у региональных властей появляется вынужденная необходимость в дополнительных затратах на образование и повышение квалификации граждан в области информационных технологий, что можно рассматривать по мнению автора существенным плюсом для региона. Так как за счет такой вынужденной меры происходит массовое повышение образовательного уровня граждан, что в конечном итоге приведет их к экономической продуктивности. Или другими словами, такие затраты будут являться инвестициями в человеческий капитал (И. П. Цапенко и С. Б. Шапошник под человеческим капиталом понимают: «совокупность знаний, навыков и способностей, которыми обладает и пользуется человек в процессе труда и которые влияют на его экономическую продуктивность» [5]).

Использование информационных технологий существенно снижает издержки при оказании государственных услуг населению.

Согласно С. Б. Шапошнику и Ю. Е. Хохлову, «услуги электронного правительства, электронные сервисы в сфере образования, здравоохранения и культуры рассматриваются во всем мире как одно из важнейших направлений развития информационного общества, нацеленное на сокращение транзакционных издержек и повышение качества государственных услуг» [6].

На примере Египта показана эффективность использования информационных технологий в решении социальных задач. Правительство этого государства соединило между собой различные государственные службы по средствам системы-шлюза, благодаря чему граждане получили возможность доступа к ним по интернету через единую точку входа в любое время суток из любого места: «Любой человек — будь то в Каире, в отдаленной деревне или за рубежом — сможет получать доступ к необходимой ему информации. Это избавит граждан от утомительной процедуры, которая отрывает их от работы, заставляет отправиться в Каир, посетить десятки различных учреждений и отстоять несколько очередей - и все это для того, чтобы просто получить единственный документ. С введением новой системы люди приобретают уверенность в том, что с помощью интернета они могут легко получать любую необходимую им услугу или документ 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Автоматизация работы чиновников, несомненно, уменьшит очереди и сократит объем бумажной работы в государственных учреждениях. Однако получаемые преимущества этим не ограничиваются. Если подсчитать, сколько рабочих часов в среднем за год теряет человек, оплачивая телефонные счета, продлевая водительские права или загранпаспорт, то получается весьма солидная величина. Умножив эту цифру на общее число трудящихся, становится очевидно, что можно ежегодно экономить как минимум три миллиона рабочих часов, что должно привести к общему росту производительности труда в стране.

Ожидается, что внедрение электронного правительства сократит среднее число посещений, которые необходимы человеку для получения стандартной государственной услуги, эта цифра должна уменьшиться с 3,5 до 1,5. Такое сокращение приведет к ежегодной прямой экономии государственных расходов

в 24 млн египетских ливр, уменьшит ежегодные закупочные расходы на 3% (60 млн ливр) и позволит снизить потери рабочего времени на 900 тыс. часов, что дополнительно сэкономит 9 млн ливр ежегодно. Кроме того, это решение будет способствовать модернизации и расширению египетской инфраструктуры телекоммуникаций и ИТ, а также повысит защиту окружающей среды благодаря улучшению условий дорожного движения» [7].

Федеральная и региональная политика развития информационных технологий позволит следующее:

- получать неограниченный доступ к необходимой пользователю информации по средствам интернета, вне зависимости от места нахождения пользователя, дня недели и времени суток, повысить скорость и качество управленческих решений, за счет совершенствования информационного обеспечения этих решений;
- содействовать возникновению новых рабочих мест и привлекать значительные инвестиции в Россию и регионы;
- развивать человеческий капитал и сделать российское государство более конкурентоспособным;
- обеспечивать развитие высокоскоростного широкополосного и беспроводного интернета, что имеет большое значение для домохозяйств, компаний и учреждений, дислоцирующихся в отдаленных районах и сельской местности;
- сделать в систематическом режиме обратную связь властей с гражданами (жалобы и предложения, опросы общественного мнения на предмет актуальных социальных проблем и обсуждения проектов для решения этих проблем) и бизнесом (обсуждение и внесение предложений по совершенствованию системы государственного регулирования и других актуальных вопросов для предпринимателей), что делает граждан и бизнес сопричастным к управлению регионом;
- развивать «электронное правительство»: упрощение процедуры взаимодействия граждан с государственными органами – принцип «одного окна»; снижение коррупции, так как появляется контроль за перемещением документа внутри ведомства и между ведомствами; реализация прозрачной системы электронных закупок; уменьшение очередей и сокращение объема бумажной работы в государственных учреждениях, что должно привести к общему росту производительности труда в регионе; у чиновников уменьшается количество однообразных административных задач, что должно повлиять на удовлетворенность от своей работы; снижение транспортной нагрузки в административных центрах из-за снижения личного присутствия граждан в государственных органах и как следствие — улучшение экологической обстановки;
- развивать телемедицинские технологии, что особенно важно для удаленных районов, появляется возможность проведения телемедицинских консультаций, конференций и дистанционного обучения медицинского персонала, а значит повышать качество медицинской услуги пациентам, вне зависимости от места их проживания. Телемедицина позволит в скором будущем получать гражданам консультации врачей на дому;
- подключить образовательные учреждения к сети интернет, что особенно важно для школ в труднодоступных населенных пунктах, так как благодаря информационным технологиям, у обучающихся появится доступ к электронным учебным материалам и возможность получать дистанционное образование.

Эффективность от использования информационных технологий в социальной политике региона сложно переоценить, благодаря информационным технологиям процесс решения социальных задач проходит значительно быстрее и эффективнее.

Список литературы

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 480 с.
2. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. - 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Дело, 2003. - 520 с.
3. Казанцев А. К., Серова Е. Г., Серова Л. С. Информационно-технологические ресурсы российских регионов: оценка и сравнительный анализ // Информационные ресурсы России. - 2008. - № 6. - С. 5-9.
4. Современные информационные технологии как катализатор социально-экономического развития ИКТ как катализатор расширения возможностей // Информационное общество. - 2006. - № 2/3. - С. 129-141.
5. Цапенко И. П., Шапошник С. Б. Человеческий капитал как фактор формирования информационного общества в Москве // Информационное общество. - 2006. - № 2/3. - С. 12-27.
6. Шапошник С. Б., Хохлов Ю. Е. Электронное развитие Москвы в зеркале мониторинга // Информационное общество. - 2006. - № 2/3. - С. 7-11.
7. Египет. Реализация правительственного портала будет способствовать упрощению взаимодействия граждан с государственными органами // Информационное общество. - 2006. - № 2/3. - С. 141-143.

Сведения об авторе

Рябов Игорь Вячеславович, начальник маркетинговой службы ООО «УК Мост», г. Тюмень, тел.: 8(3452)471534, e-mail: riv05@mail.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор, Карнаухов Николай Николаевич — депутат Тюменской областной думы, д.т.н., профессор

Зам. гл. редактора, Хайруллина Нурсафа Гафуровна — д. с. н., профессор Тюменского государственного нефтегазового университета

Барбакова Клара Григорьевна — директор Научно-исследовательского института исследования общества Тюменского государственного нефтегазового университета, д. ф. н., профессор

Барбаков Олег Михайлович — заведующий кафедрой математики и информатики Тюменского государственного нефтегазового университета, д. с.н., профессор

Белоножко Марина Львовна — заведующая кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор

Влад Генин — декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета UC Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес-администрирования, Ph.O, профессор инжиниринга и международного менеджмента (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна — заместитель директора Института социологии РАН, д. ф. н., профессор

Левашов Виктор Константинович — руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, д. с. н., профессор

Нарбут Николай Петрович — заведующий кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов, д. с. н., профессор

Пленкина Вера Владимировна — директор Института менеджмента и бизнеса, заведующая кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета, д. э. н., профессор.

EDITORIAL BOARD

Professor Karnaukhov, Nikolay Nikolayevich — Chief Editor, Doctor of Technical Sciences, Deputy Chair of Tyumen Regional Duma (Parliament), Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna — Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Barbakova, Klara Grigoryevna — Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Director, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich — Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Mathematics and Informatics, Tyumen State Oil & Gas Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Belonozhko, Marina Lvovna — Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Genin, Vlad — Editorial Board Member, Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna — Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich — Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich — Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Professor Plyonkina, Vera Vladimirovna — Editorial Board Member, Doctor Of Economical Sciences, Chair, Department of Management, Director, Institute of Management and Business, Tyumen State Oil & Gas University

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» - это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, метаанализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал издается ежеквартально (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Каждая статья рецензируется. После положительной оценки рецензента, редакционная коллегия определяет возможность публикации статьи в журнале.

Отправленная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть отправлена для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнал, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

- Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь: аннотацию на русском и английском языках, содержащую название рукописи, данные автора обязательно (Ф.И.О.) полностью, должность, место работы, e-mail, контактный телефон, краткое содержание рукописи объемом до 0,25 страницы машинописного текста, УДК, рецензию, протокол заседания кафедры с рекомендацией к публикации.
- Рукопись представляется в редакцию в виде файла на диске с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются.
- Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. **Объем статьи 3-4 страницы.**
- Параметры страницы: Поля верхнее: 2,5 см; нижнее: 2 см; левое: 2,5 см; правое: 2,5 см.
- Название статьи должно содержать не больше 7-8 слов фамилии и инициалы авторов.
- Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки. В списке литературы указываются: а) для журналов и сборников - фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, Стр.; б) для книг - фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, Стр. (ГОСТ 7.1 - 84). В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати.
- Список литературы не должен превышать 10 наименований источников.
- Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.
- Диски со статьями не возвращаются.
- Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.
- Корректур статей иногородним авторам предоставляется.
- Плата за публикацию не взимается.

Электронный вариант статьи, аннотация, подписка на журнал высылаются по e-mail: nur@tsogu.ru
Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

Пожалуйста, отправляйте Ваши статьи:

профессор Нурсафа Хайруллина, заместитель главного редактора
Телефон/Факс +7(3452)20-20-46

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board of the «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» Journal welcome papers on original research findings and informed opinion on the theory and methodology of research of social processes and related fields.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted on the disk and via email. The electronic version of it should be sent to: nur@tgngu.tyumen.ru.

The paper should be typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman).

The body of the manuscript should be single space. DoubleSpace before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces. You must leave a space after each paragraph.

The margins should be as follows:

Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm

Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 1 inch or 2.5 cm

Do not insert page numbers.

References will appear at the end of the paper. Display only those references cited in the text. References should be listed and numbered alphabetically by the last name of the first author at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages.

The length of the manuscript should not exceed more 4 pages. The title of the manuscript should be in all capital letters, boldfaced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be «LARGE.» (12 point). For Example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University

Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith

Kathy Matthews

Tyumen State Oil and Gas University

Each manuscript should be accompanied by an abstract of approximately 100-150 words. The word ABSTRACT should be typed in all capital letters, bold-faced, and centered on the third line following the author(s) and affiliation(s). The size of the heading should be «VERY LARGE». The text of the abstract should be in «ITALICS». An abstract should be sent in English language.

A list of keywords describing your manuscript should be provided after the abstract (for indexing and search purposes).

Your manuscript should be accompanied by a cover page, consisting of the paper title, author name(s), affiliation(s) of the author(s), purpose of submission and detailed contact information, including phone number(s) and email address(es).

All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be «LARGE».

Appendices should immediately follow the body of the paper and precede the references. The term, APPENDIX, should be centered in all capitals above the appended material. The size of the term, APPENDIX, should be «VERY LARGE». If there is more than one appendix, they should be numbered consecutively.

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note that the computer disk will not be returned. It is essential that you comply with these instructions because we print from disk. Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

«News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics»

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of social processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives.

The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome.

Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December.

Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

Please send submissions to:

Prof. Vlad Gennin

Telephone/Fax:

E-mail:

Deputy Editor-in-Chief

+1 (925) 937-92-88

vgenin@yahoo.com

Подписано в печать   Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л. 10,56 Усл.печ.л. 13,13 Тираж 500. Заказ №

Библиотечно-издательский комплекс
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail:nur@tsogu.ru